B78 32

В78 32

На правахъ рукописи.

ЗАКОНЫ 2-го ФЕВРАЛЯ 1915 г.

(ОБЪ ОГРАНИЧЕНІИ НѢМЕЦКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ РОССІИ)

И

ИХЪ ВЛІЯНІЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ ЮЖНОЙ РОССІИ.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

СОСТАВИЛЪ

К. Э. Линдеманъ

бывшій профессоръ Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи.

Москва.
Типографія К. Л. Меньшова.
Арбатъ, Никольскій пер., д. 21.
1915.

5б
22602

В 78 32

На правахъ рукописи.

ЗАКОНЫ 2-го ФЕВРАЛЯ 1915 Г.

(ОБЪ ОГРАНИЧЕНІИ НѢМЕЦКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ РОССІИ)

И

ИХЪ ВЛІЯНІЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ ЮЖНОЙ РОССІИ.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

СОСТАВИЛЪ

К. Э. Линдеманъ

бывшій профессоръ Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи.

ИПБ
2178/6
1915 г.

Москва.
Типографія К. Л. Меньшова
Арбатъ, Никольскій пер. д. 21.
1915.

1-ый

Сообщаемые въ предлагаемомъ изслѣдованіи факты почерпнуты отчасти изъ печатныхъ источниковъ, отчасти изъ сообщеній многочисленныхъ моихъ корреспондентовъ, нѣкоторые изъ числа коихъ собрали цифровыя данныя въ поселеніяхъ.

Въ короткій срокъ времени, положенный моей работѣ, я не могъ получить *всѣ* цифровыя данныя по отдѣльнымъ вопросамъ моей программы. Поэтому я прошу считать многія цифры нѣсколько меньшими дѣйствительности.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
730892

ВВЕДЕНІЕ.

Вопросъ о заселеніи нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи выходцами, вызванными нашимъ правительствомъ изъ Германіи и другихъ странъ, возникъ въ срединѣ восемнадцатаго столѣтія. Правительство пришло тогда къ заключенію о желательности создать колоніи культурныхъ сельскихъ хозяевъ въ мѣстностяхъ по окраинамъ Россіи, въ то время еще совершенно дикихъ, тогда какъ начали возникать тамъ города, оградить которые отъ нападеній кочующихъ племенъ казалось возможнымъ лишь при условіи скорѣйшаго окруженія ихъ поселеніями земледѣльцевъ, могущихъ вмѣстѣ съ тѣмъ подать примѣры выгоднѣйшаго хозяйствованія мѣстнымъ людямъ. Императрица Екатерина II издала въ 1762 и 1763 гг. указы, коими призывала поселянъ изъ Германіи и другихъ странъ въ нѣкоторыя мѣстности южной и юго-восточной Россіи и обѣщала поселенцамъ разныя льготы. При Императорахъ Павлѣ и Александрѣ Благословенномъ были изданы такіе же указы, призывавшіе выходцевъ изъ Германіи въ степи Новороссіи и въ Буджакъ, въ южной Бессарабіи.

Вслѣдствіе этихъ приглашеній создались во многихъ мѣстностяхъ Россіи многочисленныя колоніи поселянъ: нѣмцевъ, шведовъ, швейцарцевъ, болгаръ и грековъ, которые начали превращать тогдашнія дикія степи въ культурные, земледѣльческіе края и защищать ихъ отъ вторженія киргизовъ на Волгѣ, отъ татаръ—въ Новороссіи, отъ балканскихъ кочевниковъ — въ Бессарабіи. Заселить тогда эти мѣстности русскими крестьянами представлялось совер-

шенно невозможнымъ, такъ какъ „крѣпостные помѣщичьи“ крестьяне не могли быть переведены сюда распоряженіемъ властей; а „государственные“ крестьяне были привязаны къ своимъ селеніямъ и казалось невозможнымъ переселить ихъ къ окраинамъ. Только „бѣглые“ изъ крестьянъ обоихъ разрядовъ находили себѣ пріютъ и пристанище въ первобытныхъ степяхъ Новороссіи. Но на нихъ, какъ на „преступникахъ“, не могли остановиться колонизаторскія заботы правительства. Поэтому является совершенно понятнымъ рѣшеніе правительства, ясно сознававшаго необходимость скорѣйшаго пріобщенія къ культурѣ большихъ пространствъ Россіи и созиданія и развитія тамъ городовъ и портовъ, прибѣгнуть къ указанной мѣрѣ, т. е. къ вызову иностранныхъ поселенцевъ въ намѣченныя области [1]). Для южной Россіи при этомъ имѣли вліяніе еще нѣкоторыя политическія соображенія, именно желаніе ослабить значеніе запорожскаго казачества, представлявшаго въ глазахъ тогдашняго правительства, элементъ неспокойный и требующій особыхъ мѣръ противъ него.

Призывъ правительства увѣнчался успѣхомъ. Въ срединѣ восемнадцатаго вѣка далеко еще не прекратились въ Германіи гоненія на многочисленныя и разнообразныя тогда религіозныя секты. Меноніты, послѣдовавшіе приглашенію правительства переселиться въ Россію, искали въ ней убѣжище для свободнаго устроенія своей жизни на основахъ ихъ вѣроученія. Члены другихъ сектъ: (евангельскіе братья; братья — вальдензы; послѣдователи аугсбурскаго толка; ультраконсервативные элементы изъ Вюртемберга, извѣстные подъ названіемъ сепаратистовъ, и др.) также устремились въ Россію, спасаясь отъ гоненій католической и лютеранской церквей въ Германіи и Австріи.

Приглашаемые русскими миссіями въ германскихъ городахъ и соблазняемые разными льготами (обѣщаніемъ земельнаго надѣла на выгодныхъ условіяхъ, денежными выдачами

---

[1]) Пришлось обратиться съ призывомъ къ переселенцамъ изъ Германіи, потому что приглашенія, сначала обращенныя къ славянскимъ племенамъ Турціи, остались безрезультатными. Создались лишь немногія колоніи болгаръ въ Бессарабіи и другихъ мѣстахъ.

на путевые расходы и обѣщаніемъ сохраненія за ними самоуправленія), нѣмецкіе крестьяне и другія лица двинулись въ Россію и поселялись здѣсь по указанію и подъ руководствомъ особыхъ правительственныхъ агентовъ. Скоро образовали они значительное число колоній въ указанныхъ имъ мѣстахъ.

Такъ, въ промежутокъ времени отъ 1765 по 1843 годъ образовались нѣмецкія и другія колоніи на отведенныхъ имъ земляхъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

Въ *Самарской и Саратовской* губерніяхъ, въ 1765—1770 годахъ возникли 102 колоніи, съ населеніемъ изъ 11,986 душъ мужского пола. (Изъ числа этихъ колоній 46 были учреждены на горной сторонѣ Волги, 56 — на луговой ея сторонѣ);

Въ *Петроградской* губерніи образовались въ 1766 году двѣ колоніи: (Фриденталь и Ново-Саратовка);

Въ *Воронежской* губерніи, въ 1766 году образовалась одна колонія; (Рибендорфъ);

Въ *Екатеринославской* губерніи основаны были колоніи: въ 1789 году: Іосифсталь, Рыбальскъ и Ямбургъ; въ 1789 г. по 1816 г. въ Хортицкомъ округѣ девять менонитскихъ колоній [1]); въ 1789 по 1797 въ Александровскомъ уѣздѣ колонія Шенвизе, и въ Ново-Московскомъ—кол. Кронсгартенъ; въ 1822—1823 въ Маріупольскомъ уѣздѣ 17 колоній въ менонитскомъ округѣ [2]) и въ 1823—1842 г. 12 колоній еванг.-лютеранскихъ [3]).

Въ *Херсонской* губерніи: въ 1787 году четыре Шведскія колоніи въ Херсонскомъ уѣздѣ [4]) и старый Данцигъ; въ 1814 г. три колоніи близъ Берислава [5]); въ 1803 — 1805 гг.

---

[1]) Хортица, островъ Хортица, Розенталь, Эйнлаге, Кронсвейде, Нейбургъ, Нейендорфъ, Шейнгорстъ, Нейгорстъ.

[2]) Нейгофнунгъ, Киршвальдъ, Тигенгофъ, Розенгартъ, Шенбаумъ, Кронсдорфъ, Грунау, Розенбергъ, Викерау, Рейхенбергъ, Кампенау, Мирау, Кайзердорфъ, Гетландъ, Нейгофъ, Эйхвальдъ, Тигенортъ.

[3]) Элизабетдорфъ, Тиргартъ, Людвигсталь, Бѣловѣжъ, Кальчиновка, Рундевизе, Мал. Вердеръ, Больш. Вердеръ, Дармштадтъ, Маріенфельдъ, Нов. Ямбургъ.

[4]) Шведендорфъ.

[5]) Мюлогаузендорфъ, Клостердофъ, Шлангендорфъ.

десять колоній Маріинскаго округа, близъ Одессы [1]); въ 1805 — 1809 гг. шесть колоній въ Кучурганскомъ округѣ, Одесскаго уѣзда [2]); въ 1805—1817 гг. пять колоній въ Тираспольскомъ уѣздѣ [3]); въ 1809 — 1818 гг. 11 колоній на р. Березани, въ Херсонскомъ уѣздѣ [4]);

Въ *Таврической* губерніи: въ 1805 г. четыре колоніи въ Феодосійскомъ уѣздѣ [5]); въ 1805—1811 гг. три колоніи въ Симферопольскомъ уѣздѣ [6]); въ 1804—1822 гг. 27 меноннтскихъ колоній въ Бердянскомъ уѣздѣ [7]), на рѣкѣ Молочной и ея притокахъ; въ 1822—1832 гг. 34 колоніи евангелич.-лютеранскихъ и католическихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ [8]); въ 1822—1831 гг. четыре лютеранскихъ колоніи въ Бердянскомъ уѣздѣ [10]);

Въ *Бессарабской* губерніи: въ 1814—1842 гг. образовалось 26 колоній въ Аккерманскомъ уѣздѣ [10]);

---

[1]) Грослибенталь, Клейнлибенталь, Александергильфъ, Нейбургъ, Іосифталь, Маріенталь, Петерсталь, Францфельдъ, Люстдорфъ, Фриденталь.

[2]) Страссбургъ, Зельцъ, Кандель, Баденъ, Мангеймъ, Эльзасъ.

[3]) Глюксталь, Нейдорфъ, Бергдорфъ, Канель, Гофнунгсталь.

[4]) Ландау, Шпейеръ, Карлсруе, Зульцъ, Рорбахъ, Вормсъ, Раштадтъ, Мюнхенъ, Іоганнесталь, Катеринентальъ, Ватерло.

[5]) Цюрихталь, Гейсбрунъ, Судакъ, Герценбергъ.

[6]) Нейзацъ, Розенталь, Кронентальъ.

[7]) Гальбштадъ, Тигенгагенъ, Шенау, Фишау, Линденау, Лихтенау, Блюмштейнъ, Мюнстербургъ, Альтенау, Тиге, Орловъ, Блуменортъ, Мунтау, Задекопп, Петерсгагенъ, Розенортъ, Шензе, Риккенау, Лихтфельдъ, Александерталь, Шардау, Парденау, Маріенталь, Руднервейде, Францталь, Пастна, Гроссвейде и въ 1835 г. Гнаденфельдъ.

[8]) Пришибъ, Гоффенталь, Альтенау, Вейнау, Дурлахъ, Карлсруе, Кронсфельдъ, Николайфельдъ, Александергеймъ, Маріенгеймъ, Рейхенфельдъ, Костгеймъ, Лейтерсгаузенъ, Вассерау, Нейнассау, Гохштедъ, Фридрихсфельдъ, Розенталь, Неймонталь, Гринталь, Андребургъ, Гейдельбергъ, Гохгеймъ, Блументаль, Тифенбруннъ, Валлдорфъ, Альтмонталь, Дармштадтъ, Кайзерталь, Эйгенфельдъ, Іоганнесру, Гуттерталь, Александерфельдъ.

[9]) Нейгофнунгъ, Розенфельдъ, Нейгофнунгъ, Нейштутгартъ.

[10]) Бородино, Тарутино, Малоярославецъ, Красна, Клястица, Лейпцигъ, Кульмъ, Фере-Шампенуазъ, Березина, Парижъ, Арцизъ, Бріенъ, Теплицъ, Кацбахъ, Сарата, Малоярославецъ 2, Феря-Шампенуазъ 2, Новый Арцизъ, Шаба, Гнаденталъ, Фриденсталь, Лихтенталь, Денневизъ, Плоцкъ, Гофнунгсталь.

Въ *Закавказьѣ*, въ 1817 — 1818 гг. образовалось девять колоній въ губерніяхъ Тифлиской и Елисаветпольской [1]).

Въ 1819 году переселеніе иностранныхъ поселенцевъ въ Россію было прекращено. Правительство предложило своимъ заграничнымъ миссіямъ не выдавать болѣе паспортовъ для переселенія въ Россію и не оказывать далѣе ни денежныхъ, ни другихъ пособій лицамъ, желающимъ поселиться въ Россіи.

За время, протекшее съ тѣхъ поръ какъ колонисты расположились въ указанныхъ имъ мѣстахъ, они сначала пережили весьма тяжкія невзгоды, коими сопровождались ихъ первые шаги въ чужой имъ и дикой (тогда) странѣ,—но затѣмъ они окрѣпли и развили свое хозяйство. Подъ вліяніемъ размноженія населенія колоній и создавшейся чрезъ это тѣсноты и недостаточности отведеннаго имъ земельнаго надѣла, явилась потребность расширить эти первоначальные участки. Отзываясь на эту потребность, правительство заботливо разселяло прибылое населеніе во вновь учреждаемыя имъ колоніи и отводило послѣднимъ новые надѣлы, на тѣхъ же льготныхъ условіяхъ, какъ и первоначальнымъ. Это продолжалось до 1842 года. Къ этому времени образовалось, такимъ образомъ, чрезъ такое внутреннее разселеніе на Волгѣ и въ Новороссійскомъ краѣ всего 191 колонія, въ коихъ насчитывалось 9067 семействъ. Всѣмъ этимъ колоніямъ былъ отведенъ „отъ казны“ на льготныхъ условіяхъ земельный надѣлъ „въ вѣчное неоспоримое потомственное владѣніе“. Надѣлъ отводился отъ 30 до 65 десятинъ на хозяйство. Въ общей сложности было выдѣлено всѣмъ колоніямъ, до 1842 года образовавшимся, 531.437 десятинъ.

Кромѣ того, къ этому-же времени были устроены еще 222 семьи выходцевъ изъ Швеціи, коимъ отведенъ былъ надѣлъ въ 10,614 десятинъ, близъ Берислава, на Днѣпрѣ и 40 семействъ Французовъ изъ Швейцаріи (въ Аккерманскомъ уѣздѣ, въ колоніи Шаба), кои получили въ надѣлъ 3,926 десятинъ.

Послѣ 1842 года правительство прекратило назначеніе льготныхъ казенныхъ надѣловъ вновь образующимся коло-

[1]) Александерсдорфъ, Маріенфельдъ, Петерсдорфъ, Фрейденталь, Элизабеттальд, Катериненфельдъ, Александергильфъ, Еленендорфъ, Анненфельдъ.

ніямъ. [1]) Поэтому размножившееся населеніе уже существующихъ, первоначальныхъ, колоній должно было удовлетворять свою земельную нужду *покупкою* новыхъ участковъ у крупныхъ землевладѣльцевъ, на собственныя, частныя и общественныя средства. Нѣкоторыя общества поселянъ брали нужные имъ земельные участки въ долгосрочную аренду и устраивали на нихъ поселки и хутора. Такимъ образомъ отъ *первоначальныхъ* колоній (съ надѣломъ отъ казны) начали отдѣляться (съ 1842 года) вновь создавшіяся, многочисленныя *дочернія* колоніи (на купленной ими землѣ) и *арендаторскіе* поселки и хутора (Pachtdörfer) на арендованной землѣ. Въ настоящее время (въ 1915 году) во всей Россіи насчитывается всего около 2.000 такихъ различныхъ нѣмецкихъ поселеній въ 39 губерніяхъ и областяхъ. Населеніе всѣхъ этихъ колоній состоитъ изъ 1.000.000 душъ, приблизительно; земельныя владѣнія ихъ занимаютъ пространство около 3.000.000 десятинъ [2]).

---

[1]) Только двумъ колоніямъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ, именно: Новгородъ—(Дармштадтъ) и (Маріенполе—(Маріенфелдтъ) былъ отведенъ казенный надѣлъ еще въ 1843 году, но при совершенно исключительныхъ условіяхъ. Въ этомъ году совершилось бракосочетаніе Императора (тогда Наслѣдника Престола) Александра II съ Государынею Маріею Феодоровною, принцессою Гессенъ-Дармштадтскою. Высоконареченная невѣста испросила у своего жениха разрѣшеніе поселить въ южной Россіи, на казенномъ земельномъ надѣлѣ, нѣсколько извѣстныхъ ей семей крестьянъ изъ Герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго. Желаніе было исполнено и такимъ образомъ создались двѣ вышеназванныя колоніи.

[2]) Весьма трудно точно опредѣлить число нѣмецкихъ поселеній за недостаточностью статистическихъ данныхъ. Приведенныя выше числа подсчитаны мною по свѣдѣніямъ офиціальнымъ и частнымъ, сообщеннымъ въ слѣдующихъ изданіяхъ:

1) Die evangelisch—lutherischen Gemeinden in Russland. Eine historisch—statistische Darstellung, herausgegeben vom zentral—Komité der Unterstützungs. Kasse für evang. luther. Gemeinden in Russland. Два тома: I—1909 г.; II—1911 г., Петроградъ.

2) Матеріалы для оцѣнки земель, изданные нѣкоторыми Земствами.

3) Календари изданные въ Одессѣ, Пришибѣ, Эйгенфельдѣ, и содержащіе въ себѣ неполные списки колоній, одни: меноннитскихъ, другіе—лютеранскихъ, третьи—католическихъ. Сопоставляя эти календари и дополняя ихъ списки одни-другими, я получилъ возможность, при ихъ помощи, приблизиться къ установленію точнаго числа нѣмецкихъ поселеній въ Россіи.

На основаніи нижеуказанныхъ источниковъ въ настоящее время нѣмецкія колоніи, поселки и хутора, принадлежащія сельскимъ обществамъ, распредѣляются по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

въ Акмолинской области	29	колоніи.
„ Центральной Азіи	15	„
„ Бессарабской губ.	89	„
„ Волынской губ.	300	„
„ на арендн. землѣ	161	„
„ Воронежской губ.	6	„
„ Донской области	80	„
„ Екатеринославской губ.	233	„
„ Елисаветпольск. губ.	6	„
„ Енисейской губ.	2	„
„ Закаспійской области	1	„
„ Кіевской губ.	41	„
„ Кубанской области	19	„
„ Кутаисской губ.	2	„
„ Новогородской губ.	3	„
„ Оренбургской губ.	34	„

въ Польскихъ губерніяхъ:

въ Калишской губ.	8	„
„ Люблинской губ.	13	„
„ Варшавской губ.	41	„
„ Плоцкой губ.	15	„
въ Подольской губ.	8	„
„ Полтавской губ.	7	„
„ Петроградской губ.	18	„
„ Самарской губ.	164	„
„ Саратовской губ.	58	„
„ Семипалатинской области	10	„
„ Ставропольской губ.	21	„
„ Сырь-Дарьинской области	5	„
„ Тобольской губ.	10	„
„ Таврической губ.	329	„
„ Терской губ.	35	„
„ Тифлиской губ.	7	„
„ Томской губ.	20	„

„ Тургайской обл.	5	колоніи.
„ Уфимской губ.	41	„
„ Харьковской губ.	18	„
„ Херсонской губ.	182	„
„ Черниговской губ.	9	„
„ Черноморской области	1	„
Всего.	2033	поселенія.

Въ представляемомъ здѣсь изслѣдованіи обращено преимущественное вниманіе на нѣмецкія поселенія южной Россіи, расположенныя въ предѣлахъ стоверстнаго пояса, идущаго вдоль южной границы государства и установленнаго закономъ III отъ 2-го февраля сего года. Этотъ законъ особенно тяжко поражаетъ жителей колоній этого пояса. Поэтому я остановлюсь въ этомъ трудѣ моемъ, главнымъ образомъ, на разсмотрѣніи послѣдствій, кои неминуемо будутъ обусловлены этимъ закономъ въ хозяйственной жизни, не только въ нѣмецкихъ колоніяхъ но и въ другихъ группахъ населенія южнорусскихъ губерній.

Упомянутый сейчасъ стоверстный пограничный поясъ проходитъ по четыремъ Новороссійскимъ губерніямъ, двумъ Областямъ, по Крыму и Закавказью, до берега Каспійскаго моря. Въ него входятъ губерніи со слѣдующимъ числомъ поселеній съ показанною площадью ихъ земельныхъ владѣній:

Въ губерніяхъ и областяхъ:	Колоній:	Владѣютъ десятинами земли:
Въ Бессарабской.	89	223.008
„ Херсонской	174	366.879
„ Таврической.	329	519.773
„ Екатеринославской.	233	282.827
„ Донской области.	102	95.274
„ Кубанской области.	17	16.848
Всего	944	1.504.609

Въ этомъ числѣ около 600;000 десятинъ представляютъ „надѣлы“, полученные колоніями при ихъ землеустройствѣ отъ казны, „въ вѣчное неоспоримое потомственное владѣніе“, какъ сказано въ Высочайшихъ указахъ, коими колонисты были призваны и водворены въ этомъ поясѣ Южной Россіи.

Законы 2-го февраля 1915 года, имѣющіе задачею уменьшить и ограничить землевладѣніе лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, различаютъ нѣсколько родовъ земельныхъ владѣній этихъ лицъ. По отношенію къ требованіямъ этихъ законовъ должно различить пять разрядовъ такихъ владѣній, именно слѣдующіе:

1. Земли, принадлежащія *подданнымъ* Германіи, Австро-Венгріи (и Турціи). Такихъ земель предполагается около 300,000 десятинъ [1]). Онѣ должны быть проданы въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со дня обнародованія *списковъ* ихъ владѣльцевъ, повсемѣстно. Арендные договоры по этимъ землямъ прекращаются черезъ годъ по опубликованіи закона (т.-е. къ 2-му февраля 1916 года).

2. Земли принадлежащія русскимъ подданнымъ„ нѣмецкаго происхожденія“, *не* поселянамъ: (слѣдовательно мѣщанамъ, купцамъ, дворянамъ, лицамъ интеллигентныхъ профессій и т. п.), т.-е. вообще лицамъ не приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ.

Такихъ земель законы 2-го февраля сего года вовсе не касаются и всѣ имущественныя права ихъ владѣльцевъ сохраняются въ прежнемъ видѣ.

(Величину этихъ владѣній по всей Россіи выяснить теперь очень трудно, тѣмъ болѣе, что губернскія административныя власти, при составленіи списковъ владѣній подлежащихъ отчужденію въ пограничномъ южнорусскомъ поясѣ, внесли много произвольныхъ толкованій, коими совершенно спутались статистическія данныя по этому вопросу, и безъ того очень неточныя).

3. Земли *надѣльныя*, отведенныя поселянамъ отъ казны при ихъ первоначальномъ землеустройствѣ (1767—1842 г.), „на вѣчныя времена“. Эти земли состоятъ въ вѣчномъ потомственномъ владѣніи поселянъ нѣмцевъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ и могутъ быть ими перепродаваемы по усмотрѣнію. Такія надѣльныя земли не подлежатъ отчужденію по новымъ законамъ и права ихъ владѣльцевъ сохраняются въ прежнемъ видѣ. (Надѣльныхъ зе-

---

[1]) Къ іюню 1915 года списки были обнародованы по 13 губерніямъ западной и южной Россіи и включили всего 176.751 десятины.

мель принадлежащихъ колоніямъ въ южной Россіи, насчитывается около 600,000 десятинъ [1]).

4. Четвертый разрядъ составляютъ земли, *купленныя* сельскими обществами поселянъ, или членами такихъ обществъ, составившими товарищество, и либо присоединенныя къ надѣлу, либо поступившія во владѣнія вновь образованныхъ (дочернихъ) колоній; либо находящіяся въ частномъ владѣніи отдѣльныхъ поселянъ. Количество десятинъ такой купленной земли, находящіяся во владѣніи колоній въ предѣлахъ южнорусскаго пограничнаго пояса будетъ приведено въ надлежащемъ мѣстѣ этого изслѣдованія [2]).

Такія земли, купленныя членами сельскаго общества, подлежатъ, на основаніи законовъ 2 февраля 1915 года, обязательному срочному отчужденію въ предѣлахъ установленнаго этимъ закономъ пограничнаго пояса, именно: въ поясѣ 150-верстной ширины, идущемъ близъ западной границы Россіи, эти земли должны быть проданы въ теченіе *десяти мѣсяцевъ* со дня обнародованія ихъ *списка*; и въ поясѣ 100-верстной ширины, идущемъ вдоль южной границы Россіи, эти земли должны быть проданы въ теченіе *16 мѣсяцевъ* со дня обнародованія *списка* ихъ.

5. Къ пятому разряду земель, находящихся во владѣніи поселянъ „нѣмецкаго происхожденія“ принадлежатъ земли, *арендуемыя* частными лицами или обществами поселянъ.

Арендные договоры по найму такой земли обществами

---

[1]) 6-го сентября 1800 года менонитамъ южной Россіи дана была Императоромъ Павломъ Грамота, подтверждавшая всѣ прежде (въ 1788 году) имъ дарованныя привилегіи. Во второмъ пунктѣ этой грамоты говорится: „назначенныя каждому семейству по шестидесяти-пяти десятинъ удобной земли, утверждаемъ имъ въ *неоспоримое и вѣчно-потомственное владѣніе*“. Оригиналъ этой Высочайшей Грамоты хранится въ Хортицкомъ волостномъ правленіи. Эти привилегіи были вновь подтверждены Императоромъ Николаемъ I, 9 ноября 1838 года. Подобными же Грамотами закрѣплены надѣлы другихъ нѣмецкихъ колоній.

[2]) Въ запискѣ Главноуправляющаго Земледѣліемъ и Землеустройствомъ (см. Русскія вѣдомости № 52, 1915 года) количество этихъ земель опредѣляется въ 3,000,000 десятинъ. Такъ какъ иностраннымъ подданнымъ принадлежитъ до 500,000 десятинъ, то остальные $2^1/_2$ милліона десятинъ приходятся на долю этого четвертаго разряда земельныхъ владѣній.

прекращаются черезъ 12 мѣсяцевъ со дня обнародованія *списковъ* владѣній. Отдѣльныя же лица имѣютъ право додержать заключенныя ими аренды еще 6 лѣтъ отъ времени опубликованія *списковъ*.

Изъ этихъ пяти разрядовъ земель подлежатъ, слѣдовательно, обязательному, срочному отчужденію земли только трехъ разрядовъ (1-й, 4-й и 5-й) именно: 1 принадлежащія подданнымъ Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, и 2—земли купленныя поселянами, обществами ихъ или отдѣльными членами ихъ; къ этимъ двумъ категоріямъ присоединяются еще владѣнія лицъ *не* крестьянъ, *не* членовъ сельскихъ обществъ, если они вступили въ русское подданство послѣ 1-го января 1880-го года. Затѣмъ 3—подлежитъ прекращенію пользованіе землями на условіяхъ аренды.

Какъ видно изъ сдѣланнаго здѣсь обозрѣнія, законы 2-го февраля 1915 года имѣютъ цѣлью сократить и ограничить впредь землевладѣніе только лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, *приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ*, повидимому для того, чтобы устранить конкуренцію между ними и крестьянами, у коихъ они, будто-бы, перебиваютъ земли (предлагаемыя въ продажу или аренду), благодаря своему большему достатку, большей предпріимчивости и солидарности и большему кредиту. Другія задачи, о которыхъ такъ много говорилось въ нѣкоторыхъ органахъ прессы и въ націоналистическихъ кругахъ: (необходимость борьбы съ воображаемыми шпіонствомъ и предательствомъ, съ отчужденностью нѣмцевъ, съ ихъ яко-бы недостаточною преданностью Россіи)—всѣ совершенно отпали. Эти инсинуаціи, неосновательныя ни единымъ указаніемъ на реальные факты, совершенно игнорируются новымъ закономъ, не вступающимъ съ ними въ борьбу, ибо это была-бы борьба съ вѣтрянными мельницами. Вѣдь иначе было-бы трудно понять, почему предполагается, что эти указанныя преступленія и недостатки могутъ возникать только въ средѣ поселянъ (членовъ сельскихъ обществъ) и немыслимы въ средѣ людей болѣе богатыхъ? Развѣ еще недавно мы всѣ не видѣли яркій примѣръ того, какъ предательство родины совершается людьми, принадлежащими къ кругамъ обезпеченнымъ, обласканнымъ довѣріемъ властей и поставленными для наблюденія за другими гражданами.

2-го февраля 1915 года изданы, въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ, три закона, имѣющіе задачею:

1. Прекратить землевладѣніе и землепользованіе германскихъ, Австро-Венгерскихъ и Турецкихъ подданныхъ въ предѣлахъ Россійскаго государства;

2. Ограничить права землевладѣнія и землепользованія многихъ русскихъ подданныхъ „нѣмецкаго происхожденія“ и неправославнаго вѣроисповѣданія;

3. Установить особый поясъ шириною въ 150 и 100 верстъ, прилегающій къ западной и южной границамъ Россіи, въ предѣлахъ коего должны быть срочно отчуждены всѣ ненадѣльныя земли поселянъ, русскихъ подданныхъ нѣмецкаго происхожденія, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ.

Разсмотрѣнію этихъ трехъ законовъ 2-го февраля 1915 года и выясненію экономическихъ послѣдствій, какіе они должны обусловить въ ближайшемъ будущемъ, посвящена представляемая здѣсь работа.

ЗАКОНЪ 2-го ФЕВРАЛЯ 1915 года,

ОЗАГЛАВЛЕННЫЙ

о прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ,

особо тяжело обрушивается на землевладѣніе русскихъ гражданъ „нѣмецкаго происхожденія", въ предѣлахъ установленнаго имъ приграничнаго пояса. Въ этомъ поясѣ подлежатъ теперь срочному обязательному отчужденію очень многія внѣгородскія земельныя владѣнія нѣмецкихъ поселянъ (колонистовъ), русскихъ подданныхъ въ третьемъ и даже въ четвертомъ поколѣніяхъ [1]).

Главнѣшія положенія этого закона таковы:

Ст. 1. Въ западномъ и южномъ приграничномъ пространствахъ русскимъ подданнымъ изъ германскихъ, австрійскихъ или венгерскихъ выходцевъ предоставляется отчудить по добровольнымъ соглашеніямъ свои недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городскихъ поселеній:

а) въ предѣлахъ 150-верстной полосы вдоль существующей государственной границы съ Германіей и Австро-Венгріей;

---

[1]) Очень странное впечатлѣніе производитъ приведенное въ заглавіи этого закона выраженіе „выходцы", въ примѣненіи къ русскимъ подданнымъ, рожденнымъ въ Россіи въ семьяхъ тоже русскоподданныхъ. Съ такимъ же историческимъ правомъ и точностью можно было бы назвать большинство русскихъ землевладѣльцевъ въ южной Россіи, отцы и дѣды коихъ тоже пришли сюда изъ другихъ мѣстъ, почти одновременно съ предками живущихъ здѣсь нѣмцевъ, а нерѣдко даже послѣ нихъ.

б) въ предѣлахъ 100-верстной полосы въ Финляндіи и балтійскихъ губерніяхъ; по берегу Чернаго и Азовскаго морей (съ ихъ заливами) включая весь Крымъ, и по Закавказью, до Каспійскаго моря [1]).

Ст. 5. Срокъ для отчужденія недвижимости по добровольнымъ соглашеніямъ назначается: для 150-верстной полосы—до десяти мѣсяцевъ, а для 100-верстной полосы—до одного года и четырехъ мѣсяцевъ со дня обнародованія *списковъ* владѣній, подлежащихъ отчужденію.

По прошествіи этого срока имущества будутъ продаваться съ публичнаго торга.

Ст. 3. Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется какъ на имущества пріобрѣтенныя сельскими обществами, такъ и на имущества отдѣльныхъ лицъ, состоящихъ членами сельскихъ обществъ, или вступившихъ въ русское подданство послѣ 1-го января 1880 года [2]).

Ст. 4. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется: на отведенныя обществамъ и лицамъ надѣльныя

---

[1]) Одинъ изъ губернаторовъ въ пограничномъ поясѣ возбудилъ въ Министерствѣ вопросъ о томъ, какъ считать берегъ Чернаго и Азовскаго морей при опредѣленіи 100-верстнаго пояса; должно ли обходить всѣ лиманы, или переходить чрезъ ихъ устье, прямою линіей. На это послѣдовало разъясненіе, что берегомъ моря должно считать и берега лимановъ, такъ что и сѣверная граница стоверстнаго пояса проходитъ большими зигзагами, образуя мысы и выступы, далеко вдающіеся въ степи южной Россіи. Это, конечно, позволяетъ захватить еще нѣсколько колоній, которыя при прямомъ прохожденіи береговой линіи, остались бы внѣ пограничнаго пояса. Не знаю, получило ли усердіе г. Губернатора надлежащее вознагражденіе? Но не подлежитъ сомнѣнію, что теперь становится еще труднѣе опредѣлить границу пояса, ибо поставить точную границу между концомъ лимана и устьемъ рѣки въ натурѣ весьма трудно.

[2]) Владѣющихъ землею въ предѣлахъ предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 63 „Устава Крестьянскаго поземельнаго банка (изданіе 1912 г.) и по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ". Объ этихъ указаніяхъ будетъ сказано дальше съ нужною подробностью.

земли; на лицъ православнаго исповѣданія; славянскаго происхожденія; участвовавшихъ лично, или чрезъ выходящихъ, или нисходящихъ членовъ своей семьи по мужской линіи въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи и флота въ званіи *офицера* или въ качествѣ *добровольца*; на вдовъ сихъ лицъ.

Такова, въ нѣкоторомъ допущенномъ мною сокращеніи, сущность этого закона. При всей его краткости, онъ поражаетъ огромное число людей и отчуждаетъ много земель имъ нынѣ принадлежащихъ. Въ силу его подлежатъ срочному отчужденію всѣ земли *купленныя дочерними колоніями*. Арендованіе земель воспрещается имъ вторымъ закономъ 2 февраля, о которомъ будетъ говорено ниже, въ отдѣльной главѣ этого изслѣдованія.

Приступая къ разсмотрѣнію изложеннаго закона мы, прежде всего, остановимъ вниманіе на той его статьѣ, которая изъемлетъ надѣльныя земли поселеній (колоній) отъ устанавливаемаго имъ обязательнаго срочнаго отчужденія и такимъ образомъ сохраняетъ дальнѣйшее существованіе всѣхъ первоначальныхъ колоній, получившихъ надѣльныя земли отъ казны, при ихъ землеустройствѣ, хотя существованіе ихъ обставляется отнынѣ условіями очень трудными.

Вопросъ о надѣльныхъ земляхъ представляется, повидимому, очень простымъ и яснымъ. Каждая колонія получила такъ называемую „владѣнную запись“, въ которой обозначенъ отведенный ей отъ казны надѣлъ при ея первоначальномъ землеустройствѣ. Поэтому, казалось бы, слѣдуетъ лишь навести справку по этой владѣнной записи и установить въ натурѣ соотвѣтствующій ей участокъ земли. А между тѣмъ оказывается, что при практическомъ примѣненіи новаго закона сразу встрѣтились недоразумѣнія, подъ вліяніемъ коихъ нѣкоторыя губернскія власти вносятъ различный взглядъ на понятіе о надѣлахъ и выражаютъ это различіе въ разсылаемые ими чрезъ полицію опросные листы и списки.

Такъ въ опросныхъ листахъ, разосланныхъ по колоніямъ Таврической губерніи, въ графѣ о надѣльной землѣ предлагается такой вопросъ: „пріобрѣтена ли эта земля нынѣшнимъ ея владѣльцемъ путемъ наслѣдованія, или путемъ покупки?“ Такое раздѣленіе надѣловъ на два различныхъ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

рода выдержано администраціей Таврической губерніи и въ спискѣ нѣмецкихъ владѣній, подлежащихъ отчужденію согласно разсматриваемому закону. Въ этомъ офиціальномъ спискѣ [1]) мѣстная администрація ввела такой отдѣлъ: *„поселяне, пріобрѣвшіе надѣльныя земли отъ однообщественниковъ или же членовъ другихъ сельскихъ обществъ и неявляющіеся, такимъ образомъ, по отношенію къ этимъ землямъ перводержателями или наслѣдниками таковыхъ“!* Такихъ поселянъ этотъ таврическій списокъ охватилъ очень большое число, а именно; въ Мелитопольскомъ уѣздѣ 1229 лицъ, и въ Симферопольскомъ—45 (всего по обоимъ уѣздамъ 1274 лица) изъ общаго числа тамошнихъ владѣльцевъ (1713), владѣнія коихъ подлежатъ отчужденію. Этимъ 1274 лицамъ (поселянамъ) принадлежитъ около 43,000 десятинъ *надѣльной* земли.

Такая классификація, допущенная по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, представляется мнѣ произвольною, ибо въ статьѣ 4-ой закона, въ которой перечисляются владѣнія, на которыя „дѣйствія его не распространяются“, прежде всего говорится: „на отведенныя сельскимъ *обществамъ* и лицамъ по актамъ поземельнаго устройства надѣльныя земли“. Требованіе обязательнаго отчужденія не распространяется на надѣльныя земли, отведенныя *обществамъ*. Нигдѣ въ законѣ не предоставлено мѣстной администраціи право вводить какую-либо классификацію надѣльной земли колоній, ея подраздѣленіе на разныя категоріи. Законъ устанавливаетъ только одинъ родъ *надѣльной* земли вообще, дарованной *обществамъ* Высочайшими Указами „въ вѣчное неоспоримое потомственное владѣніе“. Поэтому въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ (напр. въ Саратовской, въ Херсонской и Екатеринославской) въ опросныхъ листахъ, разсылаемыхъ администраціей, не дѣлается никакихъ вопросовъ относительно способа перехода надѣльной земли во владѣніе даннаго лица, а требуются лишь указанія количества надѣльной земли вообще и количества земли прикупленной обществомъ въ послѣдствіи. И такой взглядъ является вполнѣ правильнымъ, законосообразнымъ. Ибо, когда указами Императрицы Екатерины II и Императоровъ Павла

[1]) Опубликованномъ 20-го апрѣля с. г. въ № 29 Таврическихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ 1915 года.

и Александра Благословеннаго были призваны изъ нѣкоторыхъ странъ западной Европы поселенцы, и были они водворены колоніями (обществами) въ дикихъ тогда степяхъ южной и восточной Россіи для превращенія этихъ пустынь въ плодородныя нивы и сады, тогда были отведены обществамъ колоніи, въ указанныхъ мѣстахъ, земельные надѣлы *„на вѣчныя времена“*. Эти надѣлы были отведены обществамъ въ общей межѣ, съ цѣлью навсегда устроить колонію именно въ избранномъ мѣстѣ, гдѣ она должна была играть культурную роль и политическую по отношенію къ дикому сосѣднему населенію (татаръ, киргизъ и т. д.). При этомъ конечно, не имѣлась задача обезпечить потомство опредѣленныхъ Мейеровъ и Шмидтовъ, или Мюллеровъ и Шульце, а имѣлось въ виду навсегда устроить въ избранномъ мѣстѣ поселокъ, (колонію), долженствующій „на вѣчныя времена оставаться въ неоспоримомъ владѣніи“ потомковъ колонистовъ.—Поэтому совершенно неправильнымъ представляется взглядъ, нынѣ высказываемый нѣкоторыми администраторами, будто „надѣлы теряютъ свое первоначальное значеніе, переходя по куплѣ продажѣ, когда между надѣленнымъ и настоящимъ владѣльцемъ земли стоитъ третье лицо“. Лишь въ томъ случаѣ, когда надѣлы колонистовъ стали бы переходить во владѣніе не потомковъ колонистовъ, а къ совершенно постороннимъ лицамъ, они теряли бы свое первоначальное значеніе, ибо такой переходъ нарушилъ бы требованіе Указовъ о вѣчномъ *потомственномъ* владѣніи ими, и приводилъ бы къ постепенному уничтоженію нѣмецкой колоніи, каковую находила нужнымъ учредить верховная власть. Пока надѣлы переходятъ, тѣмъ или другимъ путемъ отъ колонистовъ къ ихъ потомству (отъ общества ихъ къ обществу ихъ) указаніе Власти не нарушается, и согласно съ нимъ сохраняется колонія въ ея предуказанномъ видѣ.—Вотъ еслибъ надѣлы переходили не къ потомкамъ нѣмцевъ, а къ лицамъ совершенно постороннимъ, тогда нѣмецкая колонія перестала бы существовать какъ таковая и Воля, признавшая нужнымъ создать такія колоніи, оказалась бы нарушенною и превратился бы въ простой звукъ, въ простой „клочокъ бумаги“ тотъ высочайшій Указъ, который обѣщалъ *обществу* колоніи сохранить за его потомствомъ дарованные ему надѣлы *„на вѣчныя времена въ ихъ безспорномъ владѣніи“*.

Тамъ, гдѣ губернская администрація ввела вышеуказанное подраздѣленіе надѣльной земли въ своихъ опросныхъ листахъ и въ опубликованныхъ ею спискахъ владѣній, подлежащихъ обязательному срочному отчужденію,—тамъ это вызвало очень большую тревогу у колонистовъ. Въ теченіе столѣтія (или даже 150 лѣтъ) подворные участки надѣльной земли въ колоніяхъ переходили очень часто изъ одного семейства въ другое, такъ что въ настоящее время, во многихъ колоніяхъ, можетъ быть только 10% всей площади надѣльной земли находится во владѣніи тѣхъ семействъ, родоначальникамъ коихъ она была отведена 100 или 150 лѣтъ тому назадъ. Остальные 90% этой площади надѣльной земли переходили черезъ покупку во владѣніе другихъ семействъ, такихъ же колонистовъ, въ большинствѣ случаевъ принадлежащихъ къ тому же обществу.—Отъ такого перехода не измѣнялось *общество* колоніи, которому первоначально былъ отведенъ надѣлъ, во время его землеустройства.

На основаніи всего сказаннаго, казалось бы, не подлежащимъ никакому сомнѣнію, что надѣльныя земли колоній, какимъ бы способомъ они не перешли во владѣніе нынѣ ими пользующимся семействамъ, никакъ не могутъ быть отчуждаемы, а должны всецѣло и безразлично пользоваться тою гарантіею ихъ неприкосновенности, какая имъ дается статьею 4-ой закона III (отъ 2 февраля сего года), не допускающаго распространеніе на надѣльныя земли обязательное отчужденіе, устанавливаемое этимъ закономъ по отношенію къ другимъ землямъ. Правильность моего толкованія понятія о надѣльныхъ земляхъ, Высочайше дарованныхъ колонистамъ „на вѣчныя времена въ неоспоримое пользованіе“, подтверждается еще слѣдующимъ.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго (XIX-го) вѣка „колонисты“ были переименованы въ „поселянъ-собственниковъ“ и управленіе ими подчинено общимъ крестьянскимъ установленіямъ. Тогда каждой колоніи были выданы особые „*владѣнныя записи*“, коими подтверждались ихъ права на владѣнія тѣми надѣлами, которые были получены колоніями при ихъ первоначальномъ землеустройствѣ. Между тѣмъ, во многихъ случаяхъ, въ моментъ выдачи такихъ записей, наступившемъ для многихъ колоній *сто лѣтъ* спустя послѣ ихъ первоначальнаго устройства, многіе на-

дѣльные участки уже находились во владѣніи семействъ, получившихъ ихъ отъ „перводержателей“ путемъ купли, а не по наслѣдству. Тѣмъ не менѣе, владѣнныя записи 1874-го года признали эти земли надѣльными, отведенными обществу [1]). Это было сдѣлано совершенно правильно. Тогда власти не преслѣдовали никакихъ иныхъ цѣлей, какъ только цѣли благоустройства и установленія единства въ способѣ управленія всякими крестьянскими поселеніями. Поэтому не представлялось нужнымъ вносить какія-либо постороннія соображенія и ради ихъ нарушать логику закона. Владѣнныя записи 1874 года суть документы равносильные тѣмъ актамъ землеустройства, какими укрѣплялась за обществами колоній земля, имъ первоначально дарованная [2]).

Насколько велико значеніе этого вопроса о сохраненіи надѣльныхъ земель за колоніями, въ ихъ полномъ размѣрѣ вытекаетъ изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ.

Первоначальныхъ колоній, получившихъ казенные надѣлы при ихъ землеустройствѣ (около 100 лѣтъ тому назадъ) въ пограничномъ 100-верстномъ южно-русскомъ поясѣ числится такое число:

Въ губерніяхъ.

Бессарабской	29	колоній	съ надѣломъ	161,088 десят.
Херсонской.	40	„	„ „	182,750 „
Таврической.	50	„	„ „	222,956 „
Екатеринославской .	26	„	„ „	71,566 „
				638,360 десят.

[1]) Владѣнныя записи составлены такъ. Сначала перечисляется количество десятинъ разныхъ угодій находящихся во владѣніи такого-то селенія. Затѣмъ (въ ст. VI) говорится „кромѣ означеннаго по сей записи надѣла“ . . . . . имѣется еще участокъ . . . . . .

[2]) Таврическія власти, въ разосланныхъ по губерніи опросныхъ листахъ, дѣлаютъ (въ сноскѣ 3) разъясненіе понятія о надѣлахъ и говорятъ такъ:

„Подъ надѣльными землями подразумѣваются земли, отведенныя изъ казны въ порядкѣ земельнаго устройства, а не правѣ аренды, по владѣннымъ записямъ и другимъ документамъ“. Такое опредѣленіе даетъ основаніе подозрѣвать, что мѣстная администрація совершенно отстраняетъ значеніе владѣнныхъ записей, желая ихъ приравнять къ арендным договорамъ и какимъ-то „другимъ документамъ“. Думается, что Таврическія власти и въ этомъ отношеніи глубоко заблуждаются.

(Въ Областяхъ Войска Донского и Кубанскаго такихъ колоній въ указанномъ поясѣ нѣтъ).

Въ виду такой кажущейся значительности площади надѣльныхъ земель въ 4-хъ названныхъ южно-русскихъ губерніяхъ именно 638,360 десятинъ, понятнымъ становится тотъ острый споръ, который теперь около нихъ возникаетъ.

Въ предѣлахъ южно-русскаго (100-верстнаго) пограничнаго пояса, установленнаго разсматриваемымъ здѣсь закономъ, колонисты первоначально здѣсь осѣвшихъ колоній пріобрѣли покупкою довольно много земли, ради удовлетворенія нуждъ размножившагося населенія ихъ. Въ теченіе своего, болѣе чѣмъ вѣкового существованія, первоначальныя колоніи выдѣлили изъ себя много новыхъ обществъ и основали для нихъ *дочернія* колоніи, покупая нужныя для этого земли либо на общественныя средства, либо на средства товариществъ изъ членовъ общества, либо на доходы отъ „овчарнаго“ участка [1]).

На этихъ купленныхъ земляхъ учреждались новыя колоніи, болѣе или менѣе многолюдныя, смотря по величинѣ

---

[1]) Такъ называемыя овчарныя земли были отводимы отъ казны колоніямъ при первоначальномъ ихъ устройствѣ, въ составѣ ихъ надѣла. Первоначально назначавшіеся для содѣйствія развитію овцеводства, они должны были утратить это назначеніе во-второй половинѣ 19 вѣка, когда овцеводство въ южной Россіи стало безвыгодно. Поэтому эти участки стали поступать въ обработку для посѣвовъ. Овчарные участки были отводимы въ общее владѣніе нѣсколькихъ колоній и достигали иногда значительнаго размѣра, въ нѣсколько тысячъ десятинъ. Владѣнными записями 1874 г. они повторно включены въ надѣлы колоній. Несмотря на то, что эти участки даны колоніямъ на вѣчныя времена таврическая администрація внесла и ихъ въ списокъ владѣній, подлежащихъ обязательному срочному отчужденію. Согласно вышесказанному это является произвольнымъ, не соотвѣтствуя требованію закона.

Въ Пришибской волости напримѣръ овчарная земля въ количествѣ 6513,2 дес. удобной и 91,2 неудобной отведена въ общее владѣніе 27 селеній этой и 5 селеній Эйгенфельдской волости.

На доходы отъ этого овчарнаго участка, (помимо пріобрѣтенія земли для дочернихъ колоній), содержится центральное училище въ сел. Пришибъ.

купленнаго участка. Особенно дѣятельно происходило такое образованіе дочернихъ колоній въ 60 и 70 годахъ прошлаго столѣтія, послѣ того какъ въ теченіе перваго полувѣка существованія колоній ихъ населеніе значительно увеличилось. Каждое хозяйство во вновь образованныхъ дочернихъ колоніяхъ получало по 50 — 65 десятинъ земли въ собственность, либо безплатно, либо за опредѣленную плату, которая возвращалась обществу въ видѣ ежегодныхъ взносовъ.

Необходимо остановить особое вниманіе на томъ, что пріобрѣтались новые участки для размножавшагося населенія первоначальныхъ колоній на собственныя средства послѣднихъ и ея отдѣльныхъ членовъ, образовавшихъ товарищество. Это необходимо особенно потому, что многія лица, относящіеся къ нѣмецкимъ гражданамъ Россіи съ предвзятою недоброжелательностью и непремѣннымъ желаніемъ обвинять ихъ въ предательствѣ, утверждаютъ, что эти покупки новыхъ участковъ совершались на счетъ германскихъ денегъ при щедромъ пособіи особаго банка, нарочно для цѣлей поддержки русскихъ нѣмцевъ, учрежденнаго въ Берлинѣ. Что касается южно-русскихъ нѣмецкихъ колоній, то въ отношеніи ихъ мы рѣшительно отрицаемъ достовѣрность такого утвержденія. Покупались ими новыя земли всегда и только на собственныя ихъ средства и вызывалась необходимость этихъ прикупокъ не соображеніями международной политики, а требованіями личной жизни и сложившимися порядками наслѣдованія. Въ силу установленнаго права и обычая, хозяйство умершаго колониста не могло быть раздроблено на части, а должно было передаваться одному изъ сыновей умершаго, именно тому, котораго послѣдній считалъ наиболѣе способнымъ успѣшно вести это хозяйство. Сынъ, получившій это наслѣдство обязывался выплачивать деньгами братьямъ и сестрамъ своимъ причитающіяся имъ части наслѣдства. Въ силу такого порядка наслѣдованія постоянно происходило много безземельныхъ лицъ въ колоніи, которыя владѣли, однако, достаточными унаслѣдованными денежными средствами, которыя при бережливости, скопидомствѣ и трудолюбіи обращались на покупку или аренду земельныхъ участковъ на сторонѣ. При сильно развитомъ у нѣмцевъ стремленіи къ

общественности, такіе безземельные, но денежные наслѣдники легко соединялись въ товарищества, которыя на общія средства и при содѣйствіи общества ихъ родныхъ колоній пріобрѣтали для себя новыя земли, на которыхъ основывали дочернія колоніи. Для этого не требовалось имъ никакихъ заграничныхъ капиталовъ. Поэтому разсказы объ участіи таковыхъ и ихъ политической роли, въ дѣлѣ расширенія землевладѣнія поселянъ, не имѣютъ смысла и представляютъ лишь клевету [1]).

По моимъ свѣдѣніямъ въ настоящее время въ предѣлахъ разсматриваемаго стоверстнаго пограничнаго пояса суще-

---

[1]) Такъ меннониты, напримѣръ Гальбштадской волости при заселеніи новыхъ участковъ и образованіи дочернихъ колоній, руководствовались слѣдующими соображеніями. Они заселяли пріобрѣтаемые ими участки не исключительно несостоятельными людьми, а отдавали всегда небольшое число надѣловъ въ каждой новой колоніи лицамъ состоятельнымъ, опытнымъ въ земледѣліи для того, чтобы эти лица могли служить образцовыми хозяевами и руководить остальными. Такіе переселенцы (руководители) обязывались уплатить половину стоимости отводимаго имъ участка сейчасъ же; а другую половину наравнѣ съ остальными переселенцами они начинали уплачивать по истеченіи 15-лѣтняго льготнаго срока, причемъ за эти 15 лѣтъ никакихъ процентовъ на капиталъ (ими полученный въ видѣ надѣла или ссуды) не причитывалось. Насколько велики были затраты на учрежденіе дочернихъ колоній показываетъ слѣдующая справка о дочернихъ колоніяхъ меннонитовъ Гальбштадской и Гнаденфельдской волостей.

Съ 1871 по 1900 годъ этими обществами были учреждены 5 дочернихъ колоній (въ губ. Херсонской, Екатеринославской, Самарской, Оренбургской и Терской обл.) причемъ было пріобрѣтено для 2413 семействъ у частныхъ землевладѣльцевъ 89.658 десятинъ, раздѣленныхъ (на 1863 надѣла) на 365 надѣловъ по 60—80 десятинъ и 1508 надѣловъ по 30—40 десятинъ. Покупная стоимость этой земли выражается суммой 3.138.748 руб., (кромѣ того было выдано 540 семьямъ, переселившимся въ Сибирь 295.500 руб. безвозвратнаго пособія и 372.000 руб. заимообразно 20 обществамъ такихъ переселенцевъ въ Сибири). Эти цифры показываютъ, какъ велика и сильно развита у меноннитовъ забота о своихъ братьяхъ и какъ дѣятельно они проявляютъ свои общественные идеалы не останавливаясь передъ большими жертвами. Это яркіе и благородные примѣры для насъ. А мы поднимаемъ руку на такую дѣятельность и готовы погасить такіе свѣточи любви къ ближнему и дѣятельную заботу о немъ!

ствуетъ всего около 500 такихъ дочернихъ колоній, въ владѣніяхъ коихъ находится около 600.000 десятинъ земли, въ которыхъ имѣется десятки тысячъ дворовъ, населенныхъ около 150.000 жителями. По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ входящими своими частями въ предѣлы южнаго пограничнаго пояса, эти дочернія колоніи распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Въ предѣлахъ стоверстнаго южно-русскаго пограничнаго пояса имѣется:

Всѣхъ колоній.	Въ губерніяхъ.	ИЗЪ НИХЪ.		ЗЕМЛИ.		Жителей:
		Первоначальныхъ.	Дочернихъ.	У первоначальн. т. е. надѣльн.	У дочернихъ т. е. купленной.	
				ДЕСЯТИНЪ.		
89	Бессарабской . .	26	63	131.438	91.121	55.622
174	Херсонской. . .	40	134	182.750	82.088	20.000
329	Таврической . .	50	279	222.956	303.810	29.011
63	Екатеринославской	26	37	71.566	39.520	2.245
102	Донской области.		102		95.274	2 438
17	Кубанской области.		4		7.143	2.077
					Всего .	618.956

Согласно новому закону вся земля этихъ дочернихъ колоній и поселковъ должна быть обязательно отчуждена и притомъ въ опредѣленный, очень краткій срокъ, именно черезъ 16 мѣсяцевъ по опубликованіи списковъ владѣній (т. е. въ октябрѣ 1916 года) послѣ чего они должны быть проданы съ публичнаго торга. Число людей, которыхъ должно постигнуть такое глубоко-бѣдственное пораженіе, чрезвычайно велико (именно болѣе 112.000 душъ).

Такъ напримѣръ въ Херсонской губерніи въ дочернихъ колоніяхъ, уничтожаемыхъ новымъ закономъ числится болѣе 20.000 душъ населенія.

Такъ напримѣръ въ Таврической губерніи дочернія колоніи, поселки и хутора теперь имѣютъ населенія 29.011 душъ.

Въ дочернихъ колоніяхъ Донской области числится 3.244 жителя.

Въ 52 дочернихъ колоніяхъ Бессарабской губерніи 55.622 жителей.

Въ дочернихъ колоніяхъ Екатеринославской губерніи 2.245 душъ.

Лишаются земли всего до 150.000 жителей. Чѣмъ должна заняться эта масса людей? Чѣмъ они должны снискивать себѣ пропитаніе? Куда приложить трудъ рукъ своихъ—чтобы не обременить собою частную и общественную благотворительность? Этотъ вопросъ грозно поднимается предъ ними и предъ нами, тѣмъ болѣе, что весьма возможно (какъ сейчасъ увидимъ), что они лишатся не только земли, но и домовъ своихъ, крова и всякаго имущества. Неужели у законодателя не сжимается болѣзненно сердце при мысли о томъ, какъ много горя и отчаянія создаетъ онъ въ душѣ 100.000 (и болѣе) людей такимъ закономъ, полезность коего вообще подвергается весьма большому сомнѣнію.

Земля, подлежащая отчужденію, у дочернихъ колоній въ общемъ составляетъ сравнительно небольшую площадь. Въ шести губерніяхъ она достигаетъ болѣе 600.000 десятинъ. На этой площади, отчуждаемой у нѣмецкихъ крестянъ, русскихъ подданныхъ, можно будетъ при содѣйствіи крестьянскаго банка устроить всего до 20.000 крестьянскихъ хуторовъ, считая въ среднемъ по 50 десятинъ на хуторъ, согласно надѣламъ первоначально отводимымъ нѣмецкимъ поселянамъ. При этомъ конечно предполагается, что вся отчуждаемая земля удобная и каждая ея десятина явится годною для хутора. Такъ какъ такое предположеніе нельзя считать безошибочнымъ, то поэтому нужно допустить, что вышеуказанное число хуторскихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ дѣйствительности окажется нѣсколько меньшимъ. И такимъ образомъ, изгоняя населеніе въ 112.000 душъ съ обжитыхъ имъ мѣстъ, мы посадимъ на его мѣсто, на новые хутора населеніе въ такомъ же числѣ душъ или даже меньшее.

Принимая въ соображеніе, что у этихъ вновь насажденныхъ хозяйствъ не будетъ оборотныхъ средствъ; что эти хуторяне будутъ мало знакомы съ новыми для нихъ мѣ-

стными условіями; что они будутъ неопытны въ спеціальныхъ культурахъ, (винограда, плодовыхъ деревьевъ и др.); — мы вправѣ предположить, что новымъ хуторянамъ придется очень трудно въ новыхъ мѣстахъ и что вмѣсто нынѣ здѣсь находящихся, цвѣтущихъ, благоденствующихъ и доходныхъ нѣмецкихъ хозяйствъ, появятся такія, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ будутъ мало доходны, владѣльцы коихъ будутъ бѣдствовать и требовать даже продовольственной помощи отъ земства и государства. (Напомнимъ кстати, что нѣмцы колонисты рѣшительно *никогда* здѣсь не обращались за продовольственной помощью ни къ общественнымъ учрежденіямъ, ни къ правительству). Между тѣмъ колонистамъ-нѣмцамъ, у коихъ будутъ отняты ихъ земельныя владѣнія, это нанесетъ чрезвычайно тяжелый ударъ и большинство ихъ будетъ неизбѣжно ввергнуто въ крайнюю нищету. Создадутся такимъ образомъ два ряда бѣдствующихъ и недовольныхъ людей тамъ, гдѣ до сихъ поръ существовало довольство и преобладалъ избытокъ надъ скудостью. Естественно возникаетъ вопросъ: зачѣмъ же это все дѣлается? Чѣмъ это дѣйствіе оправдывается? Этотъ вопросъ поднимается тѣмъ болѣе настойчиво, что, по свѣдѣніямъ прессы во многихъ мѣстахъ южной Россіи хуторяне-крестьяне проявляютъ стремленіе возвратиться къ общинному порядку хозяйничанья и владѣнія, не удовлетворенные условіями хуторского или отрубного хозяйства. Это стремленіе нашло себѣ даже откликъ въ недавнемъ распоряженіи центральнаго вѣдомства, коимъ запрещается выдѣленіе отрубовъ при нежеланіи большинства членовъ сельскаго общества дать согласіе на удовлетвореніе желаній единичныхъ членовъ его.

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что ближайшимъ результатомъ введенія закона III отъ 2-го февраля с. г. будетъ созданіе громаднаго числа бѣдствующихъ людей (почти до 150.000 человѣкъ), недовольныхъ своею судьбою и въ дальнѣйшемъ всегда готовыхъ обвинить правительство, какъ причину своего горестнаго существованія.

По сообщеніямъ моихъ корреспондентовъ стоимость полнаго хозяйственнаго участка (65 десятинъ) въ настоящее время опредѣляется въ 25.000—30.000 рублей. (Въ нѣко-

торыхъ случаяхъ до 37.000 рублей, напримѣръ въ колоніяхъ по рѣкѣ Молочной). Но очень многія хозяйства раздѣлились на половинныя (въ $32^1/_2$ десятины) и четвертныя (въ $14^1/_2$ десятины) и даже въ меньшія (въ 7 десятинъ). Владѣльцы этихъ уменьшенныхъ хозяйствъ, при условіи *не спѣшной* продажи, могли бы получить за нихъ по 6.000 или по 7.000 рублей. Но при теперешнемъ чрезвычайномъ паденіи цѣнъ, вызванномъ страхомъ предъ обязательной, срочной продажей подъ вліяніемъ новыхъ законовъ, хозяева не выручатъ и третьей части теперешней стоимости ихъ участка. (Земля купленная прежде по 400—500 рублей за десятину теперь уже предлагается къ продажѣ за 200, 175 и 150 рублей: но и за эту цѣну во многихъ мѣстахъ не находится покупателей.

При этомъ многіе хозяева имѣютъ значительные долги въ земельныхъ банкахъ. Мнѣ сообщено много примѣровъ, гдѣ земельная задолженность достигаетъ очень большихъ размѣровъ. Такъ напримѣръ задолженность 12 колоній Маріинской волости (Одесскаго уѣзда) къ 1915 году выражается въ общей суммѣ 427.000 рублей. Кредиторомъ состоитъ Маріинское ссудо-сберегательное товарищество, гдѣ обезпеченіемъ этого долга являются земельныя владѣнія колоній, хотя и безъ закладной. Такъ напримѣръ за 20 колоніями Таганрогскаго округа числится долга 1.499.450 рублей. За 3 колоніями Александровскаго уѣзда (Екатеринославской губерніи) числится долгу 23.000 рублей. Задолженность колоній въ 3-хъ уѣздахъ Бессарабской губерніи достигаетъ 10.000.000 рублей. Многія дочернія колоніи до сихъ поръ еще не разсчитались вполнѣ съ первоначальными колоніями, ихъ выдѣлившими и ссудившими ихъ средствами для покупки земли. Объ одной колоніи въ Крыму мнѣ сообщаютъ, что, погашая въ теченіе 32 лѣтъ свой земельный долгъ, она въ 1914 году вполнѣ очистила свои владѣнія отъ этого долга. И вотъ теперь едва она успѣла назвать своею полною собственностью земельныя угодія, за которыя она съ большими лишеніями и трудами уплачивала въ теченіе срока жизни одного поколѣнія, она будетъ принуждена продать эти земли за дешево, за „что дадутъ“. Душевное состояніе жителей этихъ колоній не трудно себѣ представить!

При указанныхъ условіяхъ, колонисты, послѣ совершившейся ликвидаціи ихъ землевладѣнія окажутся либо вовсе нищими, либо выручатъ черезъ продажу ихъ владѣній такія ничтожныя суммы, на которыя имъ ничего нельзя будетъ предпринять и которыя будутъ даже недостаточными для переселенія въ другія страны, гдѣ (какъ въ С.-Штатахъ Америки), требуется отъ имигрантовъ предъявленіе опредѣленнаго достатка.

Такъ, напримѣръ, колонія Константиновка (Карлсталь), въ Одесскомъ уѣздѣ, въ которой числится 164 жителя (62 двор.) имѣетъ только купленную землю въ количествѣ 1702 десятины. Долгу на ней 270 000 рублей (къ 1915 году). Слѣдовательно каждая десятина обременена долгомъ болѣе чѣмъ въ 158 руб. При предстоящемъ обязательномъ отчужденіи земель, онѣ будутъ продаваться по 150—200 рублей за десятину. Слѣдовательно владѣльцы ея, колонисты Константиновки, въ лучшемъ случаѣ выручатъ по 42 рубля за десятину (за уплатой банковаго долга); въ худшемъ случаѣ они еще приплатятъ по 8 рублей за каждую свою десятину, и уйдутъ изъ своихъ домовъ съ сумой нищаго. Въ томъ случаѣ, если они выручатъ по 42 рубля, это составитъ на всю колонію за всю ея землю 21.484 рубля, или *на душу по 13 рублей*. Это тоже не болѣе нищенской суммы. И такимъ образомъ будутъ изгнаны изъ своихъ гнѣздъ 164 человѣка, честно трудившіеся и не только кормившіеся сами и учившіе своихъ дѣтей (37 душъ), но еще нашедшіе возможнымъ, при началѣ войны (1914 г.) внести изъ своихъ крохъ пожертвованіе на ея нужды въ размѣрѣ 1.650 рублей деньгами и на 150 рублей вещами. Лучше было бы теперь для нихъ, если бы они тогда сохранили эти деньги для себя, на тотъ день, когда родина отблагодаритъ ихъ такъ жестоко за ихъ преданность ей [1]).

---

[1]) Въ подобномъ же положеніи находятся теперь еще очень многія колоніи. Я приведу еще два—три примѣра. Такъ въ колоніи Выгода (Одесскаго уѣзда) числится жителей 249 душъ; они владѣютъ 2363 десятинами купленной земли и кромѣ того у нѣкоторыхъ ея хозяевъ имѣется еще 1991 десятины. Задолженность колоніи (къ 1915 г.) достигаетъ 422.000 рублей. Слѣдовательно каждая десятина обременена долгомъ въ 98 рублей. При обязательной продажѣ отъ каждой десятины останется, въ среднемъ

Въ то же время это разрушеніе землевладѣнія поселянъ въ дочернихъ колоніяхъ неизбѣжно и весьма тяжело отразится на благосостояніи жителей первоначальныхъ колоній, къ которымъ первые естественно (и прежде всего) обратятся за матеріальной поддержкой. Всеобщее обѣднѣніе повліяетъ затѣмъ, конечно, и на дѣятельность тѣхъ многочисленныхъ общеполезныхъ учрежденій, въ содержаніи коихъ равно участвуютъ какъ первоначальныя, такъ и дочернія колоніи. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что возникнетъ даже вопросъ о небходимости вовсе прекратить дѣятельность такихъ общеполезныхъ учрежденій, за неимѣніемъ средствъ для ихъ содержанія. Исчезнутъ многіе источники просвѣщенія; закроются многія богадѣльни и пріюты; прекратятъ свою человѣколюбивую работу многія больницы. Остановится развитіе культуры на многія десятилѣтія, ибо откуда же почерпать энергію для новой созидательной работы, когда видишь кругомъ, какъ гибнутъ плоды такой общеполезной работы подъ гнетомъ произвола и недоказанныхъ подозрѣній!

Указанная участь, угрожающая многимъ общеполезнымъ учрежденіямъ, зависитъ не только отъ уничтоженія дочернихъ колоній; одновременно съ ними сильно пострадаютъ и

отъ 52 до 102 рублей смотря по тому, продастся ли земля по 150 или но 200 рублей. Въ лучшемъ случаѣ это дастъ колоніи (за вычетомъ ея банковаго долга) около 236.400 рублей, т. е. около 97 рублей на душу. Въ худшемъ случаѣ (если придется продать землю по 150 рублей десятину) придется въ среднемъ не болѣе 75 рублей.

Съ такимъ богатствомъ будутъ выброшены на улицу 249 русскихъ гражданъ, не только ни въ чемъ не виноватыхъ предъ родиной, но еще пожертвовавшихъ, изъ скудныхъ достатковъ своихъ, при началѣ войны (1914 г.) съ Германіей 3350 рублей деньгами и на 350 руб. вещами.

Такъ хуторъ Руднево (Мангеймской волости, Одесскаго уѣзда) имѣетъ 12 жителей и владѣетъ 430 десятинами купленной земли. Задолженность ея достигаетъ 55.200 рублей, т. е. на каждую десятину приходится долгу по 128 рублей. Слѣдовательно, при обязательной, срочной и спѣшной продажѣ этой земли, владѣльцамъ, за уплатой банковаго долга, останется по 22 рубля или въ лучшемъ случаѣ (при продажѣ по 200 руб.)—72 рубля отъ каждой десятины. Это дастъ на каждую душу по 264 рубля капитала. Что они могутъ предпринять при такомъ капиталѣ, замѣнившемъ ихъ теперешнее довольсто? Это тоже нищіе.

первоначальныя колоніи, которымъ законъ III отъ 2-го февраля также грозитъ упадкомъ благосостоянія и обѣднѣніемъ. Многія первоначальныя старыя колоніи, подъ вліяніемъ роста ихъ населенія и для удовлетворенія его насущныхъ потребностей, увеличивали свои земельныя владѣнія чрезъ присоединеніе къ надѣлу еще новыхъ пространствъ земли, пріобрѣтая ихъ покупкою отъ частныхъ землевладѣльцевъ и даже отъ казны. Такое увеличеніе ихъ полевыхъ угодій давало имъ возможность безбѣдно обставить жизнь своего населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ находить достатки и даже избытки для содержанія общеполезныхъ учрежденій. Насколько многія старыя колоніи увеличивали свои надѣлы путемъ такой покупки земель, покажутъ нѣкоторые примѣры, на которыхъ полезно остановить наше вниманіе. При этомъ я замѣчу впередъ, что всѣ эти прикупленныя земли, присоединенныя къ надѣламъ подлежатъ обязательному срочному („за дешево“) отчужденію, согласно разсматриваемому здѣсь закону. Изъ приводимыхъ примѣровъ можно составить себѣ ясное представленіе о томъ, на сколько тяжело должно отозваться на жизни такихъ первоначальныхъ колоній это отнятіе у нихъ прикупленной ими земли и на сколько ихъ первоначальный надѣлъ будетъ недостаточенъ даже для удовлетворенія потребностей личной жизни, такъ что объ отчисленіяхъ въ пользу общественныхъ учрежденій, пожалуй и говорить не придется.

Такъ напримѣръ колоніи Маріинской волости (Либентальскія) въ Одесскомъ уѣздѣ, получили при своемъ землеустройствѣ (въ 1803—1805 годахъ) надѣльной земли всего 43.105$^{3}/_{4}$ десятинъ; изъ этого количества находится подъ дворами дорогами и лѣсомъ около 4.000 десятинъ и подъ виноградниками 953 десятины.

Въ теченіе времени ими было прикуплено у окрестныхъ землевладѣльцевъ 17.075 десятинъ. Теперь эта прикупленная земля должна быть продана. Между тѣмъ, въ десяти колоніяхъ этой волости числилось (въ 1911 году) 1359 хозяйствъ съ 11.727 душами людей. На каждое хозяйство приходится надѣльной земли по 22 десятины (пашни, сѣнокоса, выгона и подъ дворами и садами). Поэтому обязательное отчужденіе земли, прикупленной этими колоніями, конечно, глубоко отразится на благосостояніи ихъ населенія.

Такъ, напримѣръ, колонія Эльзасъ (въ Одесскомъ уѣздѣ), основанная въ 1808 году, и состоящая изъ 304 дворовъ съ населеніемъ въ 1952 души, получила болѣе вѣка тому назадъ 3663 десятины надѣльной земли. Тогда въ ней было 60 дворовъ съ населеніемъ въ 273 души. Къ своему, теперь очевидно, недостаточному надѣлу, колонія прикупила 15.000 десятинъ, которыя ей совершенно необходимы для удовлетворенія потребностей населенія, увеличившагося почти въ десятеро. Теперь на каждую душу этого населенія приходится около 9 десятинъ. Когда же прикупленныя ею 15.000 десятинъ будутъ обязательно проданы (спѣшно и „за что дадутъ“), тогда на каждую душу останется (изъ надѣла) по 1,75 десятины, что едва ли будетъ достаточно для обезпеченія личной жизни колонистовъ и не дастъ никакихъ избытковъ для отчисленія въ пользу общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій.

Въ настоящее время колонія Эльзасъ содержитъ церковь и начальное училище, въ которомъ учатся (въ 1915 году) 258 дѣтей, подъ руководствомъ 5 учителей [1]).

Легко представить себѣ, какъ тяжело должно отразиться на благосостояніи этихъ 19.720 душъ отчужденіе у нихъ 80.639 десятинъ, которое не можетъ не отразиться на ихъ существованіи.

И такихъ примѣровъ, краснорѣчиво говорящихъ о неиз-

---

[1]) Такъ въ Симферопольскомъ уѣздѣ колонія Розенталь, къ надѣлу въ 1422 десятины, прикупила 1.255 (жителей 528 душъ); колонія Фриденталь, къ надѣлу въ 780 десятинъ, прикупила 486 десятинъ (жителей 287 душъ); колонія Найзацъ, къ надѣлу въ 1041 десятину, прикупила 418 десятинъ (жителей 545 душъ); колонія Булганакъ, къ надѣлу въ 3.502 десятины, прикупила 1.998 десятинъ (жителей 607 душъ).

Такъ у 26 менонитскихъ колоній въ Крыму (изъ 42-хъ) 17 владѣютъ купленной землею въ количествѣ 27.423 десятины (жителей въ нихъ 3.050. Въ 32 училищахъ учатся 729 дѣтей).

8 лютеранскихъ колоній (Юхари-Джамиль, Аджага-Джамиль, Авель, Камбаръ, Картмишикъ, Лезы, Новые-Лезы, Экибашъ), въ Крыму имѣютъ купленной земли 16.984 десятины и кромѣ того арендуютъ 1.249 десятинъ, т. е. всего 18.233 десятины. Населенія въ нихъ числится 1.024 души. Въ 8-ми школахъ ихъ учатся 144 дѣтей. При этомъ 6 изъ этихъ колоній имѣютъ долгъ въ количествѣ 672.000 рублей, т. е. около 45 рублей на заложенную десятину (15.237 десятинъ).

бѣжномъ обѣдненіи не только дочернихъ колоній (совершенно разрушаемыхъ), но и первоначальныхъ колоній, я могу представить очень много. Можно даже предположить, что многія первоначальныя колоніи имѣютъ прикупленную ими землю и что всѣхъ ихъ придавитъ тяжесть новаго закона. Ясно, что существованію общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій очень скоро наступитъ конецъ и черезъ какіе-нибудь 10 лѣтъ статистика развернетъ предъ нами очень мрачную картину послѣдствій такого прекращенія ихъ нынѣ благотворной, гуманной работы. Историческая отвѣтственность за это падетъ на тѣхъ, кто нынѣ такъ легко и мало обдуманно занесли руку на мирное, трудолюбивое и вѣрное родному государству населеніе этихъ колоній.

Общеполезныхъ учрежденій, которымъ угрожаетъ возможность прекращенія ихъ гуманитарной дѣятельности, въ настоящее время очень много создано по иниціативѣ и на средства нѣмецкихъ колонистовъ. Какъ уже замѣчено было выше, лишь немногія изъ числа ихъ получаютъ денежныя субсидіи отъ земствъ. Казенныхъ же средствъ не получаетъ ни одно изъ нихъ. Между тѣмъ содержаніе этого большого числа такихъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій ежегодно требуетъ не одинъ милліонъ рублей.

Я сообщу здѣсь свѣдѣнія о числѣ такихъ учрежденій въ предѣлахъ южнорусскаго стоверстнаго пограничнаго пояса и нѣкоторыя свѣдѣнія о ихъ дѣятельности.

Кромѣ начальныхъ школъ (церковно-приходскихъ), имѣющихся почти въ каждой колоніи (въ общемъ около 1.000) и содержимыхъ исключительно на средства прихода [1]), не получающихъ ни единой копѣйки изъ суммъ Министерства

---

[1]) Въ Гальбштадтской (Менонитской волости) Бердянскаго уѣзда въ 32-хъ ея колоніяхъ имѣется 32 училища, въ которыхъ работаетъ 41 учитель и учатся 1.422 учащихся.

Стоимость постройки этихъ училищъ, ихъ оборудованія выражается въ суммѣ 351.880 рублей. Ежегодное содержаніе ихъ обходится въ 96.502 рубля.

Всѣ эти 32 училища подлежатъ содержанію на средства сельскихъ обществъ и получаютъ отъ земства только по 25 рублей на пріобрѣтеніе наглядныхъ пособій. (При этомъ замѣтимъ, что

Народнаго Просвѣщенія и въ коихъ учатся десятки тысячъ дѣтей, содержатся колоніями многія училища повышеннаго типа. Между ними прежде всего назову *центральныя училища*, имѣющія задачей приготовлять учителей для начальныхъ школъ, волостныхъ писарей для колоній, и вообще давать болѣе законченное, среднее образованіе юношамъ колоній. Такія центральныя училища состоятъ изъ четырехъ классовъ и имѣютъ отъ 4 до 7 учителей, съ комплектомъ отъ 70 до 250 учащихся

Мнѣ извѣстно 21 такихъ центральныхъ училищъ въ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ [1]).

эти селенія несутъ расходъ по содержанію земскихъ училищъ въ губерніи наравнѣ съ крестьянами всѣхъ другихъ селъ). Эти средства составляются изъ отчисленій отъ сельскихъ обществъ и изъ взносовъ просвѣтительныхъ учрежденій волости каковы: Менонитскаго общества поощренія образованія, Гальбштадтскаго общества женскаго училища, Орловскаго училищнаго общества, Орловскаго общества женскаго училища, Александровскаго училищнаго общества и изъ пожертвованій частныхъ лицъ.

[1]) Центральныя училища имѣются въ слѣдующихъ колоніяхъ:

Въ Бессарабской губерніи, въ колоніи Сарата, Шаба.

Въ Херсонской губерніи: Маріинское, Гофнунгсталь, Ландау, Ней-Шензе.

Въ Таврической губерніи: Пришибъ, Ней-Гальбштадтъ, Гальбштадтъ.

(При Гальбштадскомъ Центральномъ училищѣ имѣются двухлѣтніе подготовительные курсы. Число ежегодно оканчивающихъ слушателей колеблется отъ 10 до 20 лицъ).

Орловъ, Александровскъ, Гнаденфельдъ, Ней-Зацъ.

(Центральное училище въ Ней-Зацѣ (въ Крыму) основано въ 1876 году. Въ теченіе 20 лѣтъ (отъ 1887 по 1907 г.) въ немъ училось 420 учениковъ, изъ нихъ окончили полный курсъ 282. Изъ этихъ работали потомъ въ качествѣ учителей начальныхъ школъ 84 лица; поступили въ разныя высшія школы—20; обратились къ хозяйственной дѣятельности 36 лицъ).

Цюрихталь, Каразанъ, Спатъ, Шенфельдъ.

Въ Екатеринославской: Хортица, Павловка, Александроневскъ, Нью-Іоркъ, Николайполь.

Въ этихъ 21 училищахъ въ 1914 году училось всего 2.219 молодыхъ людей. Кромѣ нихъ имѣются ещё учебныя заведенія:

Женскія (4-хклассныя) училища имѣются въ колоніяхъ:

Нью-Іоркъ (75 ученицъ), Гальбштадтъ, Пришибъ (70 ученицъ), Маріинской (95 ученицъ), Эйгенфельдтъ, Ландау (75 ученицъ), Карлсруе (60 ученицъ), Окречъ.

Я назвалъ здѣсь *39 учебныхъ заведеній* содержащихся на средства колоній, съ небольшими лишь субсидіями отъ земства (такъ какъ въ нихъ учится не мало дѣтей русскихъ и другихъ національностей).

Неужели же этимъ многочисленнымъ разсадникамъ просвѣщенія предстоитъ понемногу, одно за другимъ закрыться по недостатку средствъ. Мнѣ сообщаютъ, что въ началѣ 1915 г. уже закрылись два изъ этихъ учебныхъ заведенія. Это начало наступающаго процесса разрушенія источниковъ

(Четырехклассное женское училище въ Окречъ (Крымъ) было открыто въ 1913 г. Зданіе обошлось болѣе 87.000 рублей и кромѣ того употреблено еще 20.000 рублей на постройку служебныхъ зданій. Всѣ эти средства собраны особымъ обществомъ изъ 300 колонистовъ, обязавшихся также дѣлать ежегодные взносы на содержаніе училища.

Большинство этихъ членовъ обложили себя налогомъ въ 50 копеекъ съ десятины ихъ владѣній, что составляетъ сумму въ 45.000 рублей (отъ 88.000 десятинъ).

Школьное помѣщеніе разсчитано на 200 ученицъ, снабжено водопроводомъ, освѣщается электричествомъ, устроено водяное отопленіе, окружено молодымъ паркомъ.

Прекрасное училище въ Окречъ не стоитъ ни копѣйки ни государству, ни мѣстному земству. Когда будетъ отчуждена земля у всѣхъ колонистовъ Крыма (согласно закону 2 февраля с. г.), тогда, конечно, прекратится отпускъ средствъ раззоренными частными лицами и прекрасное учебное заведеніе должно будетъ закрыться. Для начальной школы, земской или министерской, оно совершенно не годится, ибо оно слишкомъ роскошно и дорого для такого назначенія.

Придется сдѣлать изъ него дачу для кого-нибудь изъ директоровъ департаментовъ или военныхъ властей.

4 классное реальное училище въ колоніи Нейфрейденталь. Классическія гимназіи въ Тарутино съ 228 учащимися.

Преподаватели и директора назначаются Учебнымъ Округомъ; въ Карлсруе (135 учащихся), частная, съ правами для учащихся.

Прогимназія въ колоніи Кронау. Женская гимназія въ Пришибъ. Коммерческія училища въ колоніяхъ: Гальбштадтъ (75 учащихся). (Въ трехъ Гальбштадтскихъ среднихъ училищахъ (центральномъ, коммерческомъ и женскомъ) учились въ 1914 году всего 681 лицо; окончили курсъ въ 1914 г. всего 90 лицъ) и Гнаденфельдъ (210 учащихся).

Двѣ торговыя школы въ этихъ же двухъ колоніяхъ. Земледѣльческое шестиклассное (съ приготовительнымъ классомъ) училище въ колоніи Эйгенфельдъ (съ учебнымъ хозяйствомъ на 60 десятинахъ и 270 учащимися.

просвѣщенія, вызваннаго вліяніемъ закона 2-го февраля с/г. Найдетъ ли государство средства для содержанія этихъ учрежденій теперь, при томъ полномъ истощеніи ихъ, вызванномъ войной [1]).

Пріютъ для душевно-больныхъ и эпилептиковъ учрежденъ въ колоніи Кичкасъ, на 200 больныхъ, въ спеціально для него построенныхъ зданіяхъ, снабженныхъ водопроводомъ, электричествомъ и всѣми оборудованіями.

Психіатрическая лечебница „Вифанія“ въ колоніи Гальбштадтъ открыта въ 1911 году на 76 кроватей, на средства менонитскаго общества. Постройка зданій и оборудованіе лечебницы стоили 159.755 рублей.

Лечебница получила неприкосновенный капиталъ въ 58.770 руб. 90 к. Содержаніе ея въ 1912 году стоило 37.956 руб. 67 коп. Въ приходѣ на годъ было 27.600 руб. Стоимость имущества лечебницы достигла 219.630 рублей.

Пріюты и лечебницы учреждены въ колоніяхъ: Маріинское, Ксеніевка, Ландау, Арцизъ, Сарата, Фриденфельдъ, Гальбштадтъ, Гнаденфельдъ.

Въ пріютѣ колоніи Маріинское (Одесскаго уѣзда), такъ

---

[1]) О томъ, во сколько обходится колоніямъ содержаніе ихъ учебныхъ заведеній говорятъ, очень краснорѣчиво такіе примѣры. Такъ содержаніе центральнаго училища въ Гальбштадѣ обходится въ 17.814 рублей въ годъ. (Отъ земства поступаетъ 2.000 рублей). Содержаніе центральнаго училища въ Орловѣ стоитъ ежегодно 7.500 рублей (земская субсидія въ 1.500 рублей). Александеркронская торговая школа ежегодно требуетъ 9.000 рублей (земская субсидія въ 1.500 рублей).

Содержаніе коммерческаго училища въ колоніи Гальбштадтъ стоитъ обществу 40.203 рубля ежегодно.

Эйгенфельдское сельско-хозяйственное училище (въ Мелитопольскомъ уѣздѣ), основано въ 1906 году, по иниціативѣ пастора Я. Стахъ. Земля, въ количествѣ 50 десятинъ, была подарена колонистомъ И. Браунъ. Къ этому были присоединены еще 60 десятинъ, подаренныя нѣкоторыми колоніями: (Эйгенфельдъ, Кайзерталь, Маріенфельдъ). Открыто было училище въ маѣ 1907 года. Построено было для него собственное зданіе, стоившее 50.000 рублей, каковые были собраны между поселянами - нѣмцами. Въ 1912 году въ училищѣ было 151 приходящихъ и 119 живущихъ въ немъ учениковъ. Состоитъ оно въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства. Содержится на частныя средства и на плату за учащихся.

называемомъ Вифанія, содержится (въ 1915 г.) 105 призрѣваемыхъ; въ пріютѣ для сиротъ — 40 дѣтей; въ госпиталѣ (устроенномъ въ 1897 году) имѣется 20 кроватей. Въ этихъ трехъ учрежденіяхъ работаетъ 20 сестеръ милосердія. Управляетъ ими особый комитетъ, состоящій изъ церковныхъ старостъ и выбраннаго члена, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго пастора.

Средства этого учрежденія составляются изъ взносовъ сельскихъ обществъ и родственниковъ призрѣваемыхъ и изъ частныхъ пожертвованій. Одесское земство уплачиваетъ нѣкоторую сумму за нѣсколько кроватей въ госпиталѣ; двѣ койки содержатся на средства Маріинскаго волостного схода.

Въ лечебницѣ Фриденфельдъ въ 1907 году перебывало 15.000 амбулаторныхъ и 250 стаціонарныхъ больныхъ.

Въ двухъ колоніяхъ Молочнянскаго менонитскаго округа (Гальбштадтъ и Гнаденфельдъ) учреждены три частныя лечебницы (изъ нихъ при двухъ имѣется рентгеновскіе кабинеты), содержимыя на средства мѣстныхъ колонистовъ. Этими лечебницами охотно пользуются лица православнаго духовенства изъ окрестныхъ селъ, а также русскіе чиновники и служащіе и ихъ семейства.

Въ лечебницѣ колоніи Орлова въ 1911 году лечилось 507 лицъ.

Лечебница въ колоніи Мунтау (учрежденная въ 1889 году) была расширена въ 1911 году, на что израсходовано было 29.000 рублей. Въ 1911 г. въ ней пользовались леченіемъ 540 больныхъ. Годовой бюджетъ ея достигаетъ около 40.000 рублей, поступавшіе отъ менонитскаго общества нѣсколькихъ колоній.

Въ колоніи Сарата Александровская богадѣльня была открыта въ 1865 году, и слѣдовательно работавшая полвѣка на благо населенія.

Это учрежденіе соединяетъ въ себѣ: домъ призрѣнія неизлѣчимо больныхъ и престарѣлыхъ людей, больницу и школу сестеръ милосердія на подобіе „дома діаконисссъ“ въ Германіи. Управляется оно мѣстнымъ пасторомъ А. Мейеръ и особымъ попечительствомъ изъ 8 пасторовъ окрестныхъ приходовъ и изъ 14 выбранныхъ вліятельныхъ лицъ колоніи. Въ 1908 году попечительство выстроило два новыхъ дома для богадѣльни, на что потребовалось 17.600 рублей.

Въ 1911 году былъ выстроенъ домъ для амбулаторіи и операціоннаго зала, для ванныхъ комнатъ и нѣсколькихъ палатъ, на что израсходовано около 9.000 рублей.

Въ колоніи Арцизъ было открыто филіальное учрежденіе для стариковъ.

Между призрѣваемыми имѣются лица русскія, православныя. Одна слабоумная русская женщина призрѣвается въ богадѣльнѣ уже въ теченіе 48 лѣтъ.

Изъ печатнаго отчета богадѣльни въ Саратѣ видно, что въ 1913 году было призрѣваемо въ ней 88 лицъ; въ больницѣ лечилось 953 лица.

Сестеръ милосердія и ученицъ было 47; на содержаніе всѣхъ учрежденій было издержано 16.735 рублей. Въ приходѣ была сумма 21.425 рублей, преимущественно поступившихъ отъ колонистовъ.

Аккерманское земство отпускаетъ богадѣльнѣ небольшую ежегодную субсидію.

Въ теченіе первыхъ двадцати пяти лѣтъ дѣятельности Александровской богадѣльни (съ 1865 по 1891 годъ, какъ видно изъ печатнаго ея отчета) она дала у себя пріютъ и леченіе 278 эпилептикамъ, слабоумнымъ, сумасшедшимъ, слѣпымъ, нѣмымъ и старчески слабымъ людямъ. Въ больницѣ за это первое двадцатипятилѣтіе пользовалось 2.136 человѣкъ.

Курушанскій пріютъ Гальбштадскаго округа содержится на доброхотныя жертвы менонитскихъ обществъ. Въ 1911 г. онъ имѣлъ приходъ 8.997 руб. 33 коп.; израсходовалъ 8.975 р. на содержаніе 44 старыхъ, бездомныхъ людей. Призрѣваемые по мѣрѣ силъ своихъ принимаютъ участіе въ полевыхъ, садовыхъ и огородныхъ работахъ и занимаются легкими ремеслами (плетеніемъ корзинъ, вязаніемъ сѣтей и т. п.). Деньги, выручаемыя продажею этихъ издѣлій, поступаютъ въ доходъ пріюта.

Въ менонитскомъ училищѣ милосердія „Морія“ ежегодно обучаются 12 дѣвочекъ, которыя потомъ работаютъ въ больницахъ и пріютахъ.

Сиротскій пріютъ въ колоніи Гроссвейде былъ учрежденъ на средства частнаго лица, колониста менонита Абрагама Гардеръ, въ 1906 году. Онъ продалъ свою землю (въ

Крыму) и купилъ въ названной колоніи мѣсто для задуманнаго имъ пріюта, затративъ на это всю свою наличность. Въ 1912 году въ пріютѣ уже нашли убѣжище 40 дѣтей сиротъ. Дѣло ихъ призрѣнія вызвало горячее сочувствіе менонитскаго общества, которое оказываетъ ему денежную помощь. Въ теченіе перваго пятилѣтія своей дѣятельности, пріютъ построилъ собственный домъ, на своей землѣ, стоящій 12.000 рублей. Учредителю и его семьѣ въ дѣлѣ ухода и обученія дѣтей помогаютъ четыре сестры милосердія.

Пріюты для *глухонѣмыхъ дѣтей* учреждены въ колоніяхъ— Вормсъ (1887 г.) Пришибъ (1887 г.) Орловъ, Тиге (1885 г.) Содержатся и обучаются въ нихъ болѣе 200 дѣтей.

Изъ печатнаго отчета пріюта колоніи *Вормсъ* (Херсонской губерніи) видно, что онъ содержится на средства мѣстнаго „общества для воспитанія глухонѣмыхъ дѣтей“, уставъ коего утвержденъ 10 іюня 1894 года. Это общество построило зданіе пріюта, со всѣми необходимыми вспомогательными учрежденіями, на что употреблено было 26.389 руб. 75 к. Движимое имущество пріюта оцѣнивается въ 12.000 рублей. Ежегодное содержаніе пріюта (по отчету за 1914 годъ) обходится въ 10.361 рубль. Всѣ эти средства составляются изъ взносовъ отъ 2.000 членовъ вышеназваннаго общества, изъ единовременныхъ пожертвованій колонистовъ и отъ дамскихъ кружковъ изъ 10 колоній. Въ 1915 году въ пріютѣ воспитываются и обучаются рѣчи 24 мальчика и 12 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 9 до 16 лѣтъ. — Всѣхъ дѣтей въ пріютѣ, со времени его основанія, перебывало 179. Изъ нихъ окончили полный курсъ 53. Окончившіе курсъ зарабатываютъ себѣ средства къ жизни ремеслами, изученными ими въ пріютѣ. (Столяры, переплетчики, сапожники, ювелиры, электротехники). Нѣкоторые занимаются сельскимъ хозяйствомъ, винодѣліемъ, пчеловодствомъ. Дѣвушки трудятся въ качествѣ портнихъ и бѣлошвеекъ. Руководителемъ пріюта состоитъ пасторъ Адтъ.

Училище глухонѣмыхъ въ менонитской колоніи *Тиге* основано въ 1885 году. Оно помѣщается въ собственномъ зданіи, постройка коего стоила 40.000 рублей, собранныхъ по подпискѣ между колонистами. Въ 1911—12 году оно получило (отъ общества и частныхъ лицъ) 14.838 руб. 43 коп. Содержаніе его стоило 11.603 руб. Въ училищѣ находилось

33 глухонѣмыхъ дѣтей, обучавшихся тремя опытными преподавателями.

Въ маріинскомъ училищѣ для глухонѣмыхъ въ колоніи *Орловъ* (основанномъ въ 1885 году) учащихся несчастныхъ дѣтей было (въ 1914 году) всего 34. Трудятся надъ ними 6 преподавателей. Постройка зданія и оборудованіе училища обошлось обществу въ 45.675 рублей; ежегодное содержаніе училища стоитъ 12.684 рубля. Всѣ средства его поступаютъ исключительно отъ частныхъ лицъ и обществъ.

Изъ мѣстныхъ просвѣтительныхъ учрежденій должно упомянуть прежде всего о существующемъ въ колоніи Гальбштадтѣ (Бердянскаго уѣзда) Молочанскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, основанномъ въ 1912 году. Изъ печатнаго (на русскомъ языкѣ) отчета этого общества за 1912—1913 годъ видно, что при обществѣ образовано три комиссіи: полеводства, коневодства и скотоводства, которыя дѣятельно работаютъ надъ улучшеніемъ своихъ областей. Комиссія полеводства озаботилась учрежденіемъ опытнаго поля и занялась изученіемъ кормовыхъ травъ, въ интересахъ улучшенія луговъ. Комиссія по коневодству развила случной пунктъ и пріобрѣла для него цѣнныхъ производителей въ интересахъ улучшенія породы лошадей. Въ такомъ же направленіи работала комиссія по скотоводству.

Благотворная дѣятельность Молочанскаго Общества Сельскаго хозяйства привлекла къ нему симпатіи мѣстнаго населенія, что выразилось прежде всего въ многочисленности его членовъ (211) и въ томъ, что поселяне охотно пользовались устроенными имъ случными пунктами, что выразилось въ поступленіи значительной суммы (именно 7.335 руб.), за пользованіе названными пунктами, въ теченіе отчетнаго года, т. е. перваго въ жизни общества.

Должно опасаться, что общее обѣднѣніе, какое будетъ необходимымъ слѣдствіемъ введенія закона 2 февраля, подрѣжетъ въ корнѣ дѣятельность общества, полезная работа коего распространилась далеко за предѣлы нѣмецкихъ колоній, а обслуживаетъ и хозяйства крестьянъ и частныхъ землевладѣльцевъ. Когда общество, за обѣднѣніемъ членовъ его, принуждено будетъ прекратить свою плодотворную работу—это отразится весьма тяжело на прогрессѣ сельскаго хозяйства широкаго района.

Общественнымъ потребностямъ колонистовъ удовлетворяли, до 1915 года, нѣсколько газетъ посвященныхъ спеціально ихъ интересамъ.—Издавались на нѣмецкомъ языкѣ, въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, слѣдующія газеты:

въ Одессѣ.
„ Бердянскѣ.
„ Гальбштадтѣ.
„ Эйгенфельдѣ (Таврич. губ.).
„ Александровскѣ.

Всѣ они имѣли достаточное число подписчиковъ, обезпечивающее ихъ существованіе, и знакомили своихъ читателей съ интересующими ихъ вопросами общественной жизни.

Поселяне Гальбштадтской колоніи организовали у себя „Общество взаимнаго отъ огня страхованія“, въ коемъ участвовали 1.723 двора, въ коемъ застраховано имущество (недвижимость, движимость, зерновой хлѣбъ, кормъ), всего на сумму 6.500.275 рублей по оцѣнкѣ въ 10.250.140 рублей. Въ послѣднее время предписано было этому обществу присоединиться къ Земскому страхованію, и, повидимому, не къ удобству населенія колоній. При этомъ присоединеніи остатокъ отъ операціи общества въ 9.429 руб. 82 коп. былъ переведенъ въ мірской капиталъ.

Во многихъ колоніяхъ имѣются организованныя обществомъ *Сиротскія* кассы, управляющія имуществомъ сиротъ, и состоящія въ веденіи особыхъ выборныхъ лицъ, заботящихся о воспитаніи и обученіи сиротъ. Такъ напр., въ Пришибской волости (на Молочной) въ каждой изъ 27 ея колоній имѣется такая Сиротская касса. О томъ въ какихъ размѣрахъ развивается дѣятельность такихъ Сиротскихъ кассъ въ колоніяхъ даютъ намъ представленіе публикуемые ими (на русскомъ языкѣ) официальные отчеты, напр., Гальбштадской Сиротской кассы. Такъ за 1914 годъ поступило въ эту кассу 368.922 руб. 21 коп. и было изъ нихъ выдано на содержаніе и обученіе сиротъ 368.816 руб. 12 коп. Сиротскіе капиталы къ 1-му января 1915 года достигали 456.005 руб. 75 коп., а вклады—161.033 руб. 34 коп.; на текущемъ счету находилось 5.346 руб. 18 коп.

Въ ссуды выдано (къ 1-му января 1915 г.)—643.296 руб. 10 коп.; чистая прибыль кассы за 1914 г. достигла 3.403 р. 97 коп. Этотъ отчетъ показываетъ какъ совершенно организовано у менонитовъ дѣло заботы о сиротахъ, при помощи спеціальнаго кредитнаго учрежденія, которое одновременно съ своею главнѣйшею задачею, обслуживаетъ хозяйственные интересы многочисленныхъ лицъ своего общества.

Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ существуютъ особыя *кредитныя* учрежденія, такъ напр.:

Въ Гальбштадтѣ уже 17 лѣтъ работаетъ особое „Молочанское общество Взаимнаго Кредита“ публикующее (на русскомъ языкѣ) свой отчетъ. Изъ такого отчета за 1914 г. мы видимъ, что въ 1914 г. оборотъ этого учрежденія достигалъ 35.903.743 руб. 28 коп., а чистая прибыль 27.373 р. 40 коп. Къ 1-му января 1915 года общество состояло изъ 1.733 членовъ преимущественно сельскихъ хозяевъ (1070), менонитовъ, лютеранъ и католиковъ. Вклады къ 1-му января 1915 года достигали 2.102.855 руб. 74 коп. Оборотнаго капитала 320.415 руб. и запаснаго капитала 65.971 р. 70 к. Должно замѣтить, что Молочанское Общество Взаимнаго Кредита было первымъ сельскимъ учрежденіемъ такого рода въ Россіи. До его учрежденія ничего подобнаго ему въ русскихъ *селахъ* не существовало. Заслуживаетъ также особаго вниманія тотъ фактъ, что при громадности (для села) оборотовъ, этого банка, на жалованье членамъ его правленія (3 лица) разсходуется всего 6.400 рублей.

О широко развитой общественной жизни и хорошей организаціи кредита говоритъ существованіе многочисленныхъ кредитныхъ и нѣсколькихъ образовательныхъ учрежденій. Такъ въ трехъ уѣздахъ одной лишь Херсонской губерніи, въ нѣмецкихъ колоніяхъ дѣятельно работаютъ такія учрежденія;

8 Сиротскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ (Ново-Петровское, Кронталь, Канель, Михайловское, Гликсталь, Колосовъ, Цебриково, Карманово).

8 Обществъ Взаимнаго кредита: (Березовка, Яновка, Цебриковъ, Николаевское, Петровѣровка, Зельцъ, Бергдорфъ, Мансбургъ).

10 Обществъ Взаимнаго страхованія отъ огня: (Евгеньевка, Розенфельдтъ, Цебриковъ, Кронталь, Гликсталь, Коло-

совъ, Карманово, Бергдорфъ, Гофнунгсталь, Новокомиссаровка).

7 Обществъ потребителей: (Ксеніевка, Цебриково, Карманово, Тарасовка, Глигсталь, Нейдорфъ, Канель).

Похоронныя кассы во многихъ селеніяхъ. Образовательное общество въ Нейфрейденталѣ.

Нейфрейдентальское образовательное общество имѣетъ задачею собирать денежныя средства для содержанія средняго училища въ колоніи Нейфрейденталь (съ курсомъ первыхъ четырехъ классовъ реальнаго училища). Для этого общество устраиваетъ собранія, бесѣды, увеселенія и т. п. Получило оно въ даръ для своего училища 3 десятины земли отъ „Нейфрейдентальскаго товарищества поселянъ", которое (въ составѣ 68 лицъ) владѣетъ 189 десятинами земли. Это владѣніе теперь подлежитъ обязательному срочному отчужденію, причемъ и тѣ три десятины, на которыхъ выстроено училище, должны также быть проданы. Это неизбѣжно влечетъ за собою закрытіе училища, въ которомъ учится 75 учениковъ, подъ руководствомъ 6 преподавателей. Погибнетъ разсадникъ просвѣщенія!

2 Сельско-хозяйственныхъ общества: (Петровѣровка, Армашевка).

Какая благотворная дѣятельность должна будетъ прекратиться за недостаткомъ средствъ, вслѣдствіе неизбѣжно наступающаго обѣднѣнія колонистовъ, какъ слѣдствіе дѣйствія закона 2 февраля сего года!

Статьи разсматриваемаго закона не выясняютъ надлежащимъ образомъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли отчужденію у дочернихъ колоній только та ихъ земля, которая находится подъ хозяйственными угодьями (полями, лугами, лѣсами и т. п.), или также и та земля, на которой стоятъ *дворы*, жилыя и хозяйственныя строенія. Въ законѣ говорится объ обязательномъ отчужденіи „внѣгородскихъ владѣній", къ числу каковыхъ принадлежатъ, конечно и дворы въ колоніяхъ, и надо заключить, что дворы тоже подпадаютъ подъ требованіе закона, ибо въ дочернихъ колоніяхъ та земля, на которой поставлены дворы, была тоже куплена обществами, какъ и вся остальная земля ихъ.—Какими законами будетъ руководствоваться та высшая инстанція, отъ

которой будетъ зависить разрѣшеніе этого вопроса, имѣющаго для поселянъ чрезвычайно важное значеніе? Будетъ ли рѣшеніе его предоставлено просто усмотрѣнію властей? Будетъ ли онъ разрѣшаться произвольно, въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе?

Между тѣмъ этотъ вопросъ глубоко затрогиваетъ всѣ интересы будущаго устроенія поселянъ и потому тревожитъ ихъ весьма сильно. Усадьбы, дворовыя постройки въ дочерней колоніи, лишенной всей ея земли, потеряютъ для поселянъ, ихъ владѣльцевъ, всякое значеніе, ибо въ громадномъ большинствѣ случаевъ послѣднимъ нельзя будетъ оставаться въ этихъ усадьбахъ, не имѣя возможности прилагать свой трудъ на поляхъ, имъ прежде принадлежавшихъ и не имѣя возможности добывать на этихъ поляхъ средства для жизни своей семьи. Никакихъ другихъ источниковъ для такихъ средствъ теперь около своего обезземельнаго двора не найдешь. Поэтому надо уходить; надо бросить свой дворъ! Кто же купитъ эти оставляемые дворы? Какъ цѣнить ихъ? Какъ оцѣнивать общественныя постройки: (школы, пріюты, лечебницы и т. п.)? Кто будетъ платить за нихъ? Полное умолчаніе объ этомъ важномъ вопросѣ составляетъ одинъ изъ выдающихся дефектовъ закона, открывающій широкое поприще для всякаго произвола и многихъ столкновеній. Такое умолчаніе относительно вопроса столь выдающагося значенія можно объяснить и лишь тѣмъ, что самый законъ зародился и развился въ тайникахъ Петроградскихъ канцелярій, безъ всякаго участія тѣхъ лицъ, жизненныхъ интересовъ коихъ онъ такъ глубоко касается.

Чтобы показать, какое громадное бѣдствіе вызоветъ примѣненіе закона именно въ затронутомъ здѣсь отношеніи, я приведу нѣсколько примѣровъ, нѣсколько реальныхъ фактовъ.

Въ Одесскомъ уѣздѣ имѣется колонія Блуменфельдъ (основанная въ 1862—1863 годахъ). Эта колонія не имѣетъ казеннаго надѣла, а владѣетъ только купленной землею. Первоначально общество купило 3.731 десятину (у Родоконаки), а затѣмъ еще прикупило 2.392 десятины. Эта колонія состоитъ изъ 87 дворовъ, съ населеніемъ въ 712 душъ (въ 1914 году). Вся эта ея земля (6.123 десятины) подлежитъ

срочному отчужденію и осенью 1916 года 712 живыхъ людей, ее обитающихъ, до сихъ поръ благоденствовавшихъ, будутъ выброшены на улицу; будутъ лишены возможности продолжать свой обычный трудъ, на благо себѣ и обществу. Что имъ дѣлать? Оставаться въ усадьбахъ (дворахъ) въ коихъ они мирно прожили 53 года въ трудахъ и достаткѣ, не имѣетъ смысла. Что же дѣлать? Куда дѣваться?

Такъ въ Крыму старая колонія Цюрихталь (основанная въ 1805 году) выдѣлила изъ себя дочернюю колонію Окречъ, для которой купила 1200 десятинъ. На этой землѣ близъ этой дочерней колоніи учреждено среднее женское училище въ прекрасномъ домѣ, снабженномъ водопроводомъ и электрическимъ освѣщеніемъ и стоившее десятки тысячъ рублей. Какая судьба должна постигнуть дворы этой колоніи и это учебное заведеніе, открытое года три тому назадъ?

Такъ въ Области Войска Донского, въ предѣлахъ стоверстнаго пограничнаго пояса придется отчудить владѣнія въ 102 колоніяхъ; въ нихъ имѣется 1975 дворовъ съ населеніемъ въ 16.575 душъ. Стоимость этихъ дворовъ опредѣляется въ 5 милліоновъ рублей. (Отъ 1000 до 5000 рублей за дворъ). Эти дворы совершенно не подходятъ къ требованіямъ нашихъ крестьянъ. Они для нихъ слишкомъ дороги. Куда же ихъ дѣвать? Куда устроить тѣхъ 16.575 людей, которые будутъ выброшены изъ этихъ дворовъ, въ коихъ они счастливо проживали въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій?

Въ Херсонской губерніи, въ пограничномъ 100-верстномъ поясѣ, захватывающемъ четыре уѣзда (Одесскій, Херсонскій, часть Ананьевскаго и часть Тираспольскаго у. у.) подлежатъ срочному отчужденію земли 79 дочернихъ колоній, владѣющихъ исключительно купленной землей (безъ надѣла) Новочеркасскомъ округѣ у 2 колоній. Въ этихъ колоніяхъ и 18 хуторовъ, и 5 колоній на арендованной землѣ, а всего 102 поселенія, во владѣніи коихъ находится 106.820 десятинъ и населенныхъ (въ 1915 году) 22.350 душами.

Въ этихъ поселеніяхъ имѣется 69 училищъ и 45 церквей.

Въ двухъ уѣздахъ Таврической губерніи придется отчудить всю землю у 32 колоній (28 въ Мелитопольскомъ и 4 въ Бердянскомъ), причемъ сразу станутъ безземельными

1560 дворовъ съ 14683 жителей и 2016 дѣтьми, учащимися теперь въ 30 школахъ.

Въ Маріупольскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи будетъ отчуждена вся земля у 11 колоній, въ которыхъ теперь живутъ 2245 людей и 342 дѣтей учатся въ 11 школахъ. Въ Александровскомъ уѣздѣ будетъ продана земля въ пяти колоніяхъ, въ которыхъ станетъ безземельными 114 дворовъ и 1066 жителей. Стоимость этихъ дворовъ опредѣляется въ 222705 рублей.

Эти немногіе примѣры уже даютъ намъ представленіе о томъ какое большое число людей станутъ бездомными и безработными. Въ приведенныхъ мною случаяхъ будутъ обезземелены 3.700 дворовъ съ населеніемъ въ 56.919 душъ, и 4270 учащимися дѣтьми.

Въ Бессарабской губерніи 12184 души и около 4.000 дѣтей останутся безъ крова и земли.

Въ Крыму въ 4 уѣздахъ придется отчудить всю землю у множества колоній, поселковъ и хуторовъ. Я получилъ точныя данныя для евангелическо-лютеранскихъ 110 колоній въ коихъ числится 1715 дворовъ съ населеніемъ въ 11276 душъ. Въ школахъ этихъ колоній учится теперь 1913 дѣтей.

Въ 26 менонитскихъ и 8 лютеранскихъ колоніяхъ Крыма 4074 людей должны лишиться своихъ дворовъ; закроются тамъ 40 училищъ съ 873 теперь учащимся въ нихъ.

Такимъ образомъ уже въ этой части стоверстнаго пограничнаго пояса окажутся изгнанными изъ своихъ домовъ болѣе 110.000 людей одновременно въ августѣ 1916 года.

И это только малая часть того числа дочернихъ колоній, земля коихъ (купленная) должна быть отчуждена и обезземеленные дворы которыхъ станутъ никому не нужными, ни прежнимъ владѣльцамъ, теперь изъ нихъ выброшеннымъ, ни новымъ владѣльцамъ, хуторянамъ, крестьянамъ, привычной жизни коихъ они вовсе не подходятъ [1]).

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ каждый дворъ занимаетъ пространство въ двѣ десятины. Кромѣ дома, конюшни, сарая для орудій, палисадника передъ домомъ и тока, во дворѣ имѣется плодовой садъ и большой огородъ, занятый грядами картофеля, фасоли, гороха и др. овощами. Тутъ же поставлены скирды

И опять встаетъ вопросъ, что же дѣлать будутъ съ этимъ множествомъ ненужныхъ дворовъ дочернихъ колоній? Между тѣмъ они представляютъ весьма большую цѣнность.

Въ большинствѣ такихъ колоній средняя стоимость двора опредѣляется въ 5000—6000 рублей. Но въ нѣкоторыхъ колоніяхъ она значительно больше. Такъ напримѣръ, въ упомянутой выше колоніи Окречъ (въ Крыму) наименьшая стоимость двора опредѣляется въ 10.000 рублей; но есть тамъ много дворовъ стоящихъ значительно дороже (17.000 руб.).

Общая цѣнность дворовъ во всѣхъ дочернихъ колоніяхъ стоверстнаго пояса выразится поэтому въ значительной суммѣ и можно предположить, что она достигнетъ величины около 100 милліоновъ рублей [1]).

Но помимо этой денежной стороны вопроса, подумали ли законодатели, создавшіе этотъ законъ, какъ много скорби, отчаянья и ропота внесли они въ доселѣ спокойныя и довольныя сердца многихъ десятковъ тысячъ безвинныхъ людей, служа какой-то безпочвенной подозрительности и насаждая злобу и ненависть тамъ, гдѣ царила преданность и благодарность.

И вотъ населеніе столь жестоко нынѣ поражаемыхъ многочисленныхъ дочернихъ колоній должно будетъ продавать свои усадьбы за „что дадутъ“. Также „за дешево“ придется продавать и сельскохозяйственный инвентарь, нерѣдко весьма богатый и цѣнный, и весь домашній скарбъ, скотину и лошадей. Все это станетъ теперь ненужнымъ, а животныхъ нечѣмъ будетъ кормить, за отнятіемъ всей земли.

Не трудно представить себѣ то великое отчаяніе, какое овладѣло теперь сердцами множества людей, осужденныхъ, на тяжелое наказаніе, но не совершившихъ никакого преступленія. Гдѣ же справедливость и право? Гдѣ милосердная любовь къ ближнему? все это попрано подъ вліяніемъ

хлѣба или ометы соломы и стоги сѣна. Для русскихъ крестьянъ все это должно быть совсѣмъ не такъ, ибо не соотвѣтстеуетъ ихъ привычкамъ и потребностямъ.

[1]) Стоимость всѣхъ хозяйствъ въ колоніяхъ Бессарабской губерніи (т.-е. земли, дворовъ съ ихъ домами и службами) оцѣнивается въ 19.937.955 рублей. Стоимость движимаго имущества (т.-е. инвентаря и домашняго скарба) всѣхъ этихъ колоній въ 1.456.000 рублей.

зависти и страстной ненависти къ людямъ иного племени, хотя безукоризненно честно исполнявшимъ всѣ свои гражданскія обязанности относительно родины—Россіи.

Казалось бы, что въ государствѣ съ разноплеменнымъ, но одинаково ему преданнымъ населеніемъ, первѣйшая забота и обязанность властей должна состоять въ справедливомъ согласованіи интересовъ всѣхъ его разноплеменныхъ гражданъ и въ устраненіи несправедливыхъ вождѣленій одного племени по отношенію къ другимъ, хотя бы и представляющимъ значительное меньшинство. Но такой взглядъ оказывается утопіей, непримѣнимой къ жизни.

Многіе корреспонденты сообщаютъ мнѣ, что, несмотря на потрясающее впечатлѣніе, произведенное разсматриваемыми законами на колонистовъ, послѣдніе внѣшнимъ образомъ, встрѣтили ихъ совершенно спокойно.

Страхъ за будущее, нерѣдко переходящій въ отчаяніе, уходилъ въ глубь души, и тамъ образовалъ горькій осадокъ. Но за предѣлы дома онъ себя ничѣмъ не проявилъ. Ни протестовъ, ни рѣзкой критики, ни общественныхъ возраженій законъ не вызвалъ. Сильна надежда на то, что законодательныя учрежденія отнимутъ у закона все то, чѣмъ онъ долженъ губительно повліять на благосостояніе и жизнь болшого числа людей, какъ нѣмецкихъ поселянъ, такъ и другихъ сельскихъ хозяевъ края. Интересы колонистовъ и южно-русскихъ землевладѣльцевъ тѣсно сплелись въ данномъ вопросѣ и эта солидарность служитъ главнымъ основаніемъ указанной надежды, пока еще бодрящей душу поселянъ.

Во многихъ дочернихъ колоніяхъ, уничтожаемыхъ закономъ 2 февраля с. г. имѣются лютеранскія и католическія церкви, во владѣніе коихъ отведено по 100, по 120 (и до 160) десятинъ земли, доходы отъ которой служатъ для вознагражденія духовныхъ лицъ. Изъ разсматриваемаго нами закона не видно, какъ надлежитъ поступать съ этими церковными землями. Подлежатъ ли онѣ также обязательному отчужденію, какъ и остальныя земли дочернихъ колоній, ибо вѣдь и церковныя земли тоже купленныя? Какъ въ такомъ случаѣ должно поступить съ церквами и на какіе

источники отнести содержаніе духовныхъ лицъ? Приметъ ли государство это содержаніе на себя? Или же церкви подлежатъ упраздненію и зданія ихъ будуть снесены? Ибо нельзя же осквернять ихъ, придавая имъ другое назначеніе, наприм. превращать въ жилыя помѣщенія и т. п. Съ другой стороны, если должны исчезнуть самыя колоніи, вся община прихожанъ ихъ населявшая, то возникнетъ вопросъ о томъ, кому же будутъ служить эти церкви безъ прихода, если они будутъ сохранены, а прежнія нѣмецкія колоніи будутъ заселены людьми другихъ вѣроисповѣданій? Вѣроятно и церкви закроются вмѣстѣ съ уничтоженіемъ колоній ихъ прихожанъ. Исчезнетъ около ста источниковъ свѣта, откуда руководствовалась личная и общественная жизнь прихожанъ, откуда давались указанія для устроенія жизни населенія на принципахъ милосердія и любви къ ближнему! Будетъ ли это къ благу для края, или ко вреду, для него,—рѣшить этотъ вопросъ нетрудно.

Число такихъ церквей, относительно которыхъ возникаетъ вопросъ о ихъ дальнѣйшемъ существованіи и ихъ благотворной дѣятельности довольно велико.

Такъ въ 69 дочернихъ колоніяхъ Херсонской губерніи, подлежащихъ уничтоженію, имѣется 45 церквей. Въ такихъ колоніяхъ Таврической губерніи — 15 церквей; въ двухъ округахъ Донской области—2 церкви.

О многихъ церквахъ дочернихъ колоній пограничнаго пояса я еще не получилъ свѣдѣній.

При уничтоженіи дочернихъ колоній въ стоверстномъ пограничномъ поясѣ закроются многочисленныя приходскія училища, нынѣ съ пользою трудящіяся надъ просвѣщеніемъ подростающаго поколѣнія. Почти въ каждой дочерней колоніи имѣется теперь начальное училище, содержимое на средства общества. Въ Херсонской губерніи въ 69 уничтожаемыхъ дочернихъ колоніяхъ закроется 69 школъ. Въ Таврической губерніи закроется не менѣе 130 школъ, въ которыхъ теперь учится всего 5124 дѣтей.

Въ Таганрогскомъ округѣ Донской области въ 102 колоніяхъ закроется 72 школы съ 2.280 учащимися. Въ Маріупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи закроется 14 школъ, въ коихъ теперь учится 427 дѣтей. Въ 26 мено-

нитскихъ колоніяхъ Крыма закроется 32 школы съ 729 учащимися. Въ Бессарабской губ. въ 52 дочернихъ колоніяхъ закроется 46 училищъ съ 3025 учащимися дѣтьми. Я насчиталъ здѣсь лишь въ небольшой части общаго числа уничтожаемыхъ дочернихъ колоній 363 школы съ 11.585 учащимися!

Но ихъ закроется гораздо большее число и можетъ быть вдвое большее число дѣтей лишится возможности черпать знаніе и просвѣщеніе въ теченіе долгихъ лѣтъ. Когда то еще возникнутъ школы въ селахъ, имѣющихъ замѣнить колоніи! А до тѣхъ поръ (можетъ быть въ теченіе десятилѣтій) весь край будетъ лишенъ возможности дать дѣтямъ необходимое первоначальное образованіе. Какъ это отразится въ жизни народа, объ этомъ намъ потомъ разскажетъ статистика разныхъ темныхъ сторонъ общественной жизни [1]).

Съ какою чрезвычайною жестокостью отразится дѣйствіе закона на множествѣ людей, нынѣ спокойно добывающихъ хлѣбъ свой, разсказываютъ цифры официально опубликованныхъ списковъ владѣній, подлежащихъ обязательному и скорому отчужденію. Такъ по списку Таврической губерніи (№ 29 Губернскихъ Вѣдомостей), въ числѣ 2560 владѣній, подлежащихъ этому отчужденію, названы 527 такихъ, которые занимаютъ площадь *менѣе одной десятины.* Есть даже величиною въ 50 квадратныхъ сажень. Расположены они близъ станцій желѣзныхъ дорогъ (Пришибъ, Джанкой, Федоровка, Рейхенфельдъ и др.), либо въ большихъ селеніяхъ. Къ сожалѣнію „списокъ“ не даетъ о большинствѣ этихъ мелкихъ владѣній никакихъ свѣдѣній и ограничивается лишь указаніемъ на то, что они представляютъ собою „усадебное“ мѣсто съ домами и надворными постройками. Мои кореспонденты мнѣ удостовѣряютъ, что во многихъ случаяхъ это маленькіе дома (цѣнностью въ 300 или въ 500 рублей). Въ большинствѣ это домики безземельныхъ поселянъ,

[1]) Въ Одесскомъ учебномъ округѣ всѣмъ народнымъ учителямъ нѣмцамъ въ школахъ колоній предложено оставить ихъ службу, ибо съ началомъ новаго учебнаго года они будутъ замѣнены русскими учителями. Въ силу этого распоряженія много преподавателей будутъ внезапно устранены отъ ихъ обычной дѣятельности и принуждены искать себѣ новыхъ источниковъ существованія.

либо служащихъ на желѣзной дорогѣ, либо нанимающихся въ работу къ окрестнымъ землевладѣльцамъ и зажиточнымъ поселянамъ, либо занимающихся ремеслами или мелкою торговлею. Неужели-же не будетъ тяжкимъ грѣхомъ отнять у этихъ бѣднѣйшихъ тружениковъ ихъ пристанище и выкинуть ихъ на улицу, и сдѣлать это только потому что они нѣмцы.

Другіе малоземельные участки (указаннаго размѣра) суть дачи въ Крыму, отнюдь не годные для устройства на нихъ крестьянскаго хозяйства и смыслъ обязательной продажи коихъ будетъ состоять только въ томъ, что изъ рукъ теперешнихъ владѣльцевъ нѣмцевъ, они перейдутъ во владѣніе „Разуваевыхъ, Колупаевыхъ или Іудушки Головлева“ (героевъ Щедрина).

Затѣмъ есть въ степныхъ селеніяхъ еще такіе малоземельные участки, (меньше одной десятины) на которыхъ находятся крупныя, (иногда очень большія) промышленныя заведенія: мукомольныя, вѣтряныя, паровыя и газогенераторныя мельницы, кирпичные заводы, слесарныя мастерскія; чугунно-литейные, моторные и машино-строительные заводы, (напр., близъ Гальбштадта). На этихъ небольшихъ участкахъ возведены большія постройки, нерѣдко стоящія десятки и сотни тысячъ рублей. Какъ же можно превратить такіе участки въ крестьянскіе хутора или присоединить ихъ къ отрубамъ? Если же законъ будетъ имѣть по отношенію къ нимъ тотъ результатъ, что они перейдутъ изъ владѣнія теперешнихъ владѣльцевъ въ собственность вышеуказанныхъ „Разуваевыхъ и Головлевыхъ“, либо во владѣніе акціонерныхъ компаній изъ еврейскихъ капиталистовъ, — то какая же будетъ отъ этого польза русскому крестьянству? Пожалуй ему станетъ отъ этого гораздо хуже чѣмъ при теперешнихъ владѣльцахъ этихъ участковъ и работающихъ на нихъ учрежденій. Такимъ образомъ въ одной только губерніи (Таврической) получится около 600 владѣній, совершенно не пригодныхъ для устройства на нихъ самостоятельнаго хозяйства [1]). Между тѣмъ ихъ на-

[1]) Кромѣ указанныхъ выше 527 участковъ менѣе одной десятины, въ спискахъ названы еще около ста владѣній, размѣромъ *отъ одной до четырехъ десятинъ*.

сильственное отчужденіе повергнетъ нынѣшнихъ владѣльцевъ въ нищету или обусловить ихъ полное разореніе. При этомъ не должно забывать, что эти владѣльцы ихъ суть вѣрные русскіе подданные, сыны и внуки русскихъ подданныхъ, ничѣмъ не провинившіеся предъ своей родиной Россіей, а честно служившіе ей совершенно также, какъ служатъ ей ея подданные другихъ племенъ и національностей [1]).

Должно остановить вниманіе еще на слѣдующей, весьма серьезной несправедливости, допускаемой исполнителями разсматриваемаго закона. Вслѣдствіе недостаточно точной редакціи нѣкоторыхъ статей закона, устанавливается различное отношеніе къ совершенно одинаковому землевладѣнію лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, на основаніи совершенно несущественнаго признака, не могущаго имѣть вліяніе на самое значеніе землевладѣнія.

Такъ нѣмцы приписанные въ городахъ къ мѣщанскому сословію, или къ ремесленному обществу; нѣмцы причисленные къ купеческому сословію; нѣмцы потомки „вольныхъ колонистовъ“ (т.-е. не бывшихъ приписанными къ нѣкоторому сельскому обществу); — *не ограничиваются* закономъ 2-го февраля сего года въ ихъ правахъ владѣнія.

Нѣмцы же приписанные къ сельскому обществу *ограничиваются* тѣмъ же закономъ въ этомъ правѣ и кромѣ того принуждаются продать ту землю какою они владѣютъ въ настоящее время, на правѣ личной собственности и отдѣльно отъ принадлежащаго имъ надѣльнаго участка. Такъ напр. въ Крыму имѣется 62 хутора, принадлежащіе частнымъ владѣльцамъ, *поселянамъ*; 16 изъ числа ихъ съ населеніемъ въ 306 душъ. Владѣютъ они 14.000 десятинами земли. На основаніи закона III отъ 2-го февраля сего года, земля и дворы этихъ поселянъ должны быть срочно проданы. Куплены они были по 250—465 рублей за десятину.

Задолженность нѣкоторыхъ изъ числа ихъ (именно восьми)

---

[1]) Въ Крыму имѣется поселокъ *Ички* въ коемъ 42 двора, не имѣющіе вовсе никакой земли. Въ этихъ 42 домахъ живетъ 110 душъ; имѣется школа, съ 26 учащимися. Это очевидно люди, занимающіеся ремеслами или службою. Отнять у нихъ дворы — это значитъ лишить ихъ крова.

по закладнымъ равняется 742.800 рублямъ; кромѣ того есть долги частные.

При срочной продажѣ по цѣнѣ вдвое меньше той, по какой земли были куплены, владѣльцамъ предстоитъ совершенное разореніе. Между тѣмъ, еслибъ эти владѣльцы не были бы *поселянами*, не были бы приписаны къ нѣкоторому сельскому обществу, они не были бы вынуждены новымъ закономъ къ продажѣ своихъ владѣній. Будь они мѣщане или ремесленники—они сохранили бы свои владѣнія. Развѣ это не возмутительный произволъ закона?

Эта, устанавливаемая впервые, разница правъ однородныхъ лицъ, есть глубокая несправедливость и не находитъ себѣ никакого оправданія.

Нѣмцы, мѣщане или купцы, владѣющіе отъ $^1/_2$ до 350.000 десятинъ не считаются вредными для русскаго сельскаго хозяйства; нѣмцы же, приписанные къ сельскому обществу и владѣющіе такими же участками земли, являются вредными для развитія крестьянскаго хозяйства и принуждены спѣшно и задешево продать, какъ участокъ земли отведенный имъ обществомъ, такъ и всю землю, составляющую ихъ частную собственность. Это прямо парадоксъ! Совершенно непонятною является тутъ логика законодателя, создавшаго такую чрезвычайную несправедливость.

Впрочемъ, я долженъ оговориться. Мнѣ думается, что законодатель не имѣлъ въ виду внести въ практику жизни такую несправедливость, а что она явилась помимо мысли закона, лишь вслѣдствіе несовершенства его редакціи. Вслѣдствіи послѣдняго нѣкоторыя губернскія власти придали неправильное толкованіе статьи 3 закона III отъ 2-го февраля сего года, каковое толкованіе выразилось въ спискахъ владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію и официально опубликованныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ. До нѣкоторой степени распространительное толкованіе, допущенное нѣкоторыми мѣстными властями, находитъ себѣ объясненіе и оправданіе въ значительной нелогичности въ редакціи указанной статьѣ 3 закона.

Въ этой статьѣ 3 пунктъ а) требуетъ отчужденіе недвижимыхъ имуществъ лицъ, состоящихъ членами сельскихъ обществъ. Между тѣмъ, въ ту же статью 3 включенъ пунктъ в), который требуетъ отчужденія такого имущества

у лицъ, соотвѣтствующихъ опредѣленію статьи, 63 Устава Крестьянскаго Банка (1912) и „по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ".

Въ виду важнаго значенія различія, устанавливаемаго разсматриваемымъ нами закономъ въ правахъ нѣмцевъ-крестьянъ (поселенцевъ) и не крестьянъ „нѣмецкаго происхожденія" является необходимымъ точнѣе выяснить отличительныя черты этихъ обѣихъ группъ землевладѣльцевъ, столь глубоко различаемыхъ закономъ въ отношеніи ихъ имущественныхъ правъ.

Обращаясь къ ст. 63 Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (изданіе 1812 года) мы находимъ, что она слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ понятіе о крестьянинѣ, какъ лицѣ, имѣющемъ право пользоваться помощью этого банка при покупкѣ земель;—лицо владѣющее землею въ количествѣ „не болѣе того, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи".

Къ этой статьѣ 63-ей приложено въ уставѣ банка особое „Расписаніе", въ коемъ точными цифрами опредѣляется для разныхъ уѣздовъ Россіи то количество десятинъ земли, какое даетъ лицу, обратившемуся къ содѣйствію крестьянскаго банка, право воспользоваться помощью послѣдняго при предположенной этимъ лицомъ покупкѣ земли, т.-е. другими словами, точно опредѣляетъ принадлежность такого лица къ сословію крестьянъ, единственно имѣющему право на содѣйствіе этого банка. Количество десятинъ указанное въ „Расписаніи" колеблется, смотря по уѣзду, отъ 15 до 75 десятинъ на домохозяина.

Поэтому, всякое лицо, владѣющее въ данномъ уѣздѣ количествомъ десятинъ большимъ указаннаго въ этомъ „Расписаніи" не можетъ пользоваться содѣйствіемъ крестьянскаго банка, ибо онъ уже *не крестьянинъ*.

Зато такое лицо, согласно ст. 2, в. закона 2-го февраля 1915 года *не подвергается* вышеизложеннымъ ограниченіямъ права владѣнія землями, пользованія ими и пріобрѣтенія ихъ (и вообще недвижимыхъ имуществъ [1]).

---

[1]) Попутно замѣтимъ, что такое привлеченіе статьи изъ Устава крестьянскаго поземельнаго банка въ текстѣ закона о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія показываетъ (вмѣстѣ съ

По точному смыслу вышеприведеннаго пункта в. земельныя владѣнія (внѣнадѣльныя) могутъ быть отчуждены только въ томъ случаѣ, если лицо причисленное къ нѣкоторому сельскому обществу, владѣетъ землею въ размѣрѣ указанномъ въ Расписаніи, приложенномъ къ статьѣ 63 Устава Крестьянскаго Банка. Если же размѣръ владѣнія нѣкотораго лица больше указываемаго этимъ Расписаніемъ, и если кромѣ того, это лицо „по быту своему *отличается* отъ крестьянъ", то *владѣніе* его, очевидно, отчужденію *не подлежитъ*. Иначе зачѣмъ же было вставлять пунктъ в. въ статью 3? Вѣдь этотъ пунктъ былъ-бы совершенно не нуженъ, если-бы согласно пункту а, той же статьи (3), всякія владѣнія лицъ приписанныхъ къ сельскому обществу (какихъ-бы размѣровъ они ни были) подлежали обязательному отчужденію. Это кажется столь яснымъ, что не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Между тѣмъ мнѣ извѣстно множество случаевъ (напримѣръ по списку Херсонской и Таврической губерній), гдѣ администрація предназначила къ обязательному отчужденію земли лицъ, коихъ пунктъ в. ст. 3 несомнѣнно избавляетъ отъ такового.

Такъ напримѣръ нѣкое лицо А. состоитъ членомъ сельскаго общества № и владѣетъ надѣльнымъ участкомъ. Въ то же время это лицо имѣетъ 20 десятинъ собственной земли, на которой построенъ домъ, (стоющій 40.000 рублей), типографія, учреждено книгоиздательство и собственный книжный магазинъ.

„По быту своему" это лицо глубоко отличается отъ крестьянъ. Его жилище, одежда, образъ жизни совершенно такіе, какъ у другихъ лицъ интеллигентныхъ профессій. Между тѣмъ администрація, игнорируя пунктъ в. статьи 3, внесла частное владѣніе этого лица А. въ списокъ владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію, на основаніи пункта а, той же статьи 3 закона.

Такъ мнѣ извѣстно лицо Б. приписанное къ сельскому

вышесдѣланными на стр. 26 указаніями), что у составителей закона существуетъ мысль о желательномъ использованіи крестьянскаго банка, какъ агента для скупки земель подлежащихъ отчужденію и для содѣйствія передачи ихъ крестьянамъ.

обществу колоніи №№ и владѣющее, кромѣ надѣльнаго участка, еще землею въ количествѣ 1500 десятинъ. На этомъ собственномъ его участкѣ выстроена прекрасная усадьба и машиностроительный заводъ. „По быту своему“ этотъ владѣлецъ *совершенно „отличается отъ крестьянъ“*, а скорѣе похожъ на директора Петроградскаго департамента. Между тѣмъ все владѣніе этого лица тоже внесено въ списокъ владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію, хотя пунктъ в. статьи 3 закона совершенно не распространяется на него.

Подобныхъ примѣровъ можно привести очень много въ нѣкоторыхъ спискахъ, опубликованныхъ мѣстною администраціею. И въ то же время, тутъ же рядомъ расположенныя владѣнія многихъ лицъ не приписанныхъ къ сельскому обществу (купцовъ и мѣщанъ) остаются свободными отъ тяжелаго воздѣйствія закона. Создается несправедливость, вопіющая къ небу. Если такія несправедливости не будутъ устранены, а войдутъ въ жизнь, то народъ, получитъ возможность утверждать, что законы далеко не всегда имѣютъ задачу упрочить справедливость и охранить право, а нерѣдко являются основою для вреднаго произвола мѣстныхъ властей.

Насколько неясное опредѣленіе владѣній, подлежащихъ срочному отчужденію, имѣетъ значеніе, показываютъ цифры. Вслѣдствіе такой неясности редакціи закона губернскія учрежденія внесли въ „списки“ значительное число владѣній, кои въ громадномъ большинствѣ вовсе не подходятъ подъ требованія статьи 63 Устава Крестьянскаго Банка.

Такъ въ спискѣ по Херсонской губерніи числится 1750 владѣній, съ 509.801 десятинами.

Въ спискѣ Екатеринославской губерніи—223 владѣнія, съ 14.550 десятинами.

Въ спискѣ Таврической губерніи—2.560 владѣній съ количествомъ земли около 250.000 десятинъ.

Въ спискѣ Области В. Донского—419 владѣній съ 20.536 десятинами.

Въ Аккерманскомъ уѣздѣ 87 поселянъ, владѣющихъ 17.835 десятинъ внесены въ Бессарабскіе списки.

Въ эти списки внесено много владѣній, принадлежащихъ

лицамъ, предки коихъ въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ были русскими подданными.

Многія изъ числа лицъ внесенныя въ „списки“ подали жалобы въ Правительственный Сенатъ.

Насколько небрежно составлялись списки владѣній, подлежащихъ отчужденію въ 100-верстномъ пограничномъ поясѣ, доказываетъ, напримѣръ, жалоба г-жи К. Г. Фишеръ, владѣлицы 18 десятинъ земли, внесенной въ упомянутый списокъ по Тираспольскому уѣзду.

Въ своей жалобѣ въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, г-жа Фишеръ пишетъ:

„Сынъ мой, Христоферъ Фишеръ состоитъ на дѣйствительной военной службѣ въ русской арміи, въ 283-мъ Павлоградскомъ полку; раненъ въ сраженіи и представленъ къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена 4-ой степени и находится нынѣ въ городѣ Херсонѣ, въ Херсонскомъ № 2 лазаретѣ Всероссійскаго Союза Городовъ“.

Согласно ст. 4 закона 2 февраля дѣйствіе закона не распространяется на владѣнія лицъ, потомки коихъ участвуютъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ арміи и флота.

Такимъ образомъ ясно, что просительница занесена въ списки неправильно.

Въ предыдущемъ было уже неоднократно указано на то, что нѣмцы—колонисты совершенно не заслужили это жестокое къ нимъ отношеніе со стороны русскаго общества и государства, какое устанавливается законами 2-го февраля 1915 года.

Въ теченіе долгаго времени, какое они живутъ въ Россіи (100—150 лѣтъ) они никогда не совершили никакого предательства или шпіонства въ пользу чужого государства, во вредъ интересамъ своей родины Россіи. Съ честью и любовью къ ней они исполняли все то, для чего предки ихъ были призваны указами Россійскихъ Монарховъ. Они превратили голыя и безполезныя тогда степи Новороссіи, Крыма и Закавказья въ плодородныя поля, въ богатые сады, въ доходные виноградники и содѣйствовали распространенію улучшеннаго хозяйства вокругъ своихъ поселеній. Создавая свое благополучіе, они въ то же время помогли росту благосостоянія всего края и вмѣстѣ съ тѣмъ научали со-

отечественниковъ служенію общественнымъ идеаламъ и широкой благотворительности. Конечно, они не всѣхъ своихъ сосѣдей, научили всему этому, не всѣхъ сдѣлали образцовыми хозяевами, но вѣдь у самыхъ лучшихъ учителей, честно исполняющихъ свой долгъ, всегда бываетъ много плохихъ учениковъ, ничего не знающихъ, ничему не научившихся. Успѣхи всякаго просвѣщенія зависятъ всегда лишь въ нѣкоторой части отъ качества учителей, и въ гораздо большей степени отъ самихъ учащихся и отъ условій ихъ жизни [1]).

Во всѣ историческіе моменты, когда интересы Россіи требовали сугубое проявленіе преданности и дружное содѣйствіе ей отъ всѣхъ ея гражданъ, нѣмцы-колонисты, вмѣстѣ съ другими народностями Россіи, отзывались на ея нужды, становились въ ряды ея войскъ и спѣшили принести свои лепты на алтарь отечества.

Такъ во время Крымской кампаніи, въ срединѣ XIX вѣка, южно-русскіе нѣмцы-колонисты такъ много содѣйствовали

---

[1]) Въ газетѣ „Голосъ Москвы“ (отъ 12 апрѣля 1915 г.) подъ страшнымъ заглавіемъ: „Бунтъ нѣмецкихъ колонистовъ“, было сообщено, что въ колоніи Экгеймъ, Новоузенскаго уѣзда, колонисты не дали администраціи сломать домъ бывшаго волостного правленія, переведеннаго мѣстнымъ начальствомъ въ другое селеніе (Фрейденфельдъ), безъ согласія Экгеймскаго общества „Едва не избили станового“. Это сообщеніе расчитано на то, чтобы вызвать негодованіе общества и данное ему заглавіе должно было сразу вызвать такое чувство.

Вѣрнѣе было бы видѣть въ немъ разсказъ о безтактности мѣстной власти, которая принялась ломать чужое имущество, не заручившись на то предварительно согласіемъ владѣльцевъ; нужно сожалѣть о такомъ мало осмотрительномъ поступкѣ нисшихъ агентовъ власти. Такое столкновеніе можетъ произойти не только въ нѣмецкой колоніи, но и въ русскихъ селеніяхъ. Мы уже читали нѣчто подобное о томъ, когда сельская полиція въ трескучій зимній морозъ приступила къ выдворенію жителей русской деревни Степановки (Бугурусланскаго уѣзда) и къ сломкѣ ея избъ. Объ этомъ фактѣ былъ принятъ Государственной Думой вопросъ, въ ея засѣданіи 7-го февраля 1914 года въ слѣдующей редакціи: „Въ декабрѣ 1913 г. нѣкоторые крестьяне села Степановки за неплатежомъ долга Крестьянскому Банку были выселены изъ занимаемыхъ ими усадьбъ, причемъ жилыя постройки были частью разрушены, частью приведены въ негодное для дальнѣйшаго житья состояніе“ (см. Новое Время, 8 февраля 1914 года).

русской арміи, что удостоились получилъ (26 нояб. 1855 г.) Высочайшую грамоту, составленную въ слѣдующихъ выраженіяхъ [1]):

„Государь Императоръ, усматривая изъ представленныхъ Его Императорскому Величеству свѣдѣній, что общества колонистовъ Маріупольскаго округа, по случаю настоящихъ военныхъ обстоятельствъ, ознаменовали преданность свою денежными пожертвованіями, поставкою подводъ, и радушнымъ пріемомъ раненыхъ воиновъ, которыхъ они вызвались содержать на полномъ своемъ довольствіи, Высочайше повелѣть соизволилъ Министру Государственныхъ Имуществъ, во вниманіе къ столь примѣрному усердію обществъ колонистовъ, наградить ихъ отъ Имени Его Императорскаго Величества выдачею особаго документа, который бы служилъ навсегда доказательствомъ ихъ похвальнаго подвига".

Такой же документъ былъ выданъ тогда еще колонистамъ Хортицкаго округа, и обществу Молочанскихъ колонистовъ.

Кромѣ того Высочайшее благоволѣніе было объявлено колонистамъ Пришибской и Гальбштадтской волостей (15 января 1862 г.) за содѣйствіе 6000 болгаръ, переселившихся изъ Видина [2]). Въ виду такого Высочайшаго признанія за-

---

[1]) П. В. Каменскій. Вопросъ или недоразумѣніе. 1895 года, стр. 18 и 19.

[2]) Въ Пришибскомъ волостномъ правленіи хранятся еще слѣдующіе документы, свидѣтельствующіе о благоволѣніи Высочайшихъ Лицъ.

1) Благодарность Г. Императрицы Маріи Феодоровны, выраженная 18 марта 1904 г. „за пожертвованія въ пользу раненыхъ воиновъ".

2) Благодарность Великаго Князя Михаила Александровича отъ 24 марта 1904 г. „за щедрое пожертвованіе на усиленіе роднаго флота".

3) Благодарность Е. И. В. Государыни Александры Феодоровны (отъ 3 января 1915 г.) „За щедрое пожертвованіе на нужды войны".

4) „Особое благоволѣніе" Государя Императора (отъ 25/II—1855 г.) „За оказанное особое усердіе въ успокоеніи больныхъ и раненыхъ".

Два документа съ выраженіемъ благодарности Е. И. В. за выраженныя чувства вѣрноподданѣйшей преданности (11 апрѣля 1904 г., 2 апрѣля 1914 г.).

Обществамъ колоній Кассель, Гофнунгсталь, Гликсталь (Ти-

слугъ нѣмцевъ колонистовъ предъ русской арміей, нѣтъ надобности перечислять отдѣльные факты, послужившіе основаніемъ для такого изъявленія благодарности Монарха. Подробности о тогдашей патріотической дѣятельности колонистовъ собраны въ книгѣ П. В. Каменскаго (Вопросъ или недоразумѣніе).

Во время войны съ Турціей въ 1877 году нѣмцы-колонисты южной Россіи снова проявили свою преданность родинѣ дѣятельнымъ участіемъ въ жертвованіяхъ на нужды войны.

Они жертвовали и деньги, и продовольственные припасы; поставляли лошадей; устраивали у себя раненыхъ и доставляли подводы для перевозки войскъ. Многіе колонисты вернулись тогда съ театра военныхъ дѣйствій украшенными орденами и медалями.

распольскаго уѣзда) была передана 26 февраля 1915 года Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства Высочайшая Его Императорскаго Величества сердечная благодарность за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу войны и за пожертвованіе на нужды ея. Всего въ Гликстальской волости было собрано 13.312 руб. 33 коп. и вещей на 2.500 рублей.

Въ правленіи Маріинскаго округа (Одесскаго уѣзда) хранятся документы: а) выраженіе Высочайшей Государя Императора благодарности за сдѣланное обществомъ этой волости пожертвованіе въ 25.000 рублей на нужды войны съ Германіей; б) Высочайшая благодарность за крупное пожертвованіе во время войны съ Японіей (1904 г.) и съ Турціей (1878 г.) и за большую „подводную помощь“ во время Севастопольской войны.

Не лишено интереса слѣдующее сообщеніе нѣкоторыхъ стариковъ въ Мелитопольскихъ (Пришибскихъ) колоніяхъ участниковъ Крымской кампаніи.

Они разсказывали моему сотруднику, что французскіе и англійскіе солдаты говорили имъ тогда, что война окончилась побѣдою русскихъ войскъ отчасти благодаря тому, что „русская армія пользовалась нѣмецкой желѣзной дорогой“. Какъ извѣстно тогда желѣзной дороги въ Крыму не было и солдаты назвали такъ ту прекрасно организованную подводную повинность, которую устроили нѣмецкіе колонисты своими многочисленными прекрасными подводами и лошадьми, давшими имъ возможность обезпечить русскую армію провіантомъ и безпрерывною доставкою продовольствія и военныхъ матеріаловъ съ материка Россіи на Крымскій полуостровъ. Это свидѣтельство тогдашнихъ враговъ показываетъ, какъ смотрѣли тогда безпристрастные люди на служеніе нѣмцевъ-колонистовъ интересамъ Россіи.

Точно также и во время войны съ Японіей (въ 1904 г.) колонисты-нѣмцы, подобнымъ же образомъ проявляли свою преданность Россіи, участіемъ въ пожертвованіяхъ на нужды ея, и службою въ рядахъ ея войскъ. Многіе сыны нѣмецкихъ колоній убиты на сопкахъ Манчжуріи и Китая; многіе возвратились ранеными и заслужившими знаки отличія военнаго ордена.

Лица предрасположенныя противъ нѣмецкихъ-колонистовъ, стоящіе на почвѣ ложнаго патріотизма, увлеченныя узко національностическими взглядами, говорятъ, что всѣ вышеприведенные историческіе моменты дѣло не касалось Германіи, и что поэтому нѣмцамъ-колонистамъ южной Россіи было тогда не трудно проявлять свою преданность Россіи. Какъ было бы это въ случаѣ войны съ Германіей?— спрашивали эти лица, подсказывая этимъ вопросомъ и самый отвѣтъ на него, неблагопріятный для колонистовъ. И вотъ наступило 19-го іюля 1914 года. Предъ русскими нѣмцами рѣшительно выдвинулся моментъ, давшій имъ возможность рѣшительно отвѣтить на такой вопросъ и разсѣять всѣ сомнѣнія. Взглянемъ на факты, могущіе точнѣе всякихъ словъ показать обществу истинную сущность отношенія нѣмцевъ-колонистовъ къ войнѣ Россіи съ Германіей и выразить чувства ихъ горячей и непоколебимой преданности Россіи [1]).

---

[1]) Прежде всего должно обратить вниманіе на то, что въ теченіе многихъ мѣсяцевъ войны не было обнаружено ни единаго факта измѣны или предательства со стороны русскихъ нѣмцевъ, ни въ рядахъ арміи на театрѣ войны, ни въ тылу ея. Въ общество пускались лишь вымышленныя обвиненія, общаго свойства, но никто не можетъ указать ни единаго *удостовѣреннаго факта.*

Невозможно мнѣ, частному лицу, составить полный перечень *всѣхъ* пожертвованій, сдѣланныхъ нѣмцами-колонистами на нужды этой войны. Но, все-таки, благодаря моимъ многочисленнымъ корреспондентамъ, я получилъ возможность сообщить здѣсь о многихъ и очень крупныхъ пожертвованіяхъ въ пользу русской арміи. Обозрѣніе такихъ пожертвованій было мною опубликовано въ газетахъ „Рѣчь“ и „Русскія Вѣдомости“ (въ ноябрѣ 1914 года). Дополняя тогдашнее сообщеніе многими новыми фактами, я считаю полезнымъ воспроизвести въ этомъ моемъ трудѣ обозрѣніе ихъ, чтобы не затерялось въ сутолокѣ обыденной жизни воспоминаніе о томъ, какъ ярко проявился русскій патріотизмъ нѣмцевъ-колонистовъ, ихъ горячая любовь и преданность Россіи во время ея великой войны съ Германіей и Австріей.

Тотчасъ по объявленіи войны Германіей въ лютеранскихъ и католическихъ церквахъ городовъ и нѣмецкихъ колоній въ молитвенныхъ домахъ менонитовъ были отслужены молебствія о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома и о дарованіи побѣды русскому воинству. При этихъ молебствіяхъ присутствовали многочисленные колонисты, искренне присоединявшіеся къ словамъ молитвы. Молебствія сопровождались рѣчами пасторовъ и менонитскихъ духовныхъ старшинъ, призывавшихъ свою паству къ вѣрному служенію Царю и родинѣ, на полѣ брани и дома, проявляя милосердую заботливость объ оставшихся семьяхъ запасныхъ, раненыхъ и о нуждахъ воиновъ на мѣстахъ сраженій.

Такія же воззванія были неоднократно напечатаны во всѣхъ южно-русскихъ нѣмецкихъ газетахъ (Одесской, Гальбштадтской, Бердянской, Саратовской) и въ другихъ. При этомъ указывалось, что сыны и братья колонистовъ получатъ возможность, больше чѣмъ въ истекшіе 150 лѣтъ служенія родинѣ, доказать свою „вѣрность Царю и преданность дорогому отечеству Россіи“.

Молебствія и воззванія не замедлили оказать желаемое вліяніе на колонистовъ и все нѣмецкое населеніе колоній и южныхъ городовъ отозвалось на нихъ. Щедро полились пожертвованія на нужды войны; поступали большіе денежные взносы отъ нѣмцевъ-колонистовъ; пошли пожертвованія нужныхъ вещей; было оказано энергичное содѣйствіе передвиженію многочисленныхъ запасныхъ изъ колонистовъ. Приведу въ нижеслѣдующемъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о такомъ патріотическомъ порывѣ колонистовъ-нѣмцевъ южной Россіи, Поволжья, Крыма и Закавказья, признающихъ въ Германіи своего врага, совершенно одинаково со всѣми остальными русскими гражданами.

Двѣ менонитскія волости Бердянскаго уѣзда, именно Гальбштадтъ и Гнаденфельдъ вмѣстѣ внесли на нужды войны *170.000* рублей, изъ коихъ 20.000 рублей представлены ими въ распоряженіе Государя Императора, а остальные переданы въ нѣкоторые мѣстные отдѣлы Краснаго Креста и кромѣ того 2.000 рублей въ попечительство сосѣдней волости (Большой Токмакъ), населенный исключительно русскими крестьянами.

Во время посѣщенія Государемъ Императоромъ города Екатеринослава (II. 1915) мениониты Екатеринославской губерніи поднесли 15.000 рублей и мениониты Бердянскаго уѣзда—20.000 рублей для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ апрѣлѣ 1915 года Гальбштадтское волостное правленіе внесло 12.000 рублей въ „уѣздный комитетъ помощи воинамъ и ихъ семействамъ“. Колонія Маріинской волости (Гроссибентальскія) близъ Одессы, пожертвовали на нужды войны 25.000 рублей; колоніи Березанскія (Херсонской губерніи) —6.000 рублей. Мениониты Хортицкой волости передали въ Красный Крестъ 25.000 рублей, и пожертвовали на пособія семьямъ призванныхъ еще 75.000 рублей. Колонія Кроненталь и Терсанка (Херсонской губ.) пожертвовали 3.450 рублей въ мѣстный отдѣлъ Краснаго Креста. Краснопольская менонитская волость (Екатеринославской губерніи) истратила въ теченіе семи мѣсяцевъ войны 140.000 рублей на вспомоществованіе семьямъ призванныхъ. Колонія Гофнунгсталь (Тираспольскаго уѣзда) пожертвовала 10.800 рублей въ мѣстный отдѣлъ „Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ“ и въ уѣздное земство для устройства больничныхъ коекъ. Жители колоній Касельскаго прихода (Тираспольскаго уѣзда) пожертвовали 758 руб. 25 коп. деньгами и вещей на 400 рублей. Колонія Шенвизе (Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ.) пожертвовала 120.000 рублей.

За крупными денежными жертвами волостныхъ сходовъ слѣдовали щедрые взносы отдѣльныхъ колонистовъ, частныхъ лицъ. Такъ, г. Нибуръ, въ Александровскѣ, пожертвовалъ 1.310 руб.; отдалъ всю свою санаторію Александрабадъ для использованія ея выздоравливающими офицерами въ теченіе зимы. Заводъ Конъ, въ колоніи Шенвизе, выдалъ запаснымъ на дорогу 2.710 рублей и выдаетъ ежемѣсячно женамъ запасныхъ 470 рублей, дѣтямъ ихъ 320 рублей, матерямъ 45 рублей и комитету Попечительства о раненыхъ—300 рублей. Фирма Леппъ и Вальманъ выдала запаснымъ на дорогу 1.425 рублей; семьямъ запасныхъ выдаетъ ежемѣсячно 469 рублей, мѣстному Попечительству 325 рублей и Комитету Его Величества—257 рублей. Сельскіе учителя въ нѣмецкихъ колоніяхъ Перекопскаго уѣзда жертвуютъ 4% отъ своего жалованья въ теченіе всего времени войны на помощь раненымъ.

Санитаръ изъ Гальбштадта, меноннтъ Г. Я. Гейнрихсъ, пожертвовалъ 3.000 рублей на содержаніе 10 кроватей для раненыхъ въ теченіе полугода. И. Тиссенъ (Екатеринославъ) пожертвовалъ 1.000 рублей на содержаніе 10 солдатскихъ сиротъ и 1.000 рублей мѣстному Отдѣлу Краснаго Креста.

Меноннты Ставропольской губерніи обложили себя налогомъ по десяти рублей съ каждой сотни десятинъ и на собранныя деньги (200 рублей) былъ купленъ матеріалъ для бѣлья, которое было скроено и сшито женами колонистовъ. Колонисты Давлеканова (Уфимской губ.) обложили всѣхъ нѣмцевъ колоніи налогомъ по 2 рубля съ каждой тысячи рублей своего дохода на нужды войны. Меноннты въ Бахмутскомъ уѣздѣ обложили себя налогомъ въ 20 рублей съ каждой тысячи рублей стоимости своего имущества.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій было много отдѣльныхъ жертвъ вещами и братскою помощью. Такъ, колонія Найманъ (въ Крыму) пожертвовала 200.000 пудовъ пшеничной муки для войска; колонія Гальбштадтъ и Гнаденфельдъ пожертвовали 746 пудовъ сушеныхъ плодовъ и 500 пуховыхъ подушекъ (стоющихъ около—1.500 рублей). Колонія Андреполь пожертвовала муки, угля и разныхъ съѣстныхъ припасовъ на сумму 3.000 рублей. Въ Новомъ Гальбштадтѣ было сдѣлано болѣе 300 вещей разнаго бѣлья, которыя были переданы таврическому губернатору. Гальбштадтская волость пожертвовала въ Земскій Союзъ 440 пудовъ сдобныхъ пшеничныхъ сухарей и два ящика съ мѣшечками подарковъ солдатамъ къ празднику Рождества Христова. Гнаденфельдская волость также пожертвовала 400 пудовъ пшеничныхъ сдобныхъ сухарей.

Во многихъ колоніяхъ поселянамъ пришлось поставить большое число конныхъ подводъ для перевозки войскъ, военнаго матеріала и другихъ тяжестей. Такъ, напримѣръ, колоніи близъ Одессы, поставили пароконныхъ подводъ 11.196.

Менонитскія колоніи Гальбштадтской волости отвели 3.476 конныхъ подводъ для перевозки запасныхъ и ихъ вещей къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Эти подводы сдѣлали всего 43.400 верстъ пути. Въ этой же волости 25-го и 31-го іюля 1914 года нѣсколько тысячъ жителей нѣмцевъ помогли въ сосѣднихъ русскихъ селахъ семьямъ запасныхъ

убрать ихъ хлѣбъ съ полей. Въ колоніи Шпатъ (въ Крыму) населеніе перемолотило хлѣбъ и обсѣменило поля для тѣхъ семействъ, работники коихъ ушли на войну. Въ селеніи Яковлево общество колонистовъ-нѣмцевъ жертвуетъ русскимъ семьямъ запасныхъ, ушедшихъ на войну, 100 пудовъ муки и отпускаетъ имъ топливо и кормъ для скота.

Такія же жертвы приносятъ колонисты-нѣмцы Андреполя и Дмитровки. Леппъ и Вальманъ поставили свой моторъ и молотилку осенью 1914 года на три недѣли для безплатной молотьбы хлѣба у 60 дворовъ, хозяева коихъ ушли на войну. Колонистъ Конъ, въ теченіе шести недѣль (осенью 1914 года) безплатно работалъ своимъ моторомъ и молотилкой для молотьбы хлѣба дворамъ запасныхъ. Колонія Калиново (Мемрикскаго округа) открыла лазаретъ на 25 кроватей и собрала (къ 5 ноября 1914 года) 5.000 рублей и 640 предметовъ бѣлья. Кромѣ того, семьями заявлено желаніе принять къ себѣ 100 легко раненыхъ и выздоравливающихъ. Въ 19 русскихъ селеніяхъ и деревняхъ колонисты роздали 156-ти семьямъ (изъ 581 души) призванныхъ хлѣба и муки на 1.425 рублей 64 копѣйки. Сушеныхъ плодовъ было пожертвовано $32^1/_2$ пуда. Въ Красный Крестъ внесено 212 рублей 96 копѣекъ. Всѣ указанныя пожертвованія (документально засвидѣтельствованныя) слились съ общими, по всему государству, поступленіями на нужды войны, и въ наибольшей части своей пошли на пользу воиновъ русскаго происхожденія.

Лазареты для раненыхъ и больныхъ воиновъ открыты нѣмцами (колонистами и другими) во многихъ колоніяхъ и городахъ. Такъ въ Мелитополѣ окрестныя колоніи устроили и содержатъ на свой счетъ лазаретъ на 15 кроватей. Врачи и сестры (нѣмцы) работаютъ безвозмездно. Колонія Грунау (Маріупольскаго уѣзда) устроила лазаретъ на 750 раненыхъ; колонія Давлеканово—на 35 раненыхъ; Березанскія колоніи—на 150 кроватей; колоніи Хортицкія—на 170 кроватей; колонія Шенвизе и сосѣднія съ нею содержатъ 50 кроватей; колонія Эйгенфельдъ—40 кроватей.

Въ дѣйствующей арміи многочисленные сыны нѣмецкихъ колоній сражаются въ качествѣ солдатъ и офицеровъ, подъ одними знаменами со своими русскими товарищами по полкамъ. Многіе изъ нихъ запечатлѣли своею кровью свою вѣр-

ность Россіи; многіе изъ числа ихъ положили за нее животъ свой на полѣ брани. Въ каждомъ (почти) обнародованномъ спискѣ раненыхъ или убитыхъ воиновъ встрѣчаются нѣмецкія фамиліи, и невольно вспоминаются мысли священной книги: „Нѣтъ жертвы болѣе той, какъ отдать жизнь свою за други свои“ [1]).

Меноніты Екатеринославской и Таврической губерній испросили разрѣшеніе поступать въ санитары и тѣмъ замѣнить обязательную ихъ службу въ лѣсныхъ командахъ, куда они назначаются согласно закону взамѣнъ отбыванія воинской повинности. Когда получилось такое разрѣшеніе, болѣе 3.000 человѣкъ, при самомъ началѣ войны, заявили желаніе поступить въ санитары. Къ этому числу затѣмъ прибавилось еще около 2.000 человѣкъ. Въ настоящее время они съ большою пользою для дѣла, съ большимъ самоотверженіемъ, трудятся въ лазаретахъ Москвы и Петрограда и въ отрядахъ на поляхъ сраженія. Между ними много образованныхъ людей, не мало людей съ большими средствами.

Во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ явилось по призыву огромное большинство запасныхъ. Процентъ уклонившихся былъ не болѣе такого же въ великорусскихъ губерніяхъ.

Въ началѣ 1915 года въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ было приступлено къ организаціи „обозныхъ баталіоновъ“. Нѣмецкія колоніи каждаго изъ этихъ уѣздовъ должны были поставить по 1.000 пароконныхъ подводъ. Колонисты Пришибской волости поставили 60 такихъ подводъ, которыя имъ стоили 36.000 рублей, т.-е. каждая подвода въ 600 рублей: (200 рублей двѣ лошади; 100 рублей повозка; 100 рублей сбруя и т. д.). — Они передали эти подводы

---

[1]) Мои корреспонденты въ южныхъ колоніяхъ сообщили мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о числѣ лицъ колонистовъ-нѣмцевъ, призванныхъ на службу на войну, а также о числѣ ихъ убитыхъ и раненыхъ.

Изъ трехъ уѣздовъ Херсонской губерніи (Одесскаго. Тираспольскаго и Ананьевскаго), находящихся въ предѣлахъ 100-верстнаго приграничнаго пояса, (къ концу апрѣля 1915 года) призвано на службу 2.688 лицъ; изъ нихъ убито 108, ранено 339 лицъ; знаки военнаго ордена получили 7. Изъ Таврической губерніи (до 1 апрѣля 1915 г.) призвано на войну 2.505 человѣкъ. Изъ нихъ убито 75; ранено—75. Изъ Аккерманскаго уѣзда призвано на театръ военныхъ дѣйствій 343 человѣка.

въ собственность проводниковъ, и назначили каждому изъ послѣднихъ (60) жалованье по 50 рублей въ мѣсяцъ въ дополненіе къ казенному ихъ жалованью. Такимъ образомъ они хотѣли достигнуть того, чтобы проводники заботливо относились къ лошадямъ и повозкамъ, какъ къ собственности и содержали бы все это въ наилучшемъ состояніи.

8-го октября 1914 года, освѣдомившись о пораженіи Германскихъ войскъ близъ Варшавы и объ отступленіи ихъ, колонисты во всѣхъ своихъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ служили благодарственныя молебствія и молились о дарованіи побѣды русскому воинству.

Въ нѣмецкихъ колоніяхъ Поволжья война съ Германіей и Австріей вызвала такое же проявленіе патріотическихъ чувствъ преданности Россіи. При самомъ началѣ войны нѣмцы-колонисты Саратовской и Самарской губерніи откликнулись на порывъ охватившій всѣ племена, населяющія великую Россію.

5-го августа 1914 года было перепечатано въ Саратовской нѣмецкой (народной) газетѣ горячее воззваніе члена Государственной Думы *Л. Г. Люца* (помѣщенное въ концѣ іюля въ Одесской нѣмецкой газетѣ) съ примѣчаніемъ къ нему, что оно отвѣчаетъ взглядамъ и чувствамъ всѣхъ нѣмецкихъ подданныхъ Россіи, видящихъ въ Германіи своего врага, дерзко напавшаго на ихъ родину Россію.

Во всѣхъ лютеранскихъ и католическихъ церквахъ поволжья были отслужены молебствія о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома и о дарованіи побѣды русскому воинству. Въ состоявшихся послѣ этихъ молебствіяхъ собраніяхъ было постановлено: повергнуть къ стопамъ Государя выраженія вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ и готовности колонистовъ-нѣмцевъ на всякія жертвы, вызываемыя войною.

Было рѣшено открыть въ Саратовѣ большой лазаретъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ, который получилъ наименованіе: „Лазаретъ имени нѣмецкаго населенія Саратовской и Самарской губерній“. На устройство и содержаніе этого лазарета тотчасъ же, въ августѣ и въ сентябрѣ 1914 года, нѣмецкія колоніи пожертвовали 29.800 рублей. Отдѣльныя колоніи вносили на это дѣло милосердія большія суммы.

Такъ напримѣръ, колонія Ровное внесла 3.000 рублей; Тонкошуровка — 3.000 рублей; Кулялинка — 2.000 рублей; Шендорфъ — 2.000 рублей; Рязановка — 1.000 рублей; Шталь — 2.000 рублей; Бизикъ—2.000 рублей; Гуненбахъ—3.000 рублей; Денгофъ—3.500 рублей; Щербаковка—2.000 рублей; — и всѣ другія колоніи въ меньшихъ размѣрахъ.

Къ концу февраля 1915 года (въ теченіе 8 мѣсяцевъ великой войны) на нужды этого Саратовскаго лазарета Приволжскихъ нѣмцевъ поступило отъ нихъ всего 47.688 рублей 87 копеекъ. За это время раненые и больные провели въ немъ въ общемъ—7.692 дня, причемъ на содержаніе лазарета было израсходовано 21.318 рублей 54 копейки.

Многія колоніи внесли еще пожертвованія въ пользу общаго евангелическаго полевого лазарета, организованнаго въ Петроградѣ, подписка на устроеніе котораго была объявлена въ столичныхъ, балтійскихъ и одесскихъ газетахъ [1]).

Многія колонія устраивали у себя свои собственные лазареты. Такъ, напримѣръ, Габелфельдъ на 25 кроватей; Катериненштадтъ на 70 кроватей; Вейценфельдъ — на 10 кроватей; Красный Яръ на 10 кроватей.

Помимо этого, многія колонія внесли болѣе или менѣе значительныя суммы на нужды войны.

Такъ, въ Красный Крестъ сдѣлали пожертвованія слѣдующія колоніи:

Катериненштадтъ. . . .	1.000	рублей;
Стрѣлковое общество ея . .	400	„
Эндерскъ (1.000 душъ) . .	250	„
Красный Яръ.	500	„
Фриденфельдъ	100	„
Щербаковка.	100	„
Денгофъ.	50	„

[1]) Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ начала войны изданіе столичныхъ, южно-русскихъ и одесскихъ нѣмецкихъ газетъ было запрещено военными властями и оповѣщеніе нѣмецкаго населенія Россіи о дѣятельности этого полевого лазарета стало затруднительнымъ.

На нужды войны въ мѣстные комитеты вещами и деньгами сдѣлали пожертвованія слѣдующія колоніи:

Красный Яръ—1.000 рублей и 1.000 пудовъ пшеницы изъ общественнаго магазина и 50 рублей отъ частныхъ лицъ той же колоніи.

Караманъ—500 рублей.

Вейценфельдъ—175 рублей и 1.000 пудовъ пшеницы.

Мангеймъ—150 рублей и 1.000 пудовъ пшеницы. Кромѣ того, она выдала каждому призванному въ армію члену своему по 5 рублей.

Офешня—2.000 рублей, Денгофъ — 350 рублей, Шталь—1.000 рублей, Эндерскъ—100 рублей и 120 пудовъ пшеницы для обсѣмененія полей запасныхъ, ушедшихъ на войну.

Александерзе—10.000 пудовъ хлѣба; колонисты Франкъ, Кольбъ и Вальтеръ пожертвовали 3.000 рублей.

Колонія Старый Гусенбахъ пожертвовала 750 овчинныхъ полушубка и 450 паръ валенокъ (стоимость въ 16.500 руб.); бѣлья, мыла и др. на 900 рублей, муки на 1.200 рублей и деньгами въ Красный Крестъ 1.200 рублей; въ лазаретъ для раненыхъ—3.000 руб.; для польскихъ бѣженцевъ—160 руб.; для семей призванныхъ на войну односельчанъ—1.800 руб. Кромѣ всего этого было собрано у отдѣльныхъ поселянъ 433 рубля и черезъ продажу флаговъ на улицѣ 522 рубля.

Въ общей сложности эта колонія Старый Гусенбахъ къ январю 1915 года доставила пожертвованія 23.065 рублей.

Въ колоніи Ягодная Поляна общество ея при началѣ войны пожертвовало на ея нужды 3.000 рублей, изъ коихъ 2.000 для лазарета въ Саратовѣ. Кромѣ того, было собрано еще 2.634 рубля. (Всего, слѣдовательно, 5.634 рубля). Кромѣ того, ея жителями въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ войны было пожертвовано разныхъ вещей (платья, бѣлья) на сумму около 1.000 рублей.

Колонія Шталь (кромѣ вышеупомянутыхъ 1.000 рублей) вторично пожертвовала еще 193 рублей 19 коп. деньгами и 418 разныхъ предметовъ бѣлья, 79 аршинъ полотна, много табаку, чая, сахара, мыла и др. предметовъ, переданныхъ мѣстному комитету.

Маленькая колонія Гельцель (Новоузенскаго уѣзда) отпустила 100 рублей для лазарета, собрала между своими жи-

телями 55 руб. 24 коп. и выдала односельчанамъ, уходящимъ на войну по 5 рублей.

Колонія Ровное (кромѣ вышеуказанныхъ 3.000 рублей, отпущенныхъ при началѣ войны) пожертвовала позднѣе еще 1.300 рублей и представила въ распоряженіе Государя 1.000 рублей.

Нѣкоторые колонисты въ поселеніи Бальцеръ обязались вносить въ продолженіе войны по 50, по 100 и по 200 руб. ежемѣсячно на содержаніе своего лазарета.

Во многихъ колоніяхъ Поволжья были учреждены мѣстные комитеты для помощи семьямъ воиновъ и для содѣйствія имъ при уборкѣ хлѣба съ полей осенью 1914 года, причемъ расходы на это были отнесены на средства общества.

Во многихъ колоніяхъ были назначены дни продажи флаговъ для сбора денегъ въ пользу раненыхъ. Такъ, напримѣръ, въ колоніи Бальцеръ въ 11 кружекъ было собрано въ одинъ день 172 рубля 40 коп; въ колоніи Щербаковка — 148 руб. (9 августа 1914 г.) и 137 руб. 30 коп. (31 августа 1914 г.). Въ той же колоніи было собрано въ церкви (20 авг. 1914 г.) послѣ проповѣди пастора еще 101 руб. 4 коп. Въ колоніи Денгофъ было собрано на улицѣ въ кружки 110 р.

Не отставали отъ вышеизложеннаго въ проявленіяхъ горячей преданности къ Россіи также нѣмцы-колонисты Закавказскихъ колоній. Запрещеніе продажи вина очень ослабило денежныя средства этихъ колоній, въ которыхъ винодѣліе составляетъ главнѣйшій источникъ ихъ средствъ.

Поэтому *деньгами* эти колоніи могли жертвовать лишь немного. Зато продуктами своего хозяйственнаго труда они жертвовали щедро. Такъ, напримѣръ, въ Колоніи Еленендорфъ общество пожертвовало Красному Кресту 12.000 бутылокъ стараго краснаго вина (стоимостью болѣе 6.000 рублей) и устроило лазаретъ на 25 коекъ, въ содержаніи и расширеніи котораго обѣщали участвовать и другія колоніи Кавказа.

Женщины колоніи доставили нѣсколько сотенъ вещей бѣлья и устроили мастерскія, въ которыхъ они и ихъ дѣти усердно работали надъ изготовленіемъ теплаго бѣлья и рождественскихъ подарковъ для солдатъ. Частныя лица изъ собственныхъ средствъ приносили щедрыя жертвы. Такъ,

семья колониста Фореръ пожертвовала 4.000 руб. деньгами; братья-колонисты Гуммель—240 бутылокъ коньяку для Краснаго Креста. Небольшія колоніи Аненфельдъ и Георгіевское приняли участіе ежемѣсячными сторублевыми взносами въ содержаніи лазарета; внесли единовременно 500 рублей и пожертвовали 1.000 бутылокъ вина (стоимость въ 500 руб.) въ мѣстное Управленіе Краснаго Креста.

Въ колоніи Катериненфельдъ собрали для Краснаго Креста 1.301 рубль; семействамъ призванныхъ 150 руб., православному духовенству—500 рублей. Вина, коньяка, бѣлья и теплыхъ вещей пожертвовано въ общемъ на 1.500 рублей и кромѣ того еще 12 пудовъ сухихъ плодовъ. Въ то же время въ этой колоніи Катериненфельдъ устроенъ лазаретъ на 25 кроватей, содержаніе коего на все время войны приняло на себя общество колоніи, изготовившее ко времени открытія этого лазарета около 600 предметовъ бѣлья.

Всѣ эти сообщенія засвидѣтельствованы мнѣ документами [1]). Они показываютъ съ какой горячею преданностью и любовью къ родинѣ — Россіи отнеслись южно-русскіе, приволжскіе и закавказскіе колонисты, въ годину испытанія.

Глубоко неправы тѣ, кто закрываетъ глаза на такіе факты и съ предвзятой мыслью настаиваетъ на ложныхъ обвиненіяхъ честныхъ гражданъ великой Россіи, исполняющихъ свой долгъ предъ нею не хуже всѣхъ остальныхъ сыновъ ея [2]). Какъ же еще иначе доказать свою лояльность, если

---

[1]) Я получилъ свѣдѣнія о подобныхъ пожертвованіяхъ далеко не изъ всѣхъ нѣмецкихъ колоній. Могу даже сказать, что получилъ ихъ изъ наименьшаго числа ихъ, ибо не имѣлъ корреспондентовъ во всѣхъ колоніяхъ. Поэтому, сообщенное здѣсь мною, представляетъ лишь малую часть всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ нѣмцами колонистами на нужды войны. Но и то, что я сообщилъ здѣсь ярко свидѣтельствуетъ о томъ, какъ щедро колонисты приносили свои жертвы на благо ихъ родины—Россіи.

[2]) Невольно думается при этомъ, что многія богатыя русскія села южной и средней Россіи далеко отстали въ этомъ отношеніи отъ нѣмецкихъ колоній. Что то почти не слышно было о подобныхъ щедрыхъ пожертвованіяхъ въ этихъ русскихъ селахъ. Только одинъ разъ было сообщено, что во время посѣщенія Государемъ Императоромъ города Николаева, сельское общество Кривого Рога, поднесло 50.000 рублей на нужды войны. Но вѣдь богатыхъ селъ у насъ еще много.

считается для этого малымъ принести на алтарь любви къ родинѣ и жизнь свою, и достояніе свое? Какъ же иначе доказываютъ ее всѣ другіе граждане Россіи? Развѣ газетные выклики сильнѣе разсказаннаго здѣсь яркаго проявленія самоотверженной любви колонистовъ и готовности отдать этой великой родинѣ все для успѣшной ея борьбы съ Германіей, хотя и единоплеменной, но не родной [1]).

Люди, нерасположенные къ русскимъ нѣмцамъ и органы печати натравливающіе общество на колонистовъ утверждаютъ, будто бы колонисты, за долгій срокъ ихъ пребыванія въ Россіи, не принесли никакой пользы окружающимъ ихъ крестьянамъ, ничего будто бы не сдѣлали для распространенія въ средѣ послѣднихъ улучшенныхъ пріемовъ хозяйствованія и земледѣлія, и даже вредили крестьянамъ своею конкуренціею, стѣсняя расширеніе ихъ земельныхъ владѣній. Насколько такіе утвержденія не отвѣчаютъ истинѣ, и совершенно опровергаются дѣйствительностью, объ этомъ свидѣтельствуютъ цифры:

Такъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ въ 1904 г. крестьяне владѣли 466.873 десятинами (надѣльной и купленной земли) нѣмцы—48.615 десят. надѣльной и 25.740 дес. купленной, хуторяне-нѣмцы 4.945 десят.

Читая длинный списокъ жертвъ нѣмецкихъ колонистовъ на нужды войны съ Германіей и Австріей, невольно думаешь: „а въ другихъ мѣстахъ не даютъ, а получаютъ паекъ въ это трудное время и часто живутъ лучше чѣмъ до войны.

[1]) Не лишнимъ будетъ напомнить при этомъ краткомъ перечнѣ жертвъ для Россіи, что въ 1870 г., когда Германія воевала съ Франціей—и создавала свою имперію, никто изъ нѣмецкихъ колонистовъ Россіи и не подумалъ проявить хотя бы малѣйшіе признаки симпатій къ Германіи, и нигдѣ рѣшительно не было произведено никакихъ сборовъ на ея военныя нужды. А вѣдь при тогдашнемъ настроеніи высшихъ властей въ Россіи и въ зависимости отъ этого при существованіи расположенія къ Германіи въ высшихъ кругахъ русскаго общества ничто не препятствовало русскимъ нѣмцамъ колонистамъ проявить преданность Германіи, если бы таковая дѣйствительно горѣла въ сердцахъ русскихъ нѣмцевъ. Отсутствіе проявленія такой преданности и симпатіи весьма знаменательно и подчеркиваетъ значеніе теперяшняго патріотическаго порыва колонистовъ, какъ преданнѣйшихъ гражданъ Россіи.

Крестьяне арендуютъ—60.438 десят.
Нѣмцы „ 11.639 „

(По даннымъ земства, изложеннымъ въ книгѣ: матеріалы для оцѣнки земель Екатеринославской губерніи, томъ IV—II, 1904 г. Маріупольскій уѣздъ).

Въ Александровскомъ уѣздѣ (Екатеринославской губерніи) изъ общей площади земель (896.125 десятинъ) принадлежитъ: 461.736 крестьянамъ (въ томъ числѣ надѣльной 358.808 дес. и собственной 102.988 дес.); нѣмцамъ колонистамъ 139.552 дес. (надѣльной 19.86 дес. част. собственной 138.066 дес.). Такое соотношеніе понятно, когда мы вспомнимъ, что въ Маріупольскомъ уѣздѣ нѣмцы составляютъ всего 6% населенія, въ Александровскомъ — 2%, въ Бердянскомъ 7,8%, въ Мелитопольскомъ 5,2%, Ѳеодосійскомъ 4,2% и наибольшій % въ Перикопскомъ, хотя тоже лишь 22,8%.

Богатый фактическій матеріалъ, собранъ въ трудѣ П. В. Каменскаго („Вопросъ или недоразумѣніе“). Авторъ дѣлаетъ такое общее заключеніе: (стр. 126) „вліяніе нѣмецкихъ колонистовъ находится въ числѣ причинъ содѣйствовавшихъ какъ подъему благосостоянія соприкосавшагося съ ними русскаго населенія, такъ и его моральному поступательному движенію“.

Такъ свидѣтельствуетъ о роли, сыгранной нѣмцами колонистами въ южной Россіи, лицо близко знакомое съ состояніемъ крестьянскаго хозяйства южной Россіи, лицо, въ теченіи 18 лѣтъ состоявшее въ должности уѣзднаго предводителя дворянства и, въ качествѣ такового, постоянно приходившее въ близкія сношенія съ крестьянами и съ нѣмцами колонистами по многимъ и разностороннимъ вопросамъ ихъ жизни.

На основаніи ближайшаго изученія взаимоотношеній колонистовъ нѣмцевъ и крестьянъ, П. В. Каменскій приходитъ къ слѣдующему заключенію: „въ конечномъ итогѣ мы узнаемъ, что крестьянскія общества, находящіяся въ общеніи съ колонистами далеко превосходятъ по своей экономической мощи, крестьянъ свободныхъ отъ общенія съ ними, пользующихся старымъ раздольемъ, и къ слову сказать старою безпорядочностью, инертностью“.

Какая же можетъ быть тутъ рѣчь о стѣсненіи крестьянъ колонистами"? [1])

Менонитъ П. Корнисъ, пользовавшійся необычайной популярностью въ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ и хорошо извѣстный нашему центральному правительству въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XIX вѣка, не только руководилъ улучшеніемъ и расцвѣтомъ сельскаго хозяйства менонитовъ на рѣкѣ Молочной, но въ то же время оказывалъ большое вліяніе даже на дикихъ ногайцевъ; подъ его вліяніемъ ногайцы, до тѣхъ поръ еще ведшіе кочевой образъ жизни въ степяхъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ осѣли въ селеніяхъ и построили себѣ дома и обратились къ земледѣльческому труду, ввели улучшенныя породы овецъ. Они подъ руководствомъ Корниса образовали селеніе Аккерменъ, принявшее внѣшній видъ менонитской колоніи.

Враги нѣмцевъ-колонистовъ утверждаютъ также, что въ теченіе вѣка, живя рядомъ съ русскимъ населеніемъ, колонисты не вступали съ ними въ ближайшее общеніе и даже не научились его языку. Все это тоже полная неправда. Тамъ, гдѣ колоніи нѣмцевъ и селенія русскихъ крестьянъ находятся въ близкомъ сосѣдствѣ, тамъ между тѣми и другими давно уже установились дружественныя хозяйственныя и торговыя сношенія. Русскія и нѣмецкія семьи иногда

---

[1]) Весьма поучительна и интересна судьба книги П. В. Каменскаго („Вопросъ или недоразумѣніе", М. 1895) въ которой авторъ, на основаніи большого матеріала, горячо свидѣтельствуетъ о благотворномъ вліяніи нѣмцевъ-колонистовъ на крестьянское хозяйство. Подъ вліяніемъ разныхъ статей сложилось тогда, въ нѣкоторой части общества и администраціи убѣжденіе о чрезвычайно вредномъ вліяніи нѣмецкой колонизаціи и опасности ея для Россіи. Подъ вліяніемъ такого взгляда Московская цензура сначала (въ 1894 г.) не разрѣшала печатаніе работы П. В. Каменскаго. Только послѣ того, когда г. Каменскій представилъ цензурѣ отзывъ Екатеринославскаго губернатора Д. Н. Мартынова, признавшаго совершенную правдивость всѣхъ приводимыхъ авторомъ фактовъ, цифръ и заключеній, цензура дала разрѣшеніе печатать его книгу. Это служитъ яркимъ показателемъ того, какъ вдалекѣ отъ колоній живущія власти мало освѣдомлены о положеніи вопроса о роли нѣмцевъ-колонистовъ и ихъ вліяніи въ южной Россіи. Думаю, что и мою работу, здѣсь предлагаемую, легко постигла бы подобная же участь.

роднятся черезъ браки ихъ дѣтей. Многіе колонисты дали сыновьямъ своимъ образованіе въ русскихъ гимназіяхъ и университетахъ и послали ихъ, затѣмъ, на служеніе государству во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и въ ея столицахъ. Многія лица, занимающія высокія должности въ арміи суть дѣти колонистовъ-нѣмцевъ. Многіе изъ нихъ прославились въ дѣлахъ послѣдней великой войны. (Ген. Шварцъ). Не малое число отдали тамъ свою жизнь въ защиту родины. Въ нашемъ высшемъ центральномъ управленіи есть лицо, происшедшее изъ семьи южнорусскаго нѣмца колониста, и въ составѣ лицъ судебнаго и педагогическаго вѣдомства по всей Россіи разбросаны сыны нѣмецкихъ колоній. Въ Московскомъ университетѣ были два профессора уроженцы одной приволжской колоніи, именно Николай Эрастовичъ Лясковскій (химикъ), Николай Евстафьевичъ Лясковскій (агрономъ). Оба пользовались расположеніемъ товарищей и студентовъ. Н. Эрастовичъ Лясковскій считался однимъ изъ лучшихъ и краснорѣчивѣйшихъ профессоровъ. Также Саратовскій колонистъ Э. Э. Балліонъ, былъ профессоромъ въ земледѣльческомъ институтѣ въ Петроградѣ и послѣ смерти своей передалъ богатую коллекцію насѣкомыхъ (одну изъ лучшихъ въ Россіи) въ даръ городскому музею въ Новороссійскѣ, положивъ тѣмъ начало его естественно-историческаго отдѣла.

Я не могу здѣсь припомнить всѣхъ уроженцевъ нѣмецкихъ колоній, посвятившихъ себя служенію русской наукѣ, но и сдѣланныхъ здѣсь указаній вполнѣ достаточно для того, чтобы утверждать, что многіе сыны нѣмецкихъ колонистовъ принимали дѣятельное участіе на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной жизни Россіи, съ честью для себя и съ большой пользой для родины.

Всѣ мужчины южно-русскихъ нѣмецкихъ колоній вполнѣ свободно владѣютъ русскимъ языкомъ и сознаютъ необходимость этого, въ виду ихъ непрестанныхъ сношеній съ правительственными мѣстами, съ жителями южныхъ городовъ, куда они имѣютъ хозяйственныя и коммерческія отношенія. Да и можетъ ли быть иначе въ виду того, что уже очень давно во всѣхъ школахъ преподается русскій языкъ, а прохожденіе черезъ школу обязательно для дѣтей во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ. О томъ, какъ хорошо поставлено пре

подаваніе въ школахъ нѣмецкихъ колоній, *непремѣнно на русскомъ языкѣ* (за исключеніемъ закона Божія) можно подробно прочесть въ упомянутой уже книгѣ П. В. Каменскаго, („вопросъ или недоразумѣніе“ 1895). Посѣщая волостные суды, авторъ убѣдился въ томъ, что дѣлопроизводство производится на русскомъ языкѣ, которымъ свободно владѣютъ всѣ.

О полномъ отсутствіи всякой вѣроисповѣдной вражды свидѣтельствуетъ то, что въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ (напр. Ландау, Тарутино, Хортица и Гальбштадтъ) построены православные храмы, (и часовня въ Александроневскѣ), въ сооруженіи коихъ принимали дѣятельное участіе колонисты, лютеране и католики. Они жертвовали и деньгами, и натурою, и трудомъ (при подвозкѣ строительныхъ матеріаловъ). Въ колоніи Ландау, нѣмецкимъ обществомъ было отпущено 1.000 рублей на покупку мѣста, для постройки на немъ дома для православнаго священника.

Собирая пожертвованія на нужды войны, колонисты направляли собранныя деньги въ пособіе семьямъ русскихъ крестьянъ и православному духовенству, какъ было и указано выше. Гальбштадтское волостное общество выдало съ 1898 по 1912 г. церковно-приходской школѣ при мѣстной православной церкви субсидіи на ея поправку и оборудованіе въ общей сложности 3.707 руб. и отвело мѣсто для постройки земскаго училища, оцѣненное въ 3.000 рублей.

Весьма трогательный фактъ сообщили мнѣ изъ колоніи Бѣляры (Аненталь) Одесскаго уѣзда (Александровской волости). Въ этомъ селѣ стояла двухсотая Пензенская пѣшая дружина, для привоза которой изъ Одессы нѣмцы поставили 300 подводъ (за 35 верстъ). Сначала дружинники отнеслись къ нѣмцамъ съ большимъ недовѣріемъ, потому что имъ было сказано, будто нѣмцы отравляютъ пищу и воду и надо ихъ очень остерегаться. Но потомъ, черезъ нѣкоторое время обжились, подружились и спрашивали: „Это ли тѣ нѣмцы, отъ которыхъ насъ предостерегали, будто они отравляютъ русскихъ. Они оказались такими же людьми, какъ и мы“! Солдаты остались очень довольны своею стоянкою; благодарили за гостепріимство и говорили, что они не думали найти такихъ добрыхъ людей.

Прощаясь съ нѣмцами солдаты братски цѣловались съ

ними. Полковникъ Лучинскій (командиръ дружины) подарилъ старостѣ на память портреты Государя, Верховнаго Главнокомандующаго и Генерала Никитина (Командующаго въ Одесскомъ округѣ).

Все здѣсь сказанное говоритъ о полномъ отсутствіи непріязни или враждебности во взаимоотношеніяхъ колонистовъ и русскихъ крестьянъ. Эта враждебность выдумана нѣкоторыми газетами. Конечно нѣмцы охотнѣе проводятъ время между собой, въ кругу своихъ, но вѣдь это такъ естественно и такъ одинаково совершается у всѣхъ племенъ, и во всѣхъ слояхъ общества, что вмѣнять это въ особую вину только нѣмцамъ колонистамъ было бы глубоко несправедливо и странно.

Въ газетахъ, культивирующихъ племенную ненависть къ нѣмцамъ, приходилось встрѣчать указаніе на то, что колонисты разселились на югѣ Россіи, *близъ берега* Чернаго моря, со стратегическими цѣлями, въ интересахъ успѣшнѣйшаго предательства въ случаѣ войны съ Германіей. Это увѣреніе свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ незнакомствѣ его авторовъ съ исторіей нѣмецкой колонизаціи въ южной Россіи и съ географическимъ расположеніемъ въ ней большинства нѣмецкихъ колоній.

Въ изданныхъ въ концѣ XVIII-го вѣка правилахъ о поселеніи колонистовъ въ Новороссіи, прямо *предписано* „поселять всѣхъ прибывающихъ иностранцевъ колоніями, *ближе къ портовымъ городамъ, Одессѣ и Ѳеодосіи*, а позднѣе вдаваться внутрь страны“. Слѣдовательно не самовольно, а по указанію Государственной власти, поселенцы разселялись близъ южной границы Россіи. Но тѣмъ не менѣе, изъ числа колоній возникавшихъ въ началѣ XIX вѣка, лишь весьма немногія расположились согласно этому требованію „Правилъ“. Близъ берега моря, около Одессы осѣли только колоніи Люстдорфъ и Ананталь и близъ Ѳеодосіи колонія Судакъ. Нѣкоторыя колоніи Маріинской волости (близъ Одессы) расположились въ 7—8 верстахъ отъ моря; французская колонія Шаба, на Днѣстровскомъ лиманѣ, въ 10 верстахъ отъ берега моря; колонія Нейгофнунгъ—въ 18 верстахъ отъ берега Азовскаго моря. Огромное же большинство старыхъ колоній предпочли осѣсть въ нѣкоторомъ (весьма значи-

тельномъ) разстояніи отъ моря и нынѣ отдѣлены отъ его берега широкимъ поясомъ русскихъ селеній и рыбачьихъ поселковъ. Такъ колоніи Кучургапскія (1808 г.) отстоятъ отъ берега моря на 60 вер.; группа колоній на Куяльникѣ (1808 г.)—на 45 вер.; колоніи Березанской группы (1809—1817 г.)—на 50 верстъ; колоніи въ долинахъ рѣки Молочной и ея притоковъ (1804 г.) на 40—75 верстъ; колоніи Тираспольскаго уѣзда (1805 - 9 г.) на 65 верстъ; колоніи Ананьевскаго уѣзда на 70 верстъ; колоніи Кронауской волости (1870 г.) на 100 верстъ. Только единичныя (дочернія) колоніи находятся на разстояніи 20—25 вер. отъ берега моря.

Старыя колоніи въ Крыму отдѣлены горными хребтами отъ моря.

Такимъ образомъ представляется совершенно непонятнымъ, въ чемъ же можетъ выразиться опасное для Россіи стратегическое расположеніе нѣмецкихъ колоній. При первомъ взглядѣ на карты южной Россіи все сейчасъ сказанное бросается въ глаза и трудно отмахнуть невольно навязывающуюся мысль, что указанное обвиненіе колонистовъ высказывается въ разсчетѣ на то, что публика мало знакома съ подробностями географіи родной страны.

Не лишнемъ будетъ еще напомнить здѣсь, что нѣмцы колонисты въ отношеніи ихъ политическаго направленія, являются убѣжденными монархистами, твердо стоящими за охрану современнаго государственнаго и соціальнаго строя и не увлекаются утопіями лѣваго лагеря въ нашемъ обществѣ. Такое ихъ политическое настроеніе было причиною того глубокаго неудовольствія и раздраженія, какое питали ко всѣмъ русскимъ-нѣмцамъ въ 1905 и 1906 годахъ тѣ члены русскаго общества, которые тогда мечтали о созывѣ учредительнаго собранія, о республиканскомъ строѣ, объ отчужденіи собственности „по справедливой оцѣнкѣ“, о соціализаціи орудій производства и капиталовъ и т. п. Ко всему этому нѣмцы-колонисты отнеслись тогда съ рѣшительнымъ отрицаніемъ. Казалось бы, что власти должны, поэтому, отнестись къ нѣмцамъ съ особымъ довѣріемъ и сочувствіемъ. Но, тутъ замѣшались разныя чувства: зависть, эгоизмъ, карьеризмъ и др., которыя побудили многихъ представителей праваго направленія заняться травлей нѣмцевъ, зная, какъ

мало знаетъ о нихъ большинство членовъ русскаго общества, думающаго, что эта травля есть дѣло патріотическое, и потому добропорядочное.

Будемъ питать надежду, что все изложенное въ этомъ моемъ трудѣ откроетъ обществу глаза и ознакомитъ его съ истиннымъ положеніемъ вопроса. Оно ужаснется тогда при видѣ творимой неправды и жестокой беззаконности!

Я могу судить по собственному, личному чувству о томъ, какъ глубоко несправедливо относится часть русскаго общества къ нѣмецкимъ колонистамъ, предъявляя имъ вышеуказанное обвиненіе. Рожденный въ глубинѣ Россіи и всегда жившій въ близкомъ общеніи съ русскими людьми, изъ народа и изъ общества, я отдалъ затѣмъ болѣе 50 лѣтъ вѣрному служенію Россіи, русской наукѣ и русскому народу, никогда ничѣмъ не проявилъ за это полустолѣтіе общественной и литературной моей дѣятельности какихъ-либо особыхъ симпатій къ Германіи, никогда не сдѣлалъ чего-либо въ интересахъ Германіи или во вредъ Россіи. И тѣмъ не менѣе, когда началась война 1914 года, весьма многіе „люди изъ общества“, образованные и считающіе себя передовыми, нашли возможнымъ утверждать, что моя дѣятельность въ президіумѣ нѣкотораго общества недопустима, потому что я нѣмецъ по происхожденію и въ добавокъ публично заступился за русскихъ нѣмцевъ, когда стали воздвигать на нихъ гоненія и обвинять ихъ въ несуществующихъ, несовершенныхъ ими дѣйствіяхъ. Люди, съ которыми я хорошо работалъ въ теченіи многихъ лѣтъ, которые съ искреннимъ расположеніемъ относились къ моей дѣятельности,—вдругъ внезапно усмотрѣли, что я нѣмецъ, и потому опасенъ, вреденъ, не терпимъ въ русской общественной дѣятельности. Правда, люди изъ простого народа сохранили и во время войны прежнее ко мнѣ отношеніе и продолжаютъ поддерживать дружественныя со мною отношенія. Даже поспѣшили придти ко мнѣ и засвидѣтельствовать мнѣ о сохраненіи прежней дружбы незыблемой. Но многіе люди „общества“ — тѣ поступили иначе, и вотъ я становлю себя на положеніе тѣхъ милліоновъ русскихъ нѣмцевъ, преимущественно колонистовъ и людей, вышедшихъ изъ нихъ, и нахожу между ними и мною совершеннѣйшее сходство. Они тоже всегда считали себя вѣрными русскими гражданами,

честно служили своей родинѣ Россіи по мѣрѣ данной ими возможности; никогда не совершали никакого дѣйствія, которое клонилось бы ко вреду Россіи, а всѣми силами содѣйствовали росту ея силы и богатства; всегда пользовались поэтому, въ теченіе 100 и 150 лѣтъ, расположеніемъ и дружбой народа, крестьянъ ихъ сосѣдства и членовъ общества, съ коими они работали въ земствѣ, Государственной Думѣ, въ арміи и въ разныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, — никогда ничѣмъ не нарушая обращенное къ нимъ довѣріе русскихъ людей. И вдругъ нашлись люди, которые сочли опаснымъ ихъ присутствіе въ Россіи, и находятъ ихъ дѣятельность стѣсняющею русскую жизнь, не имѣя на то никакихъ основаній, кромѣ той племенной вражды, которую и я чувствую вокругъ себя по отношенію ко мнѣ.

По личному своему примѣру я сознаю глубоко, что и колонисты и я, мы одинаково „безъ вины—виноваты“ и что не правы не мы, а тѣ, кто вопреки фактамъ, вопреки требованіямъ правды и человѣколюбія, воздвигаютъ гоненія на цѣлую группу согражданъ, руководясь злобнымъ чувствомъ зоологическаго національнаго или, нерѣдко, эгоистическими заботами о личныхъ успѣхахъ путемъ холопскаго подслуживанія заблужденіемъ начальства. Но наша совѣсть совершенно чиста и если суждено неправдѣ еще разъ остаться побѣдительницею надъ правдою, то намъ остается лишь сказать: Суди ихъ Богъ.

Проникая въ разумѣніе причинъ столь спѣшнаго и (можно сказать) мало обдуманнаго закона, невольно приходишь еще къ такому заключенію. Законъ вызванный, быть можетъ, представленіемъ о вредѣ, какой могутъ нанести Россіи нѣмецкіе колонисты въ пограничныхъ мѣстностяхъ юга Россіи во время войны, будетъ введенъ и повлечетъ за собою изгнаніе нѣмецкихъ колонистовъ лишь чрезъ годъ или 16 мѣсяцевъ, т. е. тогда, когда война будетъ вполнѣ окончена и наступитъ долгій періодъ мирныхъ взаимоотношеній между народами, нынѣ враждующими. Намъ говорятъ одни, что нынѣшняя война„ послѣдняя“; другіе—что имѣющій наступить по ея окончаніи миръ будетъ продолжаться вѣкъ. Если это такъ, то какой же смыслъ имѣется ввести при самомъ началѣ такого вѣкового мирнаго періода такой законъ, ко-

торый имѣетъ смыслъ лишь какъ проявленіе военнаго настроенія, какъ средство устранить условія, могущія вредить лишь во время войны, и не имѣющіе никакого вреднаго вліянія въ періодъ мирнаго сотрудничества сосѣднихъ народовъ. При этомъ, если бы эти условія (существованіе нѣмецкихъ колоній близъ границъ государства) представляли дѣйствительную опасность въ военное время, ясно сознанную властями, то почему же не устраняется ими эта опасность сейчасъ же, во время самой войны, для которой она имѣетъ значеніе. Почему эту военную опасность власти хотятъ устранить по *окончаніи* войны, когда начнется *столѣтній миръ?* Гдѣ логика этого законодательства?

Совершенно очевиднымъ представляется, что законы 2-го февраля преслѣдуютъ задачу совершеннаго истребленія нѣмецкихъ поселянъ, русскихъ гражданъ, и что они продиктованы страстнымъ чувствомъ племенной ненависти, а не соображеніями государственной мудрости. Не подлежитъ это сомнѣнію потому, что совокупность дѣйствія II и III закона 2-го февраля непремѣнно приведетъ къ совершенному обнищанію и вынудитъ къ выселенію изъ Россіи болѣе милліона людей.

Если нѣмецкимъ поселянамъ, коихъ законъ III лишаетъ ихъ земельныхъ владѣній въ предѣлахъ южнорусскаго пограничнаго пояса, не было бы запрещено закономъ II пріобрѣтать земли въ другихъ мѣстахъ Россіи, вдалекѣ отъ ея границы, то въ такомъ случаѣ дѣйствіе этихъ законовъ не имѣло бы того гибельнаго для нѣмцевъ результата, который теперь имъ предуказуется страстною ненавистью къ нимъ тѣхъ, кто сочинилъ эти законы.

Тогда нѣмецкіе поселяне, изгоняемые изъ приграничнаго пояса, могли бы перейти, напримѣръ, въ Акмолинскую область, центральную Азію и тамъ основать свои колоніи, которыя скоро достигли бы такого же разцвѣта, какой онѣ достигли въ Новороссіи, и принесли бы краю такую же огромную пользу.

Вопросъ для нихъ свелся бы только къ временнымъ переломамъ въ теченіи ихъ жизни и къ затратѣ нѣкоторой (конечно немалой) суммы денегъ.

Но теперь, лишаемые своихъ земель и домовъ, изгоняемые изъ нихъ, лишенные права пріобрѣтать земли гдѣ бы

то ни было въ предѣлахъ Россіи,—что они станутъ дѣлать для своего будущаго?

Они не могутъ оставаться въ Россіи и принуждены уйти изъ нея.

И этотъ ударъ судьбы, ничѣмъ не вызванный, явившійся лишь какъ измышленіе нѣкоторыхъ высшихъ чиновниковъ въ Петроградѣ, руководствовавшихся неоправдавшимися подозрѣніями и угодливостью кругамъ, пропитаннымъ стремленіемъ племенной ненависти,—этотъ ударъ судьбы, поражающій милліонъ преданныхъ родинѣ русскихъ гражданъ, никогда не найдетъ себѣ никакого оправданія и на вѣки вѣковъ ляжетъ чернымъ пятномъ на переживаемомъ нами періодѣ исторіи Россіи. Онъ омрачитъ историческое воспоминаніе объ этомъ періодѣ, начало коего обѣщало такъ много прекраснаго для всѣхъ народовъ великаго государства.

На основаніи всего изложеннаго мы приходимъ къ тому общему выводу, что законы 2-го февраля вслѣдствіе многочисленныхъ дефектовъ, неминуемо приводятъ къ полному раззоренію почти милліона русскихъ гражданъ, принеся въ тоже время пользу лишь весьма немногимъ лицамъ и что такое вліяніе законовъ несомнѣнно отразится вредно на всемъ хозяйствѣ юга Россіи.

И невольно возникаетъ вопросъ: зачѣмъ же это дѣлается?

Мы знаемъ, что русскіе нѣмцы, какъ колонисты, такъ и другихъ сословій, являются вѣрными гражданами Россіи, совершенно не отличаясь въ этомъ отношеніи отъ другихъ разноплеменныхъ ея сыновъ.

Почему же только на нихъ устремилась неоправдываемая подозрительность патріотическихъ круговъ? Или это лишь начало, а затѣмъ начнется травля магометанъ, буддистовъ, латышей, армянъ, эстонцевъ, грековъ, финновъ и вообще всѣхъ людей иныхъ племенъ и нарѣчій, какъ уже начались притѣсненія сектантовъ и людей ищущихъ правды.

А вѣдь иноплеменники въ Россіи составляютъ почти 40% ея населенія, а старообрядцы, сектанты и другіе еще уменьшаютъ процентъ православнаго населенія въ значительной степени.

Во имя какихъ же идеаловъ власти сѣятъ горе и раздоръ въ средѣ гражданъ великаго государства?

Какія фиктивныя задачи заставляютъ дѣлать такіе жестокіе опыты и относиться съ презрѣніемъ къ созидаемымъ страданіямъ почти милліона людей?

Отвѣтитъ на это исторія, если законодательныя власти не внесутъ въ законы 2-го февраля существенныя поправки, какія необходимы въ интересахъ всей Россіи [1]).

---

[1]) Во всѣхъ южно-русскихъ колоніяхъ было запрещено жителямъ говорить по-нѣмецки. Это запрещеніе создало большія выгоды для низшихъ полицейскихъ служащихъ. Услышавъ на улицахъ нѣмецкую рѣчь, эти полицейскіе спѣшили къ мѣсту совершаемаго „преступленія“ и взимали съ „преступниковъ“ мзду въ 30 или 50 копѣекъ, угрожая, въ случаѣ неуплаты, составить протоколы. Конечно „преступники“ спѣшили уплатить требуемое, чтобы не навлечъ на себя всѣ послѣдствія составленнаго протокола, грозящаго болѣе значительною пенею и тратою времени. А теперь по колоніямъ разсылается требованіе, чтобы колонисты письменно засвидѣтельствовали о томъ, что имъ вовсе не былъ запрещенъ разговоръ на нѣмецкомъ языкѣ!

Это напоминаетъ аналогичныя распоряженія Одесскаго военнаго генералъ-губернатора, ген. Эбалова, который въ декабрѣ 1914 года, запретилъ произносить проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ въ лютеранскихъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ въ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Когда это распоряженіе было отмѣнено распоряженіемъ изъ Петрограда, тогда по южно-русскимъ колоніямъ полиція стала требовать отъ духовныхъ лицъ письменное удостовѣреніе въ томъ, что имъ никогда не было предъявляемо запрещеніе произносить проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ. И это распоряженіе мѣстной власти стоитъ на границѣ отдѣляющей трагизмъ отъ комизма!

Запрещеніе нѣмецкой рѣчи подало поводъ ко многимъ анекдотическимъ случаямъ. Въ одной изъ колоній въ Области Войска Донского колонистъ былъ оштрафованъ на 200 рублей за то, что понукалъ своихъ лошадей нѣмецкими возгласами. Въ одной изъ колоній Бессарабской губерніи колонистъ не могъ поднять упавшую лошадь, ибо не смѣлъ сказать тѣ нѣмецкія слова, которыя были знакомы лошади („Hans steh uff“) и обыкновенно заставляли ее подняться. Къ счастью подоспѣлъ знакомый еврей, который произнесъ эти кабалистическія слова; лошадь поднялась. А полиція не могла запретить или оштрафовать *еврея* за произнесеніе нѣмецкихъ словъ. И смѣшно и глубоко грустно! Это творится въ конституціонномъ государствѣ, *въ XX-омъ вѣкѣ.*

ВТОРОЙ ЗАКОНЪ 2-го ФЕВРАЛЯ 1915 г.

ОЗАГЛАВЛЕНЪ:

о землевладѣніи и землепользованіи нѣкоторыхъ разрядовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ.

Приступая къ разсмотрѣнію этого закона, должно, прежде всего, замѣтить, что онъ имѣетъ отношеніе къ лицамъ, отцы и дѣды коихъ были русскіе подданные, уроженцы Россіи, и что поэтому употребленное въ заглавіи закона слово „выходцы“ и въ этомъ случаѣ (какъ и въ прежде разсмотрѣнномъ законѣ) не можетъ имѣть мѣсто. Лишь весьма небольшое число лицъ, права коихъ ограничиваются этимъ закономъ, приняли русское подданство сравнительно недавно, но и изъ ихъ числа очень многіе родились въ Россіи и сроднились съ нею. Такъ что „выходцевъ“, какъ лицъ пришедшихъ въ Россію изъ государствъ, названныхъ въ заглавіи закона, насчитывается весьма ничтожное число. Ограничиваетъ законъ права десятковъ тысячъ лицъ родившихся (какъ сейчасъ сказано) въ Россіи и отцы коихъ были тоже русскіе подданные, тоже рожденные въ Россіи. Какъ же можно вопреки логики и грамматики называть этихъ людей „выходцами“.

Основная задача закона, къ разсмотрѣнію коего я здѣсь обращаюсь, состоитъ въ томъ, чтобы на будущія времена прекратить расширеніе землевладѣнія поселянъ (крестьянъ) нѣмецкаго и венгерскаго происхожденія въ Россіи и лишить ихъ права арендованія земель.

При всей простотѣ и ясности этой основной задачи, законъ редактированъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ такъ, что несомнѣнно вызоветъ много недоразумѣній при его примѣненіи.

Такъ должно отмѣтить слѣдующую, весьма существенную его неясность. Въ статьѣ 1-ой этого закона, говорится объ ограниченіи права владѣнія и пользованія вообще *недвижимыми* имуществами. Статья же 2-ая того же закона, говоря о распространеніи установленнаго предыдущею (1-ю) статьею ограниченія на отдѣльныхъ *лицъ*, уже прибавляетъ, что „воспрещеніе пріобрѣтать право на недвижимости *внѣ городскихъ поселеній* распространяется . . . . . и т. д.“. Слѣдуетъ ли изъ этого сопоставленія двухъ первыхъ статей закона, что въ статьѣ 1-ой допущена лишь недомолвка, нечаянный пропускъ словъ „внѣ городскихъ поселеній“; или же такая недомолвка явилась сознательно и что статьею 1-ой поэтому воспрещается членамъ сельскихъ обществъ (поселянамъ) покупка и наемъ какъ внѣгородскихъ такъ и городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Лицамъ же упомянутымъ въ статьѣ 2 этого закона воспрещается пріобрѣтеніе лишь внѣгородскихъ недвижимыхъ имуществъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что статья 2 начинается такъ: „Установленное въ статьѣ 1 воспрещеніе распространяется, въ отношеніи правъ на недвижимости внѣгородскихъ поселеній . . . . . и т. д.“.

Изъ этого должно заключить, что и въ статьѣ первой разумѣлись лишь *внѣгородскія* недвижимости, и что въ этомъ отношеніи не должно дѣлать различія между требованіями обѣихъ статей (1 и 2) этого закона.

Такія неточности и несогласованности въ редакціи статей одного и того же закона, конечно, весьма нежелательны, такъ какъ въ юридическихъ пререканіяхъ онѣ нерѣдко получаютъ первенствующее значеніе.

Статья 2-ая разсматриваемаго здѣсь закона воспрещаетъ *впредь* пріобрѣтать и арендовать земли и дома (внѣ городовъ) членамъ сельскихъ обществъ „владѣющихъ землей въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ статьею 63 Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (изданіе 1912 г.) и по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ“.

(Объ этой статьѣ было мною говорено въ предыдущей главѣ).

По точному смыслу этой статьи всѣ землевладѣльцы „нѣмецкаго происхожденія“, не принадлежащіе къ сельскимъ обществамъ сохраняютъ и впредь свое прежнее право пріобрѣтать внѣгородскія недвижимыя имущества (земли и дома), арендовать таковыя и закладывать ихъ, если они состоятъ въ русскомъ подданствѣ до 1 января 1880 г.

Только члены сельскихъ обществъ, „по быту своему не отличающіеся отъ крестьянъ“, лишаются такихъ правъ на будущее время. Помѣщики мѣщане, купцы, вольные колонисты и личные дворяне „нѣмецкаго происхожденія“ не лишаются права покупать и арендовать земли. Кромѣ того не лишаются такого права еще (согласно статьѣ 3 этого закона) лица: „хотя и происходящія отъ нѣмецкихъ выходцевъ, но принадлежащія къ славянскому племени и къ православному вѣроисповѣданію, или же удостовѣрившія свое участіе (или участіе одного изъ своихъ выходящихъ или нисходящихъ по мужской линіи предковъ и потомковъ) въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи или флота въ *офицерскомъ* званіи“. Къ сожалѣнію и эта льгота не распространяется на солдатъ „нѣмецкаго происхожденія“, участвовавшихъ въ защитѣ ихъ родины — Россіи и возвратившихся съ театра военныхъ дѣйствій украшенными знаками военнаго ордена, нерѣдко изувѣченными, часто болѣе или менѣе тяжко ранеными. И въ этомъ отношеніи законъ сурово отнесся къ крестьянамъ (поселянамъ) въ различіе съ не крестьянами, такимъ же русскимъ подданнымъ, какъ и послѣдніе [1]).

Согласно статьѣ 2 разсматриваемаго закона, всѣ арендные договоры частныхъ лицъ прекращаютъ свое дѣйствіе

---

[1]) Нѣкоторые, посѣтившіе меня колонисты, разсказывали мнѣ, со слезами, что они отдали 4 — 5 сыновей *солдатъ*, ушедшихъ на войну, для защиты родины. Двое-трое изъ этихъ сыновей убиты; другіе ранены. И вотъ теперь, когда они не жалѣли жизни своей для защиты родины, у нихъ отнимаютъ все ихъ достояніе, всю ихъ землю. Легко представить себѣ тѣ душевныя страданія, какія испытываютъ эти люди, такъ жестоко наказуемые за несовершенныя ими преступленія.

по истеченіи 6 лѣтъ со дня обнародованія этого закона (т.-е. къ 2 февраля 1912 г.). „Арендные же договоры, заключенные *сельскими обществами* (ст. 1 и 2) утрачиваютъ свою силу съ истеченіемъ *одного года* со дня обнародованія настоящаго узаконенія", (т.-е. къ 2 февраля 1916 г.).

Это послѣднее требованіе закона какъ громомъ поразило многія тысячи людей, нынѣ извлекающихъ средства для своего существованія изъ земель, арендуемыхъ сельскими обществами и вызоветъ глубокія потрясенія въ хозяйственной дѣятельности многочисленныхъ колоній, арендующихъ земли на долгіе сроки и даже основавшихъ на такихъ арендованныхъ земляхъ большіе многолюдные поселки. Уже въ первой части этого изслѣдованія я указалъ на примѣры того, какую роль играетъ аренда земель въ жизни нѣкоторыхъ колоній, являясь необходимымъ дополненіемъ къ надѣламъ ихъ.

Внезапное прекращеніе права обществъ пользоваться для своего хозяйствованія такими вспомогательными пространствами земли, конечно, отразится очень сильно какъ на личномъ бюджетѣ отдѣльныхъ членовъ, такъ и на бюджетѣ всей колоніи. Особенно вредно повліяетъ эта статья закона, требующая такое внезапное прекращеніе аренды обществами, на многочисленныя нынѣ колоніи (поселки и хутора), основавшіяся на чужой землѣ, взятой обществами въ долгосрочную аренду. Такіе поселки и хутора (Pachtdörfer, Pachtkolonien), построили на арендуемой ими землѣ многочисленные дворы, усадьбы, со многими хозяйственными строеніями. Теперь по требованію новаго закона, всѣ жители такихъ поселковъ окажутся внезапно выброшенными на улицу, среди зимы (2-го февраля 1916 г.), не имѣя куда преклонить главу и не зная гдѣ и какъ снискать пропитаніе себѣ и семьѣ своей, не находя возможности приложить трудъ свой и свою любовь къ этому труду, къ работѣ.

И это должно совершиться въ такой короткій срокъ времени, который не дастъ даже возможности одуматься, оправиться отъ внезапно налетѣвшей бѣды и сообразить мѣры для устройства дальнѣйшей жизни. И надъ всей этой страшной тревогой, надъ этой ужасной тоской стоитъ вопросъ: зачѣмъ это понадобилось съ такой внезапностью?

Развѣ нельзя было дать хотя бы нѣсколько лѣтъ времени

для того, чтобы люди, коихъ поразила эта бѣда, могли, неспѣша, устроиться и найти себѣ новые пути жизни? Почему этотъ переворотъ надо было совершить безотлагательно, съ ужасомъ революціоннаго погрома?

При этомъ надо знать, что такіе „поселки на арендованной землѣ“ оказываются вовсе не единичными явленіями. Въ настоящее время они существуютъ въ очень большомъ числѣ, образовавшись вслѣдствіе размноженія первоначальныхъ поселенцевъ въ теченіе вѣка и болѣе.

Такъ въ Бессарабской губерніи (въ 1907 г.) числилось такихъ поселковъ на арендованной землѣ около 45, съ населеніемъ въ 12.593 души [1]). Почти въ каждомъ изъ этихъ поселковъ имѣется училище. Во всѣхъ училищахъ этихъ поселковъ обучалось до 2.359 дѣтей. (Въ одномъ поселкѣ, Маразліевкѣ, училище двухклассное, съ тремя учителями и 137 учащимися).

Такъ въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ (въ 1907 г.) числилось такихъ колоній, поселковъ и хуторовъ на арендованной землѣ около 85, съ населеніемъ около 8.000 душъ [2]). Въ училищахъ этихъ поселковъ обучалось (1906—1907) 968 дѣтей.

---

[1]) Таковы: въ Аккерманскомъ уѣздѣ: Страсбургъ (79 жителей) съ хуторомъ Страсбургъ (28 жителей), Анизовка (165 жителей), Андреевка (2526 жит.), Романовка (153 жит.), Сейменталь (451 житель), Раскіецъ (100 жит.), Чемчеле (454 жит.), Денисовка (100 жит.), Даніельфельдъ (50 чел.), Шимке (50 жит.), Минчуне (304 жит.), Куруджикъ (419), Блюменталь (150), Петерсталь (48), Розенфельдъ (156), Маразліевка (503), Матильдендорфъ (499), Якобсталь (400), Чабановка (274), Стрембеки (245), Стар. Онечи (170), Нов. Онечи (170), Стар. Шолтой (241), Нов. Шолтой (182), Софіенталь (257), Рышкановка (294), Кодязи (70). Ларга (65), Братулена (79), Гаушешти (57), Эйгенгеймъ (586), Мансбургъ (552), Шаболатъ (100), Зейменталь, Нейфалль (151), Александровка (38).

Въ Измаильскомъ уѣздѣ: Сангеровка (180), Саръяры (185), Камчатка (100).

Въ Бендерскомъ уѣздѣ: Еленовка (209), Анновка (110), Іосифсдорфъ (508).

[2]) Мнѣ извѣстны слѣдующіе поселки и хутора на арендованныхъ земляхъ:

Въ Херсонской губерніи: Кронталь (50 жит.), Михельсталь (40), Хорское (35), Кардамичъ (20), Манухинъ (30), Вокарскій (28), Полезный (30), Волино (26), Маріенбергъ (325), Софіенталь

Въ Крыму такихъ поселеній насчитывается болѣе 32. Въ 9 изъ числа ихъ числится 883 души. Они арендуютъ 11.357 десятинъ земли [1]).

Такія же поселенія на арендованной землѣ имѣются въ Таврической губерніи и въ области Войска Донского. Въ Донской области, въ предѣлахъ стоверстнаго пограничнаго пояса мнѣ извѣстны 21 поселокъ на арендованной землѣ. Въ нихъ всего 2.438 жителей и арендуютъ они 11.220 десятинъ, т. е. около $4^1/_2$ дес. на душу [2]).

---

(230), Кушарка (150), Тоникъ (50), Постъ (50), Брынза (50), Дезинеръ (50), Балацкій, Зебахъ (150), Куяльникъ (212), Ширяево (92), Б. Фонталъ (76), Малихоново (25), Жеребковъ (65), Грековъ (15), Шэферъ (30), Отрада (124). Ириновка (35), Виташевское (32), Мардаровка (35), Ижицкое (80), Мезена (6), Удача (23), Адамовка (16), Савичево (11), Веселое (105), Счастливка (35), Ново-Павловское (30), Шутокъ (60), Донской (30), Маріенбергъ, (328), Воинская почта (46).

Въ Екатеринославской губерніи: Маріенталь (352), Алексѣйталь (25), Долганка (334), Глиняная (153), Зандфельдъ (13), Грюнфельдъ (25), Гохфельдъ (24), Куборскъ (12), Малинскій (20), Екатериновка (70), Березноватая (75), Элизабетталь (240), Нестелеевка (200), Григорьевка (180), Глубокая (80), Катериновка (105), Ольгафельдъ (265), Ново-Павловка (247), Черноглазовка (318), Андреевское (70), Водяное (106), Клейнфельдъ (70), Федоровка (30), Майергофъ (35), Надеждино (60), Александерталь (120), Марусино (100), Фромандировка (60), Шаховецъ (200), Янъ (10), Киршъ (17), Кальчикъ (11).

[1]) Адоженбетъ, Башлига, Бегъ-Болога, Борончаръ, Джавборо, Люстихталь, Море, Монтанай-Бузунъ, Тонсаба.

Въ девяти ихъ училищахъ обучается 150 дѣтей.—На четырехъ изъ этихъ колоній числится долгу 267.556 рублей, (т.-е. около 40 рублей на десятину).

[2]) Такъ напримѣръ въ Волынской губерніи, согласно официальнымъ спискамъ (Губ. Вѣд., №№ 55, 56, 57, 58 и 59 за 1915 г.) русскіе подданные нѣмецкаго происхожденія имѣютъ 787 владѣній на арендованной землѣ (въ 10 уѣздахъ) площадь которыхъ достигаетъ всего 9107 десятинъ. Причемъ постройки всѣ вмѣстѣ, возведенныя арендаторами, оцѣнены въ 264.979 р.

Изъ этихъ 787 арендаторовъ 546 имѣютъ постройку, оцѣненную *въ 100 рублей и меньше* (многіе стоятъ 20 руб.) и есть даже такія, которыя оцѣнены въ 10 и 5 руб.

Многіе изъ вышеперечисленныхъ „поселковъ и хуторовъ на арендованной землѣ“ существуютъ уже очень давно. Такъ напримѣръ:

Хуторъ Кронталь основался	въ	1870 году;
„ Матильдендорфъ основался.	„	1858 „
„ Іосифсдорфъ	„	1864 „
„ Софіенталь	„	1859 „
„ Эйгенгеймъ	„	1861 „
„ Шаболатъ	„	1865 „
„ Фонталь	„	1873 „
„ Зебахъ и Софіенталь	„	1874 „
„ Маріенбергъ и Воинская почта . .	„	1861 „

Въ Донской области:

Хутора Клемуша и Колоново	въ	1865 г.
„ Регера.	„	1870 „

Не трудно представить себѣ, какъ обжились поселяне въ теченіе полувѣка (и болѣе) въ этихъ старыхъ поселеніяхъ своихъ. Легко понять, какъ трудно будетъ имъ бросить дома, съ которыми они сроднились, въ которыхъ накопили свое домашнее хозяйство, иногда въ теченіе 55 лѣтъ. Это вѣдь не простой переѣздъ на новую квартиру. Тутъ надо будетъ бросить все, и непремѣнно ко 2-му февраля 1916 года, въ лю-

---

Въ числѣ 787 арендаторовъ двое арендуютъ болѣе ста десятинъ, (именно одно лицо 502 дес., другое 102 десятины), поэтому выдѣливъ эти два лица, мы получаемъ, что въ Волынской губерніи 785 лицъ арендуютъ (9107—604)=8.500 десятинъ, т.-е. въ среднемъ немного болѣе 10 десятинъ на арендатора. Изъ сказаннаго здѣсь можно видѣть кто эти арендаторы. Это очевидно все маленькіе люди, бѣднѣйшіе изъ бѣдныхъ, арендующіе по нѣсколько десятинъ, отъ 5 до 10 у сосѣднихъ помѣщиковъ.

Болѣе крупные арендаторы, коихъ очевидно меньшинство, владѣютъ мельницами (вѣтряными и паровыми), маслобойками, заводами земледѣльческихъ орудій.

Тутъ уже очевидно будетъ новымъ закономъ „отнята сума у нищаго“.

тую зимнюю пору и поселиться гдѣ? На улицѣ. И невольно снова встаетъ вопросъ: зачѣмъ захотѣли создать такой ужасный законъ, который выбрасываетъ на улицу и дѣлаетъ бездомными, безработными и несчастными болѣе *20.000* людей, и съ ними болѣе *3.000* дѣтей, до сихъ поръ довольныхъ, счастливыхъ и, во всякомъ случаѣ, спокойныхъ. Почему не даютъ имъ, по крайней мѣрѣ, время для того, чтобы они могли одуматься, сообразить будущее устройство ихъ жизни, до сего ужаснаго момента протекавшей въ счастливомъ и благословенномъ трудѣ, а теперь становящуюся для нихъ тяжелымъ бременемъ. Зачѣмъ понадобилось такъ внезапно выбросить изъ школъ болѣе 3.000 дѣтей, не давая имъ возможности закончить наполовину пройденный учебный годъ. Всѣ эти 20.000 (и болѣе) людей, доселѣ вѣрные граждане великой родины Россіи, отъ которой они ждали покровительства и защиты правъ своихъ наравнѣ съ другими ея подданными, будутъ отнынѣ проклинать того законодателя, который направилъ на ихъ безвинныя и беззащитныя головы столь тяжкіе удары несправедливой судьбы.

Однимъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ, выставляемыхъ нѣкоторыми лицами, настаивающими на необходимости запрещенія нѣмцамъ-поселянамъ арендованіе земель, служитъ обыкновенно указаніе на то, будто они отнимаютъ у русскихъ крестьянъ возможность арендовать предлагаемыя земли, перебивая ихъ предложеніемъ лучшихъ цѣнъ. Это указаніе, однако, не выдерживаетъ критики точныхъ цифръ. Какъ ни великими кажутся многимъ абсолютныя цифры площадей, арендуемыхъ нѣмцами-поселянами, все-таки значеніе ихъ опредѣляется ихъ относительными размѣрами По сообщенію П. В. Каменскаго (на стр. 103 его книги: „вопросъ или недоразумѣніе“), въ трехъ губерніяхъ южной Россіи, наиболѣе населенныхъ нѣмецкими колонистами, во владѣніи ихъ, изъ общей площади губерній находится до 5% на правѣ собственности и 1% на правѣ арендnаго пользованія [1]). Слѣдовательно, земельная эксплоатація колонистовъ распространяется на площадь, равную $^{6}/_{100}$ общей площади губерній.

---

[1]) Въ текстѣ книги по ошибкѣ сказано 17%, что потомъ было исправлено. Что это опечатка, видно изъ дальнѣйшихъ словъ, выше приведенныхъ.

Вмѣстѣ съ П. В. Каменскимъ мы скажемъ: можно ли въ виду такихъ цифръ толковать о томъ, что нѣмцы-колонисты въ южной Россіи стѣсняютъ русскихъ крестьянъ, успѣшно конкурируя съ ними въ дѣлѣ покупки и аренды продаваемыхъ земель. Невѣрность такого взгляда подтверждается еще тѣмъ, что еще не такъ давно въ трехъ уѣздахъ Таврической губерніи изъ числа 256.704 десятины, находившихся въ арендномъ владѣніи, было въ рукахъ нѣмцевъ-поселянъ всего только 28.979 десятинъ, а остальныя (т. е.—227.725 десятинъ) были арендуемы русскими крестьянами. Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ изъ всей его площади въ 642.000 десятинъ, арендуется нѣмцами-поселянами всего 6.000 десятинъ (менѣе 1%). О скромномъ значеніи колонистовъ, какъ арендаторовъ чужихъ земель, въ новѣйшее время говорятъ также „матеріалы для оцѣнки земель“, изданные Екатеринославскимъ Земствомъ. Въ томѣ IV, часть II, за 1904 годъ, по Маріупольскому, напримѣръ, уѣзду сообщаются слѣдующія официальныя данныя; такъ, въ 17 колоніяхъ Александро-Невской (Грунау) волости, съ населеніемъ въ 5.705 душъ, числится купленной земли 2.302 десятины, а арендованной—4.922 десятины. Это составлаетъ всего по 1,2 десятины на душу. Такъ, въ Покровской волости того же Маріупольскаго уѣзда поселяне 14 колоній, съ населеніемъ въ 4.831 душа, имѣютъ (кромѣ надѣла) купленной ими земли 3.751 десятину, т. е. меньше одной десятины на душу. Такъ, въ Андреевской волости (Маріупольскаго уѣзда) поселяне 3 колоній (безъ надѣла), съ населеніемъ въ 693 души арендуютъ 1.610 десятинъ, что составляетъ по 2,3 десятины на душу. Такъ, въ Времьевской волости (Маріупольскаго уѣзда) поселяне колоніи Александровской, съ населеніемъ въ 337 душъ, арендуютъ 202 десятины (надѣла они не имѣютъ; купленной земли у нихъ 1.750 десятинъ). Это составляетъ менѣе одной десятины арендной земли на душу.

Такое отношеніе количества арендованной земли къ числу душъ населенія поселянъ является вполнѣ типичнымъ для большинства поселянъ-собственниковъ южной Россіи. По всему Маріупольскому уѣзду поселяне-нѣмцы арендуютъ всего 11.639 десятинъ; крестьяне же арендуютъ 60.438 десятинъ.

Такое отношеніе арендныхъ владѣній поселянъ-нѣмцевъ къ площади арендуемой крестьянами и къ общей площади

земель губерніи, находитъ себѣ достаточное объясненіе, какъ въ численности поселянъ, такъ и въ состояніи ихъ средствъ, не могущихъ хвастаться очень большимъ избыткомъ. Можно ли, въ виду такихъ точныхъ цифръ, говорить о томъ, что поселяне-нѣмцы стѣсняютъ русскихъ крестьянъ и вырываютъ у нихъ изъ рукъ тѣ земли, которыя предлагаются въ аренду сосѣдними землевладѣльцами? Это обвиненіе, очевидно, вымышленное и есть ничто иное, какъ ходульный жестъ, долженствующій показать обществу, какими благородными патріотическими чувствами руководствуются эти обвинители, не очень заботящіеся о томъ, чтобъ обвиненія ихъ соглашались съ правдою цифръ.

Не буду останавливаться на вопросѣ о томъ, имѣетъ-ли государственная власть моральное право примѣнять по своему произволу и безъ согласія народныхъ представителей, ко многочисленнымъ вѣрноподданнымъ своимъ гражданамъ, не совершившимъ никакого преступленія, такую мѣру, которая въ уголовномъ кодексѣ государства числится въ ряду мѣръ наказанія („лишеніе нѣкоторыхъ правъ"), налагаемыхъ судомъ за уголовное преступленіе. Но невольно задумываешься надъ тѣмъ, какъ оправдаетъ власть предъ судомъ исторіи такую мѣру, какую приняла она подъ вліяніемъ неясныхъ представленій о вредномъ значеніи группы согражданъ, коихъ подвергла уголовному наказанію при полной невиновности лицъ этой группы. Не будетъ-ли такое дѣйствіе власти признано исторіей какъ проявленіе полнѣйшаго произвола, нарушающаго основныя права гражданъ, ихъ права собственности. Чѣмъ-же отличается такое нарушеніе этихъ основныхъ правъ отъ того, какое проклами-руется революціонными движеніями? Невольно возникаетъ въ памяти мысль о Варфоломѣевской ночи и объ избіеніи младенцевъ, которые также совершались подъ флагомъ государственнаго блага.

Но, остановимся на разсмотрѣніи экономическаго значенія разсматриваемаго закона. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ окажетъ весьма неблагопріятное вліяніе на крупное частное землевладѣніе въ южной Россіи, на хозяйство мѣстнаго дворянства, на дѣятельность земельныхъ банковъ, на земское хозяйство, на всю сельскохозяйственную промышленность и на торговлю въ краѣ, что конечно отзовется на

общемъ благосостояніи государства. Онъ непремѣнно вызоветъ чрезвычайное обѣдненіе сотни тысячъ людей, кои до сихъ поръ честнымъ трудомъ своимъ обезпечивали свое существованіе, никогда не обращаясь къ продовольственной помощи государства, но даже неоднократно помогали изъ своихъ достатковъ другимъ группамъ согражданъ, чуждыхъ имъ по племени и вѣрѣ; никогда не пользовались прощеніемъ недоимокъ, даруемымъ манифестами, но созидали значительныя массы продуктовъ, питавшихъ торговлю и промышленность всей области и ея экспортъ.

Лишая поселянъ-нѣмцевъ права впредь увеличивать ихъ землевладѣніе покупкою земель или ихъ арендованіемъ, обществами или единолично, законъ рѣшительно толкаетъ, теперь цвѣтущія поселенія, на путь, неизбѣжно приводящій ихъ къ обѣдненію. Надѣлы, отведенные колонистамъ при ихъ землеустройствѣ (въ размѣрѣ 50—65 десятинъ на дворъ), были, конечно, совершенно достаточными въ періодъ первоначальнаго устроенія колоній. Но это отстоитъ отъ настоящаго времени на 100 и 150 лѣтъ. Теперь въ этихъ колоніяхъ живетъ уже третье, а мѣстами уже четвертое поколѣніе потомковъ первоначальныхъ поселенцевъ, родившееся въ Россіи. За этотъ долгій срокъ времени естественный приростъ населенія привелъ къ удвоенію и утроенію первоначальнаго числа колонистовъ и потому тѣ надѣлы, которые нѣкогда были вполнѣ достаточными, теперь уже не могутъ удовлетворить потребности современнаго населенія колоній. Такъ, напр. въ Бессарабской губерніи, въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка (при устроеніи колоній) числилось въ нихъ 938 душъ, во владѣніи коихъ находилось, въ среднемъ, по 15 десятинъ на душу. Въ настоящее время поселянъ числится тамъ 60 000 душъ, во владѣніи коихъ находится всего около 250.000 десятинъ, что составляетъ, въ среднемъ, по 4 десятины на душу.

И такое измѣненіе въ соотношеніи числа душъ поселянъ по отношенію къ количеству десятинъ земли, приходящихся въ среднемъ на каждую душу, наблюдается въ большинствѣ областей нѣмецкихъ колоній. Такое увеличеніе численности населенія въ колоніяхъ, являющееся слѣдствіемъ его естественнаго прироста, вызвало у поселянъ-нѣмцевъ необходимость расширять ихъ землевладѣніе черезъ покупку новыхъ

участковъ, или чрезъ арендованіе земель у крупныхъ землевладѣльцевъ, окрестнаго дворянства и у казны. Трудолюбивая и трезвая жизнь поселянъ давала имъ возможность накоплять нужныя для этого денежныя средства. Кромѣ того (какъ было уже разсказано выше) многія колоніи, въ составѣ ихъ надѣла получили еще такъ называемые *овчарные* участки, доходы отъ которыхъ поступаютъ въ общественную кассу и служили (мѣстами главнѣйшимъ) источникомъ средствъ для покупки новыхъ земельныхъ участковъ, на которыхъ образовались новыя поселенія, такъ называемыя „дочернія колоніи". Члены общества (хозяева), поселенные въ этихъ дочернихъ колоніяхъ, расплачивались ежегодными взносами въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ (наичаще 20 лѣтъ) за полученную ими землю, съ тѣмъ обществомъ отъ котораго они отдѣлились, и такимъ образомъ послѣднее возвращало себѣ выданную имъ ссуду, и получало возможность вновь употребить ее на покупку новыхъ участковъ, для образованія новыхъ поселеній. Аккуратно и щедро расплачиваясь (почти всегда наличными деньгами) съ землевладѣльцами, поселяне-нѣмцы, были для послѣднихъ всегда желательными покупателями и вѣрными арендаторами. Такимъ образомъ площадь земли, обрабатываемая поселянами нѣмцами, постепенно увеличивалась, вслѣдъ за размноженіемъ населенія, продолжая обезпечивать ихъ существованіе, несмотря на это увеличеніе ихъ численности, хотя и уменьшалась площадь земли по отношенію къ числу живущихъ на ней душъ населенія. Такъ напримѣръ: въ Таврической губерніи колонисты получили въ началѣ XIX вѣка въ надѣлъ 220.000 десятинъ земли. Затѣмъ въ теченіе этого вѣка они тамъ прикупили еще 199.000 десятинъ, на которыхъ возникли многія дочернія колоніи, заселенныя новыми поколѣніями.

Такъ въ Маріинской волости (близъ Одессы) колонисты, въ началѣ XIX вѣка получили въ надѣлъ 35.455 десятинъ. Къ 1904 году у нихъ было прикуплено еще 27.819 десятинъ и взято въ аренду 36.823 десятины. На прикупленной землѣ устроилось 13 дочернихъ колоній, отдѣлившіяся отъ 10 первоначальныхъ. (Въ 1905 году населеніе этой волости состояло изъ 13.310 душъ).

Такъ въ Бессарабской губерніи, съ пятидесятыхъ годовъ

прошлаго вѣка и по 1913 годъ образовалось 52 новыхъ (дочернихъ) колоніи, владѣющихъ купленной ими землею въ размѣрѣ—105.714 десятины:

Всѣ эти купленныя земли подлежатъ теперь обязательному срочному отчужденію, и запрещается впредь покупка и арендованіе земель поселянамъ-нѣмцамъ. Необходимымъ слѣдствіемъ этого будетъ чрезвычайное обѣдненіе населенія, которое едва въ состояніи будетъ прокормиться на своихъ значительно уменьшившихся земельныхъ владѣніяхъ (надѣлахъ) и конечно совершенно лишено будетъ возможности содержать тѣ многочисленныя общеполезныя учрежденія (образовательныя, благотворительныя и кредитныя), о которыхъ было мною подробно говорено въ первой главѣ этого изслѣдованія. Необходимымъ дальнѣйшимъ слѣдствіемъ этого грядущаго массоваго обѣдненія будетъ выселеніе большого числа людей въ чужія страны, какъ это уже было въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, когда очень многіе поселяне-нѣмцы ушли изъ южной Россіи въ Америку. Уйдутъ теперь, конечно, наиболѣе богатые люди, которые увезутъ съ собою деньги для успѣшнаго устройства новаго хозяйства, въ новой странѣ. Останется у насъ бѣднота, нищіе, которыхъ американскія страны не впустятъ къ себѣ. Уже теперь во многихъ колоніяхъ начинаютъ поговаривать о неизбѣжности предстоящаго ухода, причемъ немногіе думаютъ о Германіи, большинство-же говоритъ объ Америкѣ. Многіе поселяне уйдутъ въ наши города, гдѣ обратятся къ ремесламъ, къ городской работѣ, къ интеллигентнымъ профессіямъ. Этимъ они создадутъ сильную конкуренцію во всѣхъ этихъ областяхъ труда въ городахъ, гдѣ жизнь постепенно становится невыносимо дорогою для бѣдноты. Неужели тогда снова придется измышлять законы для ограниченія нѣмцевъ-горожанъ на этихъ новыхъ поприщахъ, ради защиты другихъ группъ населенія отъ ихъ конкуренціи? Или-же какая нибудь новая организація вспомнитъ о событіяхъ 28 мая 1915 года въ Москвѣ и прибѣгнетъ къ такому-же устройству погромовъ ненавистныхъ конкурентовъ!

Итакъ разсматриваемый здѣсь законъ будетъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ внезапное обѣдненіе милліона русскихъ-гражданъ („нѣмецкаго происхожденія“), которые въ настоящее время, своимъ трудомъ, создавали какъ личное

свое благосостояніе, такъ и общественное и государственное богатство, производя продукты своего сельскохозяйственнаго труда въ количествѣ не только достаточномъ для своего прокормленія, но также и для продажи и вывоза, чѣмъ содѣйствовали разцвѣту торговли и промышленности.

Въ виду сказаннаго понятно, что появленіе законовъ 2-го февраля 1915 года вызвало повсюду въ южной Россіи большую тревогу и чрезвычайное уныніе, не только у нѣмцевъ поселянъ, но и въ другихъ кругахъ, въ средѣ мѣстнаго дворянства, земства и въ промышленныхъ и торговыхъ классахъ. Многіе поселяне собственники поспѣшили предложить свои земли въ продажу, надѣясь получить лучшія цѣны, пока послѣднія еще не упали чрезмѣрно [1]). Создалась въ средѣ поселянъ полная растерянность и страхъ предъ грядущимъ. Банки прекратили колонистамъ кредитъ и даже отказали въ выдачѣ ссудъ, уже разрѣшенныхъ еще до обнародованія законовъ 2 февраля. Поселяне, прежде, въ теченіи многихъ

---

[1]) Послѣдовало особое распоряженіе, внезапно стѣснившее права собственности нѣмцевъ-землевладѣльцевъ въ южной Россіи и еще болѣе увеличившее панику между ними. Въ концѣ мая, сего года, Одесскій генералъ-губернаторъ разослалъ начальникамъ южнорусскихъ губерній слѣдующій приказъ:

„По повелѣнію Верховнаго Главнокомандующаго, сообщенному въ телеграммѣ № 4223 благоволите немедленно пріостановить всѣ сдѣлки по продажѣ земель нѣмцевъ-колонистовъ въ частныя руки и отмѣнить совершенныя уже въ отношеніи продажи земель евреямъ. Подробныя указанія послѣдуютъ почтой позже. Объ исполненіи сего прошу мнѣ телеграфировать“.

Этимъ приказомъ отмѣняется право свободнаго распоряженія своею собственностью для множества лицъ, которыя теперь, быть можетъ, нашли бы возможность продать свои земли на болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели будутъ тѣ, кои сложатся при одновременномъ поступленіи въ продажу значительнаго числа земель, въ *одинъ день*, согласно требованію закона 2 февраля.

Должно при этомъ отмѣтить, что это распоряженіе совершенно нарушаетъ помянутый законъ, въ коемъ сказано: (въ ст. I), что колонистамъ „предоставляется въ установленные сроки отчудить по добровольнымъ соглашеніямъ свои недвижимыя имущества“.

Устраненіемъ этой статьи 1, весь законъ теряетъ свое значеніе и создается такое безправіе въ отношеніи земельнаго владѣнія, какого нѣтъ нигдѣ и какое едва ли оправдывается интересами военныхъ дѣйствій.

лѣтъ арендовавшіе земли у окрестныхъ землевадѣльцевъ, воздержались отъ возобновленія договоровъ и прекратили, поэтому, обычные платежи въ конторы имѣній. Поэтому многіе землевладѣльцы оказались настолько стѣсненными такимъ внезапнымъ уменьшеніемъ денежныхъ поступленій, что не имѣютъ возможности вносить проценты въ земельные банки, гдѣ заложены ихъ имѣнія. Многіе землевладѣльцы дворяне принуждены забросить свои земли, такъ какъ сами они не могутъ обработывать ихъ за неимѣніемъ инвентаря и оборотныхъ средствъ, а обычные арендаторы ихъ лишены права возобновить свой договоръ. Можно предвидѣть, что такое сильное стѣсненіе дворянскаго землевладѣнія будетъ продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, что приведетъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Землевладѣльцы лишатся доходовъ отъ своихъ земель на болѣе или менѣе продолжительный срокъ времени, что несомнѣнно поведетъ къ обѣдненію и даже раззорѣнію ихъ. Ибо наврядъ ли крестьяне не нѣмцы будутъ имѣть возможность скоро замѣнить собою нынѣ устраненныхъ прежнихъ арендаторовъ, такъ какъ они не обладаютъ нужными для этого средствами (деньгами и инвентаремъ) и не имѣютъ кредита, могущаго обезпечить ихъ арендные договоры.

Такъ напр. одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Аккерманскаго уѣзда, князь Волконскій уже въ теченіи многихъ лѣтъ отдаетъ свои земли въ аренду поселянамъ нѣмцамъ, получая по 18 рублей за десятину, причемъ значительная часть слѣдуемыхъ ему денегъ вносилась въ контору имѣнія уже впередъ. Въ нынѣшнемъ (1915) г. 2.000 дес. его земли остались не арендованными, такъ какъ нѣмцы побоялись возобновить свои договоры и такимъ образомъ владѣлецъ не дополучилъ 36.000 рублей въ своемъ годичномъ доходѣ. Остальныя же земли его взяты русскими крестьянами по низкимъ цѣнамъ, причемъ никто изъ этихъ крестьянъ не могъ внести впередъ хотя бы часть арендной платы, ибо никто изъ нихъ не имѣетъ средствъ и кредита и всѣ они привыкли платить лишь по снятіи урожая.

Этотъ примѣръ можетъ служить типичнымъ для обрисованія положенія крупныхъ землевладѣльцевъ южной Россіи, созданнаго законами 2 февраля.

Такъ колонисты Гофнунгсталь (Аккерманскаго уѣзда) арен-

довали у княгини Гагариной 984 десятины, по 14 рублей. Лишенные права впредь арендовать эту землю, поселяне, конечно будутъ очень стѣснены въ размѣрѣ ихъ заработка. Но еще сильнѣе ударитъ по карману запрещеніе землевладѣлицу, которая, на нѣсколько лѣтъ впередъ лишится дохода отъ этихъ земель, достигавшаго почти 14.000 рублей.

Жители дочернихъ (почти всѣхъ) колоній Аккерманскаго уѣзда арендуютъ у сосѣднихъ землевладѣльцевъ (князя Волконскаго, князя Демидова, д. с. с. Мазуровича, д. с. с. гр. Навроцкаго, у барона Фредерикса и друг.) всего 4.555 дес. причемъ до изданія закона арендная плата достигала отъ 15 до 25 рублей за десятину, а послѣ закона отъ 10 до 15 рублей, причемъ платежъ уже нынѣ отстрочивается арендаторами до сбора урожая 1915 года.

Такимъ образомъ землевладѣльцы Аккерманскаго уѣзда, уже теперь потеряли (сейчасъ послѣ обнародованія закона, но еще не введеннаго въ дѣйствіе) въ среднемъ по 8 руб. на десятину, приблизительно около 36.440 рублей.

Также точно крестьяне, даже при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, не будуть въ состояніи *покупать* земли, поступающія разомъ и въ значительномъ числѣ, въ продажу, за неимѣніемъ никакихъ свободныхъ средствъ. Между тѣмъ можно предвидѣть, что въ 1916 и 1917 годахъ будетъ предложено къ продажѣ, смѣю сказать, *огромное* число десятинъ земли въ приграничномъ стоверстномъ поясѣ, такъ какъ продавцами явятся не только поселяне-нѣмцы, вынужденные къ срочной, спѣшной продажѣ своихъ земель закономъ 2-го февраля, но и многіе мѣстные землевладѣльцы (дворяне и купцы), вынуждаемые къ такой же спѣшной продажѣ отсутствіемъ оборотныхъ средствъ и потерею источниковъ такихъ средствъ для срочныхъ платежей въ банки, учебныя заведенія и частнымъ кредиторамъ.

Должно предвидѣть наступленіе нѣкотораго земельнаго краха, послѣдствіе коего для экономическаго состоянія области (а можетъ быть и всего государства) должны быть чрезвычайно тягостными и даже опасными. Но еще и помимо этого созидаемое теперь положеніе неизбѣжно повлечетъ за собою чрезвычайное паденіе цѣнъ на земли. Уже теперь эта цѣна, съ 400 и даже 500 рублей за десятину упала до 200 и даже до 150 рублей. Нѣкоторые колонисты предлагаютъ

свои земли къ продажѣ по 100 рублей за десятину, чтобы поскорѣе развязаться съ ними. Уже теперь нѣтъ покупателей, даже при такомъ паденіи цѣнъ на землю.

Это грозитъ весьма тягостными послѣдствіями для земельныхъ банковъ. Земельные банки южной Россіи выдавали въ послѣдніе годы, по 250 рублей ссуды за десятину. Въ Херсонскомъ банкѣ, въ Одессѣ, въ настоящее время заложено по этой цѣнѣ около милліона десятинъ земли, принадлежащей поселянамъ-нѣмцамъ, на сумму около 250 милліоновъ рублей. Въ Симферопольскомъ банкѣ задолженность нѣмецкихъ колонистовъ достигаетъ 3 милліоновъ рублей. При такихъ условіяхъ вопросъ о ликвидаціи землевладѣнія колонистовъ является для этихъ банковъ весьма острымъ. Банкамъ грозятъ большія потери, такъ какъ выданныя ими ссуды могутъ оказаться значительно больше создавшейся стоимости заложенной у нихъ земли. Это повлечетъ за собою полное раззореніе не только банковъ, но и ихъ многочисленныхъ вкладчиковъ, изъ коихъ громаднѣйшее большинство составляютъ лица вовсе не „нѣмецкаго происхожденія“, а люди русскіе, довѣрившіе этимъ банкамъ свои капиталы, и свои небольшія сбереженія.

Во многихъ колоніяхъ приграничной полосы учреждены частныя *кредитныя общества,* вкладчикамъ коихъ законы 2 февраля с. г. наносятъ тягчайшій ударъ. Объ этомъ можемъ судить по слѣдующему частному примѣру.

Такъ, въ колоніи Тарутино, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, кредитное общество состоитъ изъ 1.200 членовъ, изъ взносовъ коихъ составился капиталъ въ 246.000 рублей; вклады у него достигли величины 50.000 рублей и заняло оно (въ Государственномъ и въ Коммерческихъ банкахъ) 600.000 рублей. Въ счетъ этихъ средствъ общество учло векселей на сумму болѣе 1.300.000 рублей. Члены общества до сихъ поръ всегда чрезвычайно аккуратно вносили слѣдующіе съ нихъ платежи. Но теперь послѣ обнародованія законовъ, многіе члены общества прекратили дѣлать денежные взносы и поэтому обществу стало очень трудно продолжать правильно свои операціи. Предвидится неизбѣжность прекращенія дѣлъ и возникаетъ вопросъ: кто же понесетъ убытки? Несомнѣнно потерпятъ вкладчики и банки, кредитовавшіе это общество. Между тѣмъ большинство вкладчи-

ковъ (три четверти общаго числа ихъ) *чисто русскіе люди*, многіе изъ числа коихъ довѣрили все свое имущество нѣмецкому кредитному учрежденію. Такимъ образомъ законъ направленный противъ нѣмецкихъ колонистовъ, тяжко поразитъ множество *русскихъ* людей, совершенно разоритъ многихъ изъ ихъ числа, и нанесетъ значительный ущербъ многимъ русскимъ учрежденіямъ (банкамъ).

Банки несомнѣнно понесутъ многомилліонные убытки, особенно въ томъ случаѣ, если на „нѣмецкія земли“ будетъ установлена та такса, которую предлагаетъ (по газетнымъ свѣдѣніямъ) Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ [1]).

При способѣ ликвидаціи земельнаго владѣнія поселянъ нѣмцевъ, имъ предлагаемомъ, десятки тысячъ этихъ земле-

---

[1]) Въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ отъ 5 марта 1915 года (№ 52), было сообщено, что Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ вошелъ въ Совѣтъ Министровъ съ особой запиской, въ которой онъ предлагаетъ пріобрѣсти, при содѣйствіи Крестьянскаго Банка всѣ земли, подлежащія отчужденію по закону 2 февраля 1915 г. Онъ опредѣляетъ количество этихъ земель въ 3 милліона десятинъ, стоимостью отъ 600 до 800 милліоновъ рублей (т. е. по 200—300 рублей за десятину, стоящія нынѣ отъ 400 до 500 рублей). За неимѣніемъ въ настоящее время такихъ средствъ въ наличности, онъ предлагаетъ разсчитываться за пріобрѣтаемыя Крестьянскимъ Банкомъ „нѣмецкія земли“— „особыми именными обязательствами банка, не пользующимися правомъ обращенія на рынкѣ и подлежащимъ уплатѣ на особыхъ условіяхъ“, причемъ эта уплата „могла бы быть отсрочена на любой срокъ, до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и затѣмъ произведена не сразу, а по частямъ“.

Хочется думать, что названная газета была не точно освѣдомлена. Ибо такой способъ расплаты за землю, принудительно отчуждаемую, по силѣ закона, будетъ, конечно, довершать то полное и чрезвычайное разстройство поселянъ-нѣмцевъ, какое созидается самимъ закономъ. При уплатѣ наличными деньгами, при самой продажѣ земли, владѣлецъ поселянинъ можетъ еще какъ-нибудь устроиться и найти примѣненіе своему капиталу и труду. Но если онъ получитъ, вмѣсто денегъ, какую-то бумажку, по которой ему когда-то и по частямъ заплатятъ за его землю, и которую онъ *не можетъ реализовать* сейчасъ же, онъ становится нищимъ. Его земля, его капиталъ у него обобранъ и онъ не можетъ воспользоваться его эквивалентомъ для начала какого-нибудь новаго дѣла. Имѣетъ ли государство моральное право для такихъ мѣропріятій?

владѣльцевъ, должниковъ банковъ, окажутся, послѣ состоявшейся обязательной продажи ихъ владѣній, безъ гроша денегъ, совершенными нищими, держащими въ рукахъ какія-то квитанціи, неимѣющія цѣны въ ближайшее время.

Такимъ образомъ занесенъ ударъ не только надъ нѣмцами поселянами, но одновременно и надъ банками съ ихъ тысячами русскими вкладчиками, и надъ землевладѣніемъ дворянства и купечества. Раззореніе всѣхъ этихъ лицъ, будетъ первѣйшимъ и ближайшимъ результатомъ закона 2-го февраля. Частные землевладѣльцы и банки будутъ помнить, что понесенное ими раззореніе вызвано этими законами, такъ спѣшно и мало обдумано введенными въ дѣйствіе, безъ обсужденія ихъ народными представителями въ законодательныхъ палатахъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Разсматривая статью закона, воспрещающую поселянамъ-нѣмцамъ впредь арендовать земли, должно еще обратить вниманіе на слѣдующій недостатокъ въ редакціи этой статьи. Не видно изъ нея, какимъ образомъ арендаторы, и въ особенности сельскія общества, будутъ принуждены фактически прекращать эти аренды. Законъ выражаетъ требованіе, чтобы всѣ договоры о наймѣ потеряли свою силу къ опредѣленному сроку. Но онъ ничего не говоритъ о томъ, имѣетъ ли землевладѣлецъ (русскій подданный, православный, дворянинъ или купецъ) право допустить прежнихъ арендаторовъ пользоваться его землею безъ договора, по довѣрію къ нимъ, на свой рискъ въ теченіе неопредѣленнаго времени? Или же землевладѣлецъ обязанъ удалить арендаторовъ послѣ указаннаго срока? Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ выяснить, какіе же законы могутъ ограничивать права землевладѣльцевъ „русскаго происхожденія“ и православнаго вѣроисповѣданія и запрещать имъ отдавать свои земли въ аренду кому-бы то ни было? и какимъ образомъ законы 2 февраля „могутъ лишать нѣкоторыхъ правъ“ землевладѣльца, не совершившаго уголовнаго преступленія? Если же такой землевладѣлецъ, не можетъ быть ограниченъ въ его правахъ („лично и по состоянію присвоенныхъ“), то статьи разсматриваемаго закона, требующія прекращенія аренды нѣмцами-поселянами, могутъ оказаться недѣйствительными, безъ реальнаго значенія и превратиться въ мертвую букву. Если надъ землевладѣльцемъ (напр. дворяниномъ русскимъ) занесенъ ударъ, повер-

гающій его въ опасность, въ обѣдненіе, онъ, конечно, предпочтетъ сохранить прежнія отношенія къ испытанному арендатору, вѣрному плательщику, несомнѣнно честному человѣку (или обществу), и сдать ему земли въ аренду, и безъ письменнаго договора. Вѣдь письменные договоры нужны для мошенниковъ; а многіе честные люди прожили жизнь и безъ такихъ договоровъ.

Мнѣ извѣстно много примѣровъ, когда южнорусскія землевладѣльцы, *всегда* отдавали свои земли въ аренду колонистамъ *безъ* составленія особаго письменнаго договора, на вѣру. Всѣ свидѣтельствуютъ мнѣ, что никогда они не имѣли случая сожалѣть объ этомъ, такъ какъ колонисты *никогда* не задерживаютъ уплату арендныхъ денегъ, а многіе изъ нихъ вносятъ деньги впередъ, такъ что письменный договоръ становится чрезъ это совершенно ненужнымъ. Этотъ обычай теперь разовьется еще сильнѣе и станетъ нормальнымъ порядкомъ.

Въ законѣ 1 отъ 2 февраля предусматривается возможность его обхода и устанавливается наказаніе за это: (высылка иностраннаго подданнаго за границу). Но въ законѣ здѣсь разсматриваемомъ, никакихъ мѣръ наказанія за его нарушеніе не указывается. Да это было-бы и невозможно по существу дѣла. Поэтому если крупный землевладѣлецъ довѣряетъ обществу, основавшему поселокъ на арендованной у него землѣ, то онъ можетъ оставить его у себя, на прежнихъ условіяхъ, безъ составленія формальнаго договорнаго акта, ибо никакіе законы ему это не запрещаютъ.

Законъ, лишающій нѣмцевъ поселянъ, (членовъ сельскихъ обществъ, подходящихъ подъ опредѣленіе статьи 63 Устава Крестьянскаго Банка) право пріобрѣтать земли, *не* распространяется на нѣмцевъ *не* крестьянъ (т. е. на лицъ не подходящихъ подъ опредѣленіе статьи 63 Устава Крестьянскаго Банка), если только они состоятъ въ русскомъ подданствѣ еще ранѣе 1-го января 1880-го года. (Ст. 2.).

Хотя статья 3 этого закона, перечисляющая категоріи лицъ, на которыхъ воспрещеніе покупки земли не распространяется, не упоминаетъ о землевладѣльцахъ („помѣщикахъ“), но изъ точнаго смысла статьи 2-й этого закона ясно вытекаетъ, что за этими лицами сохраняется право покупать землю.

Въ видахъ облегченія, и слѣдовательно ускоренія мобилизаціи земель, принадлежащихъ обществамъ поселянъ-нѣмцевъ и отдѣльнымъ ихъ членамъ, въ законѣ II включена статья 6, которая устраняетъ распространеніе на эти земли всѣхъ статей Общаго Положенія о крестьянахъ, которыя затрудняютъ продажу надѣльныхъ участковъ. (Св. Закон. Т. IX, изданіе 1902 года, и по продолженіи 1912-го года, статьи: 18, 19, 19, 20, 22, примѣчаніе 1 и 2. Ст. 10 и примѣчаніе къ ст. 16). Эти ограниченія, впрочемъ, не имѣютъ значенія для поселянъ-нѣмцевъ, уже въ 1870 году переименованныхъ *въ собственниковъ*, и пользующихся съ тѣхъ поръ правомъ свободнаго распоряженія своими надѣльными участками, при условіи не отчужденія ихъ на сторону.

Газетныя сообщенія о предстоящей „ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія“ и травля нѣмцевъ-колонистовъ въ нѣкоторыхъ газетахъ и брошюрахъ, проникая въ крестьянскую массу въ южной Россіи, уже вызвали кое-гдѣ неблаговидныя дѣйствія крестьянъ. Такъ мнѣ сообщаютъ, что вблизи колоніи Гальбштадтъ (въ Таврической губерніи) въ февралѣ 1915 года, въ одномъ селеніи крестьяне постановили (и составили актъ) о завладѣніи овчарнымъ участкомъ названной колоніи (величиною въ 12.000 десятинъ). Земскій начальникъ, такой приговоръ явно нарушающій законъ, утвердилъ (чему трудно даже повѣрить). Но Губернское присутствіе его отмѣнило и сдѣлало крестьянамъ надлежащее разъясненіе. Въ одномъ уѣздѣ южной Россіи крестьяне нѣкотораго села цѣлымъ обозомъ наѣхали въ нѣмецкую колонію, намѣреваясь вывести оттуда весь домашній скарбъ нѣмцевъ и ихъ земледѣльческія орудія, но были остановлены исправникомъ [1]).

[1]) Впрочемъ далеко не всѣ крестьяне относятся такъ недружелюбно къ поселянамъ-нѣмцамъ. Мнѣ разсказывали, что во многихъ случаяхъ, въ бесѣдахъ съ колонистами по поводу законовъ 2 февраля 1915 года, сосѣдніе крестьяне высказываютъ такія мысли: „зачѣмъ у нѣмцевъ будемъ отбирать земли?“ „Вони гроши за нее платили и роблятъ землю“ ...„А князь (сосѣдъ) хиба винъ ее робе? На що ему земля?“

Такимъ образомъ новые законы направляютъ иногда мысли крестьянъ въ сторону, совершенно неожиданную и едва ли желательную властямъ.

Это показываетъ, что мысль о возможности завладѣнія чужою землею и инымъ имуществомъ крѣпко залегла въ умахъ крестьянъ, встрѣчая тамъ всегдашнее стремленіе къ увеличенію своего землевладѣнія.

Экспропріація, нынѣ санкціонированная экономъ, еще болѣе укрѣпитъ эту мысль въ крестьянскихъ массахъ и очень трудно будетъ тогда ей противодѣйствовать. Сегодня объектомъ такихъ крестьянскихъ вождѣленій являются земли нѣмцевъ, на которыхъ ихъ направляютъ націоналистическія партіи. Завтра объектомъ такихъ же вождѣленій станетъ земля землевладѣльцевъ (помѣщиковъ) вообще, крупныхъ и среднихъ, безъ различія ихъ національности и вѣроисповѣданія. И тогда властямъ будетъ очень трудно направлять эти аппетиты въ законныя русла, чтобы не дать имъ вылиться въ революціонныя вспышки. Историческія ошибки исправлять всегда очень трудно. Онѣ катятся какъ снѣжный комъ, разростающійся въ лавину. И грозное движеніе послѣдней прежде всего сказывается на тѣхъ, кто неосторожно привелъ такой комъ въ движеніе.

И въ то же время возникаютъ и разгораются другіе аппетиты, инстинкты акулъ. Мнѣ сообщаютъ, что въ Петроградѣ и въ южной Россіи уже организуются кружки спекулянтовъ для скупки земель колонистовъ по, нынѣ неизбѣжно слагающимся, низкимъ цѣнамъ, съ цѣлью перепродажи ихъ черезъ нѣсколько лѣтъ по значительно повышеннымъ цѣнамъ. „Земля отдохнетъ“—цинично говорятъ эти акулы „и отблагодаритъ насъ лѣтъ черезъ десять огромнымъ урожаемъ“.

Въ то же время законъ разнуздываетъ и другіе, мѣстные аппетиты.

Мнѣ сообщаютъ, что въ одной большой волости со многими богатыми нѣмецкими колоніями мѣстный адвокатъ предложилъ обществу свои услуги для оспариванія списка (составленнаго губернскимъ правленіемъ) на условіи уплаты ему по 25 коп. со спорной десятины и съ дополнительной платой въ 1 р. 75 к. съ десятины въ случаѣ успѣха дѣла въ Сенатѣ. Это составило бы для адвоката заработокъ въ 100.000 рублей.

Петроградскій адвокатъ составилъ нѣкоторому нѣмецкому обществу жалобу въ Сенатъ на „списки“, въ части его касающейся даннаго общества и взялъ за этотъ „трудъ“ 1.000 руб-

лей съ тѣмъ, что, въ случаѣ дѣло въ Сенатѣ получитъ благопріятное для жалобщиковъ рѣшеніе, они имѣютъ доплатить ему еще 5.000 рублей.

И это тоже одинъ изъ результатовъ вліянія закона 2-го февраля. Онъ даетъ крупные заработки адвокатамъ.

Въ Волынской губерніи законъ 2-го февраля принесъ много выгоды мѣстнымъ сельскимъ властямъ Мои корреспонденты разсказываютъ мнѣ, что волостные старшины и писаря въ губерніи заработали около одного *милліона рублей* за выдачу колонистамъ удостовѣреній о времени ихъ прибытія изъ Польши въ Волынскую губернію и о времени вступленія ихъ въ русское подданство. Названныя сельскія власти брали по 5 и по 10 рублей за каждое удостовѣреніе. Даже вдовы колонистовъ, состоявшихъ въ нашей дѣйствующей арміи, и убитыхъ на поляхъ сраженія, не были освобождены отъ уплаты этого взноса за выдаваемыя имъ удостовѣренія.

Вотъ кто тоже нажилъ кое-что на чужой бѣдѣ.

Вотъ кто получитъ наибольшую выгоду отъ законовъ 2-го февраля 1915 года, проведенныхъ безъ участія законодательныхъ учрежденій.

ПРИЛОЖЕНІЕ I-ое.

I.

Выше было указано, что губернскія власти Таврической губерніи допустили распространительное толкованіе закона 2 февраля с. г. при составленіи списка владѣній, подлежащихъ обязательному срочному отчужденію. Вслѣдствіе этого были внесены въ этотъ списокъ многія владѣнія вовсе не подлежащія дѣйствію закона. Владѣльцы ихъ подали въ маѣ с. г. въ I-ый департаментъ Сената жалобы, на основаніи статьи 4 закона I. Эти жалобы составлены въ слѣдующихъ выраженіяхъ однимъ изъ Петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ Правительствующій Сенатъ

ЖАЛОБА.

Въ спискѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ отчужденію на основаніи закона 2 февраля 1915 года о прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ, показанъ по . . . . . уѣзду принадлежащій мнѣ участокъ надѣльной земли при селеніи . . .

. . . . . .

Въ спискѣ этомъ участокъ значится въ числѣ другихъ подъ № . . . . особой рубрикой: „Поселяне, пріобрѣвшіе надѣльныя земли отъ однообщественниковъ или же членовъ другихъ сельскихъ обществъ и не являющіеся такимъ образомъ по отношенію къ этимъ землямъ перводержателями или наслѣдниками таковыхъ“.

Изъ самаго содержанія приведеннаго заголовка явствуетъ, что разсматриваемый участокъ есть участокъ надѣльный, изъ состава надѣльной земли, отведенной въ свое время по актамъ поземельнаго устройства обществу поселянъ-собственниковъ, бывшихъ колонистовъ,—словомъ, принадлежитъ къ той именно группѣ надѣльныхъ земель, о которой говорится въ ст. 4 означеннаго выше закона и на которую ограничительное дѣйствіе не распространяется. Но Таврическое Губернское Правленіе включило, однако, этотъ участокъ въ списокъ подлежащихъ отчужденію имуществъ, исходя изъ того соображенія, что таковой находится не въ рукахъ „перводержателя“ или его наслѣдниковъ, а перешелъ по законному акту пріобрѣтенія отъ „перводержателя“ къ его однообщественнику или же къ члену другого общества поселянъ-собственниковъ.

Соображеніе это отнюдь не оправдывается точнымъ смысломъ закона,—и самое различеніе, проводимое между „перводержателями“ и послѣдующими пріобрѣтателями, представляется, съ одной стороны, произвольнымъ, въ законѣ совершенно не предусмотрѣннымъ, а съ другой—ошибочнымъ въ корнѣ своемъ.

Ибо ошибочно самое предположеніе, будто лица, поименованныя владѣльцами участковъ въ актахъ поземельнаго устройства, являются „перводержателями“ по отношенію къ этимъ участкамъ. Предположеніе это рѣшительно опровергается самымъ порядкомъ составленія означенныхъ актовъ.

Къ актамъ поземельнаго устройства относятся: 1) владѣнныя записи и 2) данныя.

Согласно закону 1871 года объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, бывшихъ колонистовъ, сельскія общества поселянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоявшія до 1871 года въ ихъ постоянномъ пользованіи земли и угодья (ст. 16), и на владѣніе отведенными каждому обществу землями и угодьями выдается оному особый актъ, именуемый владѣнной записью (ст. 17), порядкомъ, установленнымъ для составленія и выдачи владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ (Прилож. къ ст. 17 Полож. о б. государственныхъ крестьянахъ).

Такимъ образомъ, моментъ составленія и выдачи владѣнныхъ записей обществамъ поселянъ, бывшихъ колонистовъ, былъ отдѣленъ многими десятилѣтіями отъ момента перво-

начальнаго представленія надѣльныхъ земель и угодій въ постоянное пользованіе колонистовъ. А такъ какъ среди послѣднихъ почти повсемѣстно установилось съ самаго начала подворное владѣніе землею, то подворные участки нерѣдко переходили изъ рукъ въ руки, отъ однихъ лицъ къ другимъ, по различнымъ актамъ, не исключая и купчихъ,—въ приложенія же къ владѣннымъ записямъ вносились дѣйствительные владѣльцы участковъ, независимо отъ того, были ли они „перводержателями“ или послѣдующими пріобрѣтателями.

Въ подтвержденіе изложеннаго позволю себѣ сослаться на опредѣленіе Перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената, состоявшееся 23 февраля 1890 года по вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ поступить при составленіи владѣнныхъ записей населенія поселянъ-собственниковъ Гнаденфельдской и Гальбштадтской волостей—съ подворными участками, переуступленными по купчимъ крѣпостямъ и другимъ актамъ, совершеннымъ нотаріальнымъ порядкомъ. Въ этомъ опредѣленіи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что „пріобрѣтатели подворныхъ участковъ, какъ правопріемники прежнихъ владѣльцевъ, могутъ пользоваться пріобрѣтенными ими участками лишь на одинаковыхъ съ прочими членами общества основаніяхъ, и переуступка участка отъ одного домохозяина другому не можетъ измѣнить существа правъ на владѣніе тѣми участками, тѣмъ болѣе, что подворные участки были уступаемы только поселянамъ, а не постороннимъ лицамъ, и при томъ съ согласія обществъ, выраженнаго въ приговорахъ, съ обязательствомъ пріобрѣтателя въ отношеніи пользованія купленной землей подчиниться существующимъ въ обществѣ правиламъ. А потому означенные участки подлежатъ зачисленію за настоящими ихъ владѣльцами по владѣннымъ записямъ, могущіе же возникнуть споры относительно указанія ихъ въ спискахъ, прилагаемыхъ къ владѣннымъ записямъ, на основаніи ст. 7 прав. о сихъ записяхъ, подлежатъ разрѣшенію порядкомъ, установленнымъ въ ст. 30 прил. къ ст. 17 Пол. о б. гос. кр.“. Отсюда съ несомнѣнностью вытекаетъ, что между „перводержателями“ надѣльныхъ участковъ и ихъ прямыми потомками, съ одной стороны, и послѣдующими пріобрѣтателями изъ числа поселянъ, съ другой стороны—нѣтъ никакой разницы, что правовое отношеніе тѣхъ и другихъ къ состоящимъ въ ихъ вла-

дѣніи участкамъ надѣльной земли совершенно одинаково, что и тѣ и другіе одинаково заносились въ списки подворныхъ владѣльцевъ при владѣнныхъ записяхъ, и что при составленіи владѣнныхъ записей считались единственно съ фактомъ дѣйствительнаго владѣнія, по какому бы законному акту таковое не происходило, а не генеалогіей этого владѣнія.

То же самое необходимо сказать и о послѣдующихъ актахъ поземельнаго устройства, именно о данныхъ, которыя выдавались на надѣльныя земли, выкупленныя отъ казны путемъ погашенія оброчной подати. Въ самомъ законѣ (ст. 19 Прав. устр. поселянъ, б. колонистовъ) предусмотрѣно право обществъ владѣльцевъ отчуждать земли своего надѣла какъ односельцамъ такъ и постороннимъ лицамъ, дозволенными въ законахъ способами, съ совершеніемъ крѣпостныхъ актовъ и съ переводомъ на новаго пріобрѣтателя обязанности уплачивать причитающуюся съ участка государственную оброчную подать. За симъ, новый пріобрѣтатель, погашая оброчную подать согласно ст. ст. 27 и 28 тѣхъ же правилъ, получалъ данную на свое имя, какъ владѣльцу участка, и если онъ былъ однообщественникомъ прежняго владѣльца или членомъ общества поселянъ, то и въ его рукахъ купленная имъ земля сохраняла всѣ свойства надѣльной, подчиняясь какъ въ порядкѣ наслѣдованія, такъ и въ порядкѣ отчужденія и залога, а равно и въ прочихъ отношеніяхъ, всѣмъ постановленіямъ, изданнымъ о надѣльныхъ земляхъ.

Слѣдовательно, различіе между „перводержателемъ“ надѣльнаго участка и послѣдующимъ пріобрѣтателемъ,—разъ земля остается надѣльной,—закону совершенно чуждо и неизвѣстно. Оно было ему чуждо и неизвѣстно при составленіи и выдачѣ актовъ поземельнаго устройства — поселянъ-собственниковъ;—оно остается чуждымъ и неизвѣстнымъ и теперь, такъ какъ ст. 4 закона 2 февраля о прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ, именно и ссылается на акты поземельнаго устройства, при опредѣленіи той категоріи земель, которая подлежитъ изъятію изъ подъ дѣйствія названнаго закона. Изъемлются именно надѣльныя земли, отведенныя по актамъ поземельнаго устройства, т.-е. тѣ земли, которыя были предоставлены во владѣ-

ніе обществъ поселянъ и ихъ членовъ волею самого государства; этотъ мотивъ изъятія и нашелъ свое выраженіе въ приведенныхъ словахъ закона. Упоминаніемъ объ актахъ поземельнаго устройства разсматриваемыя земли отдѣляются отъ всякаго рода иныхъ земель, въ томъ числѣ и надѣльныхъ, но пріобрѣтенныхъ означенными въ законѣ лицами отъ другихъ разрядовъ крестьянъ; ибо такого рода пріобрѣтеніе выходитъ за предѣлы поземельнаго устройства, производившагося самимъ государствомъ, между тѣмъ какъ переуступка участковъ отъ однихъ поселянъ-собственниковъ другимъ совершается внутри этихъ предѣловъ, а потому и подлежала включенію въ самые акты поземельнаго устройства. Что же касается установленнаго Губернскимъ Правленіемъ различія между „перводержателями“ и послѣдующими пріобрѣтателями, то таковое съ точки зрѣнія закона представляется обстоятельствомъ совершенно безразличнымъ, которое могло возникнуть и дѣйствительно возникало какъ до выдачи актовъ поземельнаго устройства, такъ и послѣ, и которое въ обоихъ случаяхъ не вело ни къ какимъ послѣдствіямъ, не оказывало ровно никакого вліянія на самое поземельное устройство,—ни на составъ и пространство земель, надѣленныхъ поселянамъ-собственникамъ, ни на юридическое свойство ихъ владѣній своими надѣльными участками.

Поэтому немыслимо допустить, чтобы законодатель придалъ рѣшающее значеніе совершенно безразличному въ его глазахъ обстоятельству, и особенно при примѣненіи столь важной политической и правовой мѣры, и еще болѣе—когда въ текстѣ закона объ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ ни слова. Не ясно ли, что если бы законодатель имѣлъ въ виду ту грань, какую проводитъ Губернское Правленіе, то онъ неминуемо указалъ бы на какой-либо способъ ея установленія, а не сослался бы на акты поземельнаго устройства, въ которыхъ различіе между „перводержателемъ“ и послѣдующимъ пріобрѣтателемъ совершенно во вниманіе не принимается.

По изложеннымъ соображеніямъ имѣю честь ходатайствовать передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ исключеніи моего надѣльнаго участка изъ списка подлежащихъ отчужденію имуществъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-ое.

Въ апрѣлѣ сего года, въ столичныхъ газетахъ было сообщено, будто предполагается распространить на менонитовъ общую воинскую повинность. Этотъ слухъ чрезвычайно встревожилъ менонитовъ, такъ какъ ихъ религіозныя убѣжденія запрещаютъ имъ пролитіе людской крови и, слѣдовательно, военную службу. Они поселились въ Россіи, въ концѣ XVIII вѣка, потому что съ высоты Престола имъ было обѣщано сохранить за ними навсегда право не отбывать военную службу. При введеніи въ Россіи закона установившаго общую воинскую повинность, менонитамъ было вновь подтверждено ихъ право не отбывать таковую въ рядахъ войска, а въ замѣнъ этого зачисляли ихъ молодыхъ людей, призывнаго возраста, въ особыя „лѣсныя команды", разсылаемыя въ разныя мѣста Россіи для производства лѣсныхъ работъ. При этомъ расходы по всему дѣлу возлагались на менонитскія общества. Это обходилось поселянамъ ежегодно (въ послѣдніе годы) до 800.000 рублей и составляетъ весьма тяжелую повинность для менонитовъ, общее число коихъ въ южной Россіи не превышаетъ 80.000 душъ. (Во время войны съ Германіей болѣе 3.000 менонитовъ стали въ ряды санитаровъ и исполняли эту трудную обязанность съ чрезвычайнымъ самоотверженіемъ, какъ въ городахъ, такъ и на передовыхъ позиціяхъ).

Когда газеты разнесли вышесообщенный слухъ о предстоящемъ прекращеніи ихъ привиллегіи, угрожающемъ ихъ совѣсти, менониты были этимъ сильно поражены, такъ какъ вопросы ихъ вѣроученія играютъ въ ихъ духовной жизни очень большую роль.

Вслѣдствіе этого духовные старшины менонитовъ [1]) выработали особую записку, которая въ началѣ мая сего года была ими представлена министру внутреннихъ дѣлъ. Эта записка мною приводится въ нижеслѣдующемъ.

„Когда въ концѣ XVIII столѣтія наши предки, мениониты, перешедшіе въ теченіе XVI и XVII столѣтій изъ Голландіи въ Польшу (и по первому и второму раздѣламъ Польши отошедшіе къ Пруссіи) подвергались со стороны правительства Пруссіи всякимъ притѣсненіямъ въ свободномъ отправленіи своей религіи, особенно же въ отношеніи отбыванія воинской повинности, то среди ихъ стали распространяться копіи манифеста Императрицы Екатерины II отъ 22 іюня 1763 года. Въ пунктѣ 7 означеннаго манифеста говорилось, что „поселившіеся въ Россіи иностранцы не связаны не только воинскою повинностью, но и всякой иной военной или гражданской службою". Это обѣщаніе и служило первой побудительной причиной переселенія менонитовъ въ Россію.

„На основаніи указаннаго манифеста мениониты вступили въ переговоры съ русскимъ правительствомъ. Имъ было предложено представить правительству свои пожеланія въ видѣ просительныхъ пунктовъ. Изъ просительныхъ пунктовъ, поданныхъ князю Потемкину и утвержденныхъ Императрицей Екатериной II іюля 5 дня 1787 года, рѣшающее для менонитовъ значеніе имѣлъ пунктъ 7, который гласитъ: „*Подтверждается, чтобы они и ихъ потомки освобождались на вѣчныя времена отъ всякой военной службы*, такъ какъ основы ихъ религіи имъ запрещаютъ означенную службу" (Государственный Архивъ, № 19372, т. 26 Полн. Сбор. Законовъ).

Кромѣ того, менонитамъ была вручена русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Данцигѣ, засвидѣтельствованная 3 марта 1788 года копія документа, въ которомъ Императрица Екатерина II обѣщала имъ выдать, по переселеніи ихъ въ Россію, привиллегію съ собственноручною Ея Императорскаго Величества подписью и приложеніемъ Императорской Государственной печати (Именной указъ 7 октября 1788 года).

---

[1]) Духовные старшины суть высшія духовныя лица, единственно имѣющія право совершать всѣ таинства согласно обрядамъ церкви. За ними стоятъ проповѣдники, не могущіе совершать таинствъ, и обладающіе лишь правомъ проповѣди.

Вслѣдствіе изложенныхъ Высочайшихъ увѣреній менониты переселились въ Россію. Первая партія ихъ прибыла 1789 году, согласно выраженнаго въ указанномъ выше документѣ отъ 3 марта 1788 года обѣщанія Ея Императорскаго Величества.—Затѣмъ, въ 1800 году, 6 сентября, была выдана имъ Императоромъ Павломъ I Высочайшая грамота, которая, подтверждая всѣ дарованныя менонитамъ привиллегіи, въ пунктѣ 6 гласитъ: „*Обнадеживаемъ Императорскимъ Нашимъ словомъ, что никто изъ менонитовъ нынѣ поселенныхъ и впредь поселяющихся, ниже ихъ дѣти и потомство, ни въ какое время, въ военную или гражданскую службу, безъ ихъ собственнаго къ тому желанія, взяты и записаны не будутъ*“.. (Полн. Сбор. Законовъ, Т. 26, № 19549. Эти привиллегіи были одобрены затѣмъ Его Императорскимъ Величествомъ Императоромъ Николаемъ I, ноября 9 дня 1838 года.

Поселившись въ Россіи, менониты, послѣ скитаній и притѣсненій, испытанныхъ ими въ Пруссіи, почувствовали, что они нашли себѣ отечество, пріютившее ихъ какъ родныхъ дѣтей.

До введенія всеобщей воинской повинности (въ началѣ 70 хъ годовъ прошлаго столѣтія) менониты, согласно Высочайшей грамоты Императора Павла, дѣйствительно были освобождены отъ воинской повинности. Когда же въ началѣ 70-хъ годовъ стали распространяться слухи о введеніи всеобщей воинской повинности, менониты сильно встревожились, опасаясь потерять прежнія льготы по отношенію къ этой повинности. Но правительство вняло ихъ мольбамъ, и въ 1875 году издало Положеніе о службѣ менонитовъ коимъ была сохранена дарованная имъ свобода совѣсти. Они были освобождены отъ ношенія оружія, и согласно статьѣ 179 Уст. о воинской повинности отбываютъ службу въ лѣсныхъ командахъ, согласно приложенію къ статьѣ 23 лѣсного Устава.

Нынѣ менонитамъ стало извѣстно о томъ, что правительство намѣрено отнять у нихъ права, дарованныя имъ указанными выше законами и уравнять ихъ съ прочими подданными въ отбываніи воинской повинности.

Вполнѣ сознавая обязанность вѣрно и ревностно служить Престолу и Отечеству во всякое время, перенося всякія лишенія и опасности и изъявляя на это свою искреннюю готовность, менониты все же переживаютъ опасеніе и тре-

вогу о томъ, что подлежащій изданію законъ поставитъ ихъ въ необходимость поступать противъ своей совѣсти и ученій вѣры. А потому они обращаются къ министру съ покорнѣйшею просьбою о томъ, чтобы при изданіи новаго закона были приняты въ соображеніе какъ вышесказанныя желанія ихъ служить родинѣ, такъ и ученіе ихъ вѣры, запрещающее имъ пролитіе человѣческой крови.

Если бы правительству угодно было принять, кромѣ сего, въ соображеніе пожеланія самихъ менонитовъ о родѣ ихъ службы, долженствующей на нихъ быть возложенной, то мы ходатайствуемъ о томъ, чтобы на менонитовъ и въ мирное время были возложены обязанности санитарной службы въ госпиталяхъ, или гдѣ въ такой службѣ встрѣтится надобность. Если бы у правительства возникъ вопросъ относительно того, что со временемъ не всѣ менониты, призывнаго возраста могутъ быть опредѣлены на санитарную службу (за недостаткомъ мѣстъ для всѣхъ ихъ), то мы осмѣливаемся указать на то, что менонитскія общины представляютъ собою точно опредѣленныя группы, измѣняющіяся только въ зависимости отъ естественнаго прироста населенія, почему количество менонитовъ, находящихся на службѣ въ мирное время (около 1.200 человѣкъ), не можетъ, въ будущемъ, измѣняться въ значительной мѣрѣ“.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

27123